

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

На правах рукописи

ФИЛАТОВ АРТЕМИЙ СЕРГЕЕВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Седова Н. В.

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Теоретическое обоснование использования региональных инвестиционных проектов как формы организации экономической деятельности в регионе.....	11
1.1 Влияние инвестиций на сглаживание пространственной поляризации регионов	11
1.2 Исследование содержания региональных инвестиционных проектов.....	24
1.3 Государственная поддержка инвестиционных проектов в системе региональной инвестиционной политики	36
Глава 2 Анализ системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа	57
2.1 Формирование региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа	57
2.2 Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа	79
2.3 Результаты реализации государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа	101
Глава 3 Портфельное управление как инструмент совершенствования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов	112
3.1 Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов	112
3.2 Концепция государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования сбалансированного портфеля проектов.....	127
3.3 Экономико-математическое моделирование механизма портфельного управления региональными инвестиционными проектами	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
Приложение А (справочное). Структура валового регионального продукта по федеральным округам России	172
Приложение Б (справочное). Перспективные отрасли, определенные для регионов Дальневосточного федерального округа в соответствии со стратегией пространственного развития.....	174
Приложение В (справочное). Анализ достижения показателя валового регионального продукта, заложенного в Стратегию развития Дальнего Востока и Забайкалья	179
Приложение Г (справочное). Систематизация инструментов поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа.....	181
Приложение Д (справочное). Параметры региональных инвестиционных проектов, реализуемых в Дальневосточном федеральном округе с применением мер поддержки федеральными властями	183
Приложение Е (справочное). Распределение критериев оценки эффективности региональных инвестиционных проектов по группам	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Возросшая необходимость совершенствования системы отношений, возникающих в процессе формирования и реализации региональной инвестиционной политики, требует проведения новых научных изысканий для поиска путей оптимального использования ограниченных государственных ресурсов в целях акселерации социально-экономического развития регионов. Поиск решения поставленной научной проблемы проводится в контексте смены парадигмы реализации социально-экономической политики на федеральном и региональном уровнях, обусловленной переходом Правительства Российской Федерации от программного к проектному подходу.

В сложившейся ситуации, когда такой фактор экономического роста, как увеличение рабочей силы исчерпан, основным источником обеспечения социально-экономического развития регионов становятся реальные инвестиции, осуществляемые частными инвесторами и государством. Основные направления осуществления инвестиций для достижения приоритетов социально-экономического развития обозначены Президентом Российской Федерации в национальных целях¹. Модель региональной политики, задающая базовые принципы инвестиционной политики на региональном уровне в целях обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов, сформулирована в Стратегии пространственного развития Российской Федерации². Субъектами Российской Федерации на основании принятых региональных стратегий социально-экономического развития сформированы региональные инвестиционные стратегии, отражающие основные направления инвестиционной политики. В этих условиях одной из наиболее актуальных форм реализации региональной инвестиционной политики является государственная поддержка

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.

региональных инвестиционных проектов, обеспечивающая достижение целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Реализация государственной поддержки региональных инвестиционных проектов находит свое отражение в документах развития отдельных макрорегионов. Так, государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»¹ предписывает изменение вектора региональной инвестиционной политики в сторону активного государственного участия в акселерации инвестиционной активности для обеспечения опережающих темпов социально-экономического развития отстающих регионов.

В рамках данного направления активное развитие получил инструмент формирования зон с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности. При этом сохраняется высокая актуальность инструментов, предусматривающих осуществление прямой финансовой и имущественной поддержки региональных инвестиционных проектов, в том числе для обеспечения реализации инфраструктурных проектов. В данных условиях важной проблемой, стоящей перед научным сообществом, является формирование концепции наиболее эффективного распределения ограниченных бюджетных ресурсов между региональными инвестиционными проектами для достижения целевых параметров социально-экономического развития.

Таким образом, вопрос совершенствования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов как инструмента реализации региональной инвестиционной политики, направленной на опережающее социально-экономическое развитие регионов, является актуальной научной проблемой.

Степень разработанности проблемы. Поставленной в диссертационном исследовании проблеме, базирующейся на теориях региональной экономики, посвящено множество отечественных и зарубежных публикаций. Большой вклад в

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

развитие фундаментальных основ региональной экономики внесены отечественными учеными, такими как А. Г. Аганбегян, Н. Н. Баранский, А. Г. Гранберг, Н. Н. Колосовский, и такими зарубежными учеными, как У. Айзард, П. Кругман, А. Леш, Ф. Перру, М. Портер.

Теория развития региональной экономической системы исследована в трудах Г. Ю. Гагариной, К. В. Екимовой, О. С. Елкиной, С. А. Жданова, И. М. Потравного, В. Л. Тамбовцева, Ф. С. Тумусова, Л. Н. Чайниковой, И. В. Шевченко, Л. М. Юсуповой.

Возможностям реализации региональной социально-экономической политики посвящены работы И. А. Арташиной, А. М. Асалиева, Г. М. Зинчук, О. В. Кузнецовой, А. Б. Левинталя, Л. С. Леонтьевой, М. Ю. Махотаевой, П. А. Минакира, А. Г. Поляковой, А. Е. Савченко.

Актуальные вопросы управления региональными инвестиционными проектами рассмотрены в работах О. Ф. Быстрова, Е. А. Гончаровой, А. В. Золотова, М. Е. Кадышева, Д. П. Малышева, А. М. Резяповой, К. В. Шураевой.

В указанных научных трудах исследуются инструменты реализации региональной политики и отдельные элементы системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов. При анализе проблематики совершенствования данной системы акцент делается на региональном уровне управления инвестициями, а также на внедрении новых методик отбора проектов. В этой связи обуславливается необходимость исследования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов как совокупности отдельных взаимозависимых элементов, а также разработки методов совершенствования данной системы в контексте реализации региональной политики в федеративном государстве.

Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка концепции реализации региональной инвестиционной политики посредством формирования системы государственной поддержки региональных

инвестиционных проектов, основанной на портфельном управлении региональными инвестиционными проектами.

Поставленная цель достигается решением в диссертационном исследовании следующих **задач**:

1. Систематизировать и дополнить подходы к определению содержания регионального инвестиционного проекта (РИП) как объекта для реализации региональной политики.

2. Обосновать значение системы государственной поддержки РИП как инструмента для реализации региональной политики, направленной на сглаживание пространственной поляризации субъектов Дальневосточного федерального округа.

3. Оценить эффективность системы государственной поддержки РИП в субъектах Дальневосточного федерального округа.

4. Разработать концепцию системы государственной поддержки, основанную на портфельном управлении РИП.

5. Разработать экономико-математическую модель, которая позволит органам государственной власти формировать портфель РИП в соответствии с разработанной концепцией.

Объектом исследования выступает система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов как совокупность экономических, законодательных и организационных отношений.

Предметом исследования является региональная инвестиционная политика, возникающая в процессе формирования и государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, для обеспечения сбалансированного пространственного социально-экономического развития.

Теоретической и методологической основой исследования послужили теории и концепции российских и зарубежных ученых в области экономической теории, региональной экономики, управления региональными инвестиционными проектами, экономико-математического моделирования. Основу методологии исследования составили следующие научные подходы: историко-эволюционный,

интеграционный, процессный, ситуационный и системный. В диссертационном исследовании применены методики ретроспективного, системного и факторного анализа, методика моделирования.

Информационная и эмпирическая база исследования состоит из федеральных и региональных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, исследований аналитических компаний, отчетов рейтинговых агентств, научных публикаций, публикаций в информационных ресурсах в сети Интернет.

Гипотеза исследования. Выдвинуто предположение о том, что применение разработанной концепции позволит наиболее эффективно обеспечить сглаживание пространственной поляризации в условиях ограниченных бюджетных ресурсов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в уточнении теоретических положений и разработке методических рекомендаций по повышению эффективности функционирования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов как инструмента реализации региональной инвестиционной политики в федеративном государстве.

Основные научные результаты, полученные автором лично и выносимые на защиту:

1. Развиты и дополнены теоретические подходы к содержанию регионального инвестиционного проекта (РИП), отражающие его соответствие стратегии социально-экономического развития региона и способности оказывать существенное влияние на региональные социально-экономические параметры, что позволило определить РИП как объект для применения мер государственной поддержки в целях реализации региональной политики.

2. Выявлено влияние РИП на снижение пространственной поляризации регионов за счет реализации государственной стимулирующей политики, основанной на повышении инвестиционной привлекательности региона, что позволило обосновать ключевое значение системы государственной поддержки

РИП в субъектах Дальневосточного федерального округа, состоящей из целей, задач, объектов, субъектов и ресурсов как инструмента распределения ограниченных ресурсов для достижения целей региональной политики.

3. Представлена двухэтапная методика оценки качества управления РИП, основанная на оценке достижения РИП плановых показателей и формировании интегральной оценки влияния РИП на региональные социально-экономические параметры, что позволило оценить эффективность системы государственной поддержки РИП в субъектах Дальневосточного федерального округа.

4. Предложена концепция системы государственной поддержки РИП, основанная на формировании сбалансированного по эффективности и совокупному риску портфеля проектов, в рамках которой проводится предварительная выработка стратегии формирования портфеля, оценка рисков, внедрение практики мониторинга реализации РИП, а также передача полномочий по отбору РИП на уровень региональных властей при сохранении финансирования государственной поддержки преимущественно за счет средств федерального уровня власти.

5. Разработана экономико-математическая модель формирования портфеля РИП, включающая получение интегральной оценки эффективности РИП, оценку рисков РИП на основе инструментария нечетких множеств и решение задачи линейного программирования, что позволяет обосновать включение РИП в портфель для целей оказания мер государственной поддержки в соответствии с принципами максимизации эффективности и минимизации рисков.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой теоретических положений и методического обоснования механизмов реализации социально-экономического развития региона с использованием региональных инвестиционных проектов в целях дальнейшего совершенствования процессов стратегического планирования и внедрения разработанных предложений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования подготовленных рекомендаций и инструментов органами государственной власти при разработке региональных инвестиционных стратегий

и принятии управленческих решений в сфере социально-экономического развития регионов; при разработке органами законодательной и исполнительной власти новых нормативно-правовых актов в рамках проведения региональной социально-экономической политики для стимулирования реализации новых инвестиционных проектов. Материалы диссертационного исследования использовались в учебном процессе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» при преподавании дисциплин «Государственное регулирование национальной экономики», «Региональная экономическая политика», «Региональная экономика».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют Паспорту научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) по следующим пунктам областей исследования: 3.6 Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность; 3.13 Инструменты сглаживания пространственной поляризации (федеральные трансферты, инвестфонд, фонд региональной поддержки, налоговая система и др.), эффективность их применения; полюса и центры роста в региональном развитии.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается применением общенаучных методов исследования, использованием значительного количества российских и зарубежных источников по проблематике диссертационного исследования, актуальной статистической базы, последовательным и логичным подходом к решению поставленных задач.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты исследования докладывались и получили одобрение на международных научно-практических конференциях: «От научных идей к стратегии бизнес-развития» (Москва, 2018); «Регионы, вперед!» (Москва, 2019);

«Инновационные преобразования в экономике: перспективные направления развития» (Казань, 2019).

Публикации. Основные выводы, полученные в результате выполнения диссертационного исследования, отражены в 13 публикациях автора, в том числе в 5 публикациях в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Общий объем публикаций составляет 9,28 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 173 источников и 6 приложений. Работа изложена на 150 страницах (без учета списка литературы и приложений), содержит 18 таблиц и 10 рисунков.

Глава 1 Теоретическое обоснование использования региональных инвестиционных проектов как формы организации экономической деятельности в регионе

1.1 Влияние инвестиций на сглаживание пространственной поляризации регионов

На современном этапе становления экономической системы основой конкурентоспособности государства является уровень развития экономики и ее инновационной составляющей. Поддержание стабильного экономического роста и внедрение инноваций требуют от хозяйствующих субъектов осуществления инвестиций для поддержания непрерывности расширенного воспроизводства основных фондов. Роль инвестиций как ключевого драйвера роста экономики рассматривалась учеными на протяжении всего становления современной экономической науки. В работах А. Смита¹, Ж.-Б. Сэя², Д. С. Милля³ и А. Маршалла⁴ освещены вопросы происхождения инвестиций и необходимости их осуществления. Важным аспектом является выделяемая авторами взаимосвязь сбережений и инвестиций. При этом основной характеристикой, связывающей работы данных авторов, является рассмотрение инвестиций как компоненты в структуре потребления, зависящей от ставки процента в экономике. Данную идею развили в своих работах представители кейнсианства. Дж. М. Кейнс также поддерживал идею равенства сбережений и инвестиций, однако он отметил, что изменения в доходе вызываются инвестициями, а не сбережениями⁵. Основным фактором принятия решения об инвестировании является соотношение ставки

¹ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

² Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Ф. Бастиа. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй. – М. : Дело, 2000. – 232 с.

³ Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг : пер. с англ. – 4-е изд. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.

⁴ Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – С. 86.

⁵ Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

процента и нормы прибыли от инвестиций. Развитие данная модель получила в трудах Ф. фон Хайека¹ и Р. Харрода². Ф. фон Хайек полагал, что сбережения претерпевают постепенную трансформацию в инвестиции вне зависимости от применения мер стабилизационной политики. Р. Харрод ввел понятие нормы сбережения, определяющей темпы роста экономики. Таким образом, данные модели определяют инвестиции как основной источник повышения совокупного дохода в экономике и сохранили свою актуальность с течением времени, став важным инструментом ускорения социально-экономического развития государств.

Существование экономики России в условиях рыночных отношений, помимо очевидных преимуществ по сравнению с административно-командной системой, имеет определенные ограничения в части эффективного сбалансированного экономического роста. Главным из таких ограничений является проблема недостаточного воспроизводства основных фондов. Опираясь на краткосрочными целями, собственники организаций склонны к максимизации прибыли в ущерб инвестициям в основные фонды. Помимо этого, недостаточный объем инвестиций может быть результатом неэффективного управления инвестиционным климатом на федеральном и региональном уровне. Результатом таких действий является увеличение разрыва между фактическим и потенциальным уровнем выпуска, что в конечном счете замедляет темпы социально-экономического роста страны. В сложившейся ситуации приоритетом государственной политики становится создание благоприятного инвестиционного климата и ручное управление значимыми для экономики инвестиционными проектами. Конечной целью данных мероприятий является развитие инвестиционной инфраструктуры и повышение привлекательности осуществления долгосрочных инвестиций.

Дополнительным фактором, замедляющим сбалансированный рост экономики России, является существенная площадь страны с разнородными по социально-экономическим и природно-климатическим признакам территорий, а

¹ Скидельски, Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению / Р. Скидельски // Вопросы экономики. – 2006. – № 6. – С. 47–66.

² Харрод, Р. Теория экономической динамики / Харрод Р. – М. : ЦЭМИ, 2008. – 210 с.

также сложное административно-территориальное устройство. Многообразие регионов страны, отличающихся масштабами территорий, климатическими условиями и наличием ресурсов, порождает неравномерное пространственное развитие экономики страны. В этой связи особую актуальность приобрела парадигма управления инвестициями в пространственном аспекте, предполагающая активное участие региональных органов власти в инвестиционных процессах.

Данная парадигма складывалась по мере развития науки региональной экономики. Первые труды, посвященные теории размещения производства и отражающие неравномерность пространственного развития, принадлежат Й. Тюнену¹, В. Лаунхардту², А. Веберу³ и В. Кристаллеру⁴. Ключевой идеей теории Й. Тюнена является естественное снижение интенсивности производства при удалении от рынков сбыта продукции с одновременным возрастанием транспортных издержек. В. Лаунхард изучал проблему размещения производства с учетом оптимизации транспортных расходов на доставку сырья и готовой продукции. Данную идею впоследствии развил А. Вебер, предложив варианты размещения производства в зависимости от необходимости оптимизации конкретного вида производственных издержек. При этом именно А. Вебер ввел понятие агломерационного эффекта, выражающегося в сокращении затрат на единицу продукции за счет общего использования инфраструктуры несколькими производствами.

Теория центральных мест, разработанная В. Кристаллером, предполагает существование иерархии между населенными пунктами, в которой с повышением ранга населенного пункта растет и количество услуг, оказываемых населенным пунктам меньшего ранга. На данной концепции, по мнению диссертанта, сформирована конструкция новой парадигмы регионального развития в

¹ Тюнен, Й. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследования о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие / Й. Г. Тюнен : пер. с англ. Е. А. Торнеус; под ред. А. А. Рыбникова. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

² Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

³ Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – М. : Книга, 1926. – 220 с.

⁴ Лимонов, Л. Э. Региональная экономика и пространственное развитие / Л. Э. Лимонов. – М. : Юрайт, 2015. – 90 с.

Российской Федерации, предполагающая формирование центров экономического роста. Разработанная А. Лешем¹ модель пространственной организации хозяйства дополнила разработанные ранее модели рядом макроэкономических факторов, среди которых выделяются налоги, пошлины, эффекты рынков несовершенной конкуренции. В его трудах основная задача производителя, заключающаяся в максимизации прибыли, дополнена условием конкуренции. Таким образом, при выборе пространства для размещения производители должны корректировать рыночные цены для исключения проникновения на локальные рынки новых фирм. Развитие национальной экономики как системы взаимодействующих регионов освещены Ф. Перру². Он рассмотрел вопрос поддержания сбалансированного развития регионов за счет оптимального распределения ресурсов между ними. Работы Ф. Перру можно считать основой формирования специальных режимов ведения хозяйственной деятельности, нацеленных на привлечение инвестиций в отстающие регионы для размещения там производственных объектов.

Важной вехой в изучении вопроса пространственного развития экономики и исследований в области дифференцированного уровня социально-экономического развития регионов можно считать становление новой экономической географии. В модели «центр – периферия» П. Кругман выявляет причины неравномерного распределения рабочей силы и предприятий, что приводит к несбалансированному развитию регионов³. Среди причин в его работах отмечены желание производителей размещаться вблизи крупных рынков сбыта с минимальным количеством конкурентных фирм. Рабочая сила, в свою очередь, тяготеет к местам, где стоимость жизни становится ниже. Дальнейшее развитие модель центра и периферии получила в трудах Э. Венаблса⁴. Сформированная им модель промежуточных товаров учитывает фактор получения выгоды от расположения

¹ Леш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Леш. – М. : Наука, 2007. – 664 с.

² Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру; пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.

³ Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // The Journal of Political Economy. – 1991. – N 3 (99). – P. 483–499.

⁴ Venebles, A. J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries / A. J. Venebles // International Economic Review. – 1996. – N 2 (37). – P. 341–359.

производителей промежуточных товаров вблизи производителей конечных товаров. Таким образом, освещен вопрос дифференциации регионального развития через призму того, что регионам, не имеющим на своей территории производителей конечных товаров, тяжелее привлекать инвестиции в создание новых предприятий, производящих сырье. Данный эффект является важным аспектом для вовлечения региональных властей в процесс привлечения инвестиций и формирования новых источников роста экономики региона.

Важную роль в развитии моделей размещения производства сыграл У. Айзард¹. Обобщив все имеющиеся теории и модели размещения производства, он вывел новый закон размещения фирм, задачей которых является максимизация прибыли. Фирмы будут размещаться в тех местах, где предельная стоимость замещения транспортных затрат на доставку из двух разных регионов будет равна величине, обратной отношению их транспортных тарифов. Модель формирования равновесия на межрегиональных рынках предложил П. Самуэльсон². Согласно полученным им результатам, в ситуации, когда разница в ценах на однородный товар в двух регионах превышает транспортные издержки на доставку товара из одного региона в другой, происходит эффект экспансии фирм из того региона, где наблюдается эффект, на рынок второго региона. При этом формируется новое равновесие, отличающееся от ситуации с замкнутыми рынками, распространяющееся на оба региона. Модель пространственной дифференциации разработал Г. Хотеллинг³. Согласно модели, производства, конкурирующие за потребителей и располагающиеся на одном отрезке территории, будут стремиться к сближению в центральной точке отрезка для того, чтобы разделить рынок поровну. В центральной точке достигается равновесие, а любое смещение дальше от центра снижает прибыль смещающегося производства. Таким образом, автор модели подчеркнул эффект формирования промышленных агломераций.

¹ Boyce, D. A Short History of the Field of Regional Science / D. Boyce // Regional Science. – 2004. – N 83. – P. 31–57.

² Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.

³ Исаков, М. Б., Исаков, А. Б. Полное решение задачи Хотеллинга: концепция равновесия в безопасных стратегиях для игры определения цен / М. Б. Исаков, А. Б. Исаков // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1 (13). – С. 10–33.

Полученные результаты можно также интерпретировать как важный закон территориального размещения производств, оперирующих в условиях свободного рынка. Из этого можно сделать вывод, что управление региональным развитием в таком случае необходимо реализовывать через предоставление производству льгот, замещающих потери в прибыли, для привлечения его на территорию, нуждающуюся в развитии.

Важный аспект, затрагивающий влияние развития инфраструктуры на размещение производства, представлен в модели Ф. Мартана и К. Роджерса¹. В модели продемонстрирован фактор мобильности капитала, выраженный в желании производителей перемещаться в регионы, исходя из наличия необходимой инфраструктуры. Данная модель демонстрирует необходимость привлечения инвестиций в создание региональной инфраструктуры, которая в свою очередь позволяет привлекать новые производства за счет оптимизации затрат.

Теории размещения производства описывают ключевые факторы дифференцированного развития экономики регионов: удаленность регионов от центров экономической активности; наличие в регионах относительных преимуществ для производства продукции и специализация регионов в территориальной цепочке производства продукции. Данными факторами обусловлено отставание в экономическом развитии отдаленных субъектов Российской Федерации, в частности, субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО). Структура валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа (Приложение А) демонстрирует проявление указанных факторов неравномерного пространственного развития экономики России. Приведенные данные свидетельствуют о преобладании в структуре валового регионального продукта ДФО таких видов деятельности, как добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. При этом ДФО имеет наиболее максимальную долю по виду деятельности

¹ Martin, Ph., Rogers, C. A. Industrial Location and Public Infrastructure / Ph. Martin, C. A. Rogers // Journal of International Economics. – 1995. – N 39. – P. 335–351.

«транспорт и связь» и минимальную долю по виду деятельности «обрабатывающие производства» в структуре ВРП среди всех федеральных округов. Таким образом, удаленность регионов ДФО от точек сбыта продукции и преобладание производств с низкой добавленной стоимостью существенно замедляют экономическое развитие макрорегиона.

Поиск решения для обеспечения сбалансированного пространственного развития восточных и других отдаленных регионов был одним из важнейших аспектов экономической политики во времена активного промышленного развития советской эпохи. Множество механизмов сглаживания региональной дифференциации было разработано советскими учеными. В частности, Советом по изучению производительных сил разработана схема развития народно-хозяйственных комплексов Западно-Сибирской равнины¹. Благодаря реализации данного проекта, менее чем за две декады некогда слаборазвитые регионы Западно-Сибирской равнины стали одними из ключевых индустриальных районов России (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Важной вехой в эволюции механизмов территориального развития стала разработанная Н. Н. Колосовским теория территориально-производственных комплексов². Теория предполагала планирование сочетания взаимосвязанных промышленных предприятий в регионе, что необходимо для повышения экономической эффективности данных производств. Подбор, по мнению ученого, необходимо реализовывать, исходя из природных, экономических, транспортных и географических условий.

Проблемы территориального развития также исследовались такими российскими учеными-регионалистами, как Н. Н. Баранский³, Н. Н. Некрасов⁴ и Ю. Г. Саушкин⁵. В их работах отражены теоретические и методические концепции

¹ Аганбегян, А. Г. КЕПС-СОПС: 100 лет созидания / А. Г. Аганбегян // Современные производительные силы. – 2015. – № 2. – С. 7–14.

² Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.

³ Баранский, Н. Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана / Н. Н. Баранский. – М. ; Л. : Гос. Изд., 1926. – 294 с.

⁴ Некрасов, Н. Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 317 с.

⁵ Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – М. : Мысль, 1973. – 559 с.

территориального размещения производства и формирования экономических районов в стране на основе территориально-производственных комплексов. Также большой вклад внесли академики А. Г. Гранберг¹ и А. Г. Аганбегян², занимавшиеся математическим моделированием региональных экономических систем.

Вследствие того, что сглаживание пространственного развития экономики регионов России не всегда может быть обеспечено рыночными механизмами, вопрос участия региональных властей в инвестиционных процессах, нацеленных на размещение и интенсификацию производства в отстающих регионах, приобретает особую актуальность. Важнейшим инструментом воздействия региональных властей на привлечение инвестиций является повышение региональной конкурентоспособности и управление инвестиционным климатом региона.

Существует множество определений конкурентоспособности региона. М. Портер разработал модель «конкурентного ромба», которая представляет собой основу конкурентных преимуществ региона³. В понятие «конкурентного ромба» заключены такие атрибуты региона, как условия для факторов, состояние спроса, наличие поддерживающих отраслей, устойчивая стратегия, внутриотраслевая конкуренция. М. Портер отмечает, что факторы, образующие конкурентоспособность территории, создаются, а не наследуются. Конкурентоспособность региона, определяемая через призму системы территориального маркетинга, представляет собой совокупность конкурентных преимуществ территории, являющихся значимыми для потребителя⁴. При этом конкурентное преимущество в данном случае представляет собой набор характеристик региона, создающих для него определенные превосходства по сравнению с подобными регионами. Как отмечает С. А. Жданов, конкуренция региона часто отождествляется с конкуренцией региональных правительств за

¹ Гранберг, А. Г. Динамические модели народного хозяйства / А. Г. Гранберг. – М. : Экономика, 1985. – 240 с.

² Аганбегян, А. Г., Багриновский, К. А., Гранберг, А. Г. Система моделей народно-хозяйственного прогнозирования / А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский, А. Г. Гранберг. – М. : Мысль, 1972. – 348 с.

³ Портер, М. Конкуренция : учебное пособие; пер. с англ. / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

⁴ Сачук, Т. В. Территориальный маркетинг / Т. В. Сачук. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.

факторы производства при помощи таких инструментов, как развитие инфраструктуры, формирование экономической и налоговой политики¹. Роль региональной власти в таком случае смещается от прямого производства конкурентных преимуществ к созданию условий для появления таких преимуществ у частных производителей. Комиссия по росту и развитию при Всемирном банке² также подчеркивает важность региональной конкуренции, отмечая, что успех в конкурентной борьбе за размещение производств зачастую определяется как базовыми географическими факторами, так и историческим появлением агломератов. При этом комиссия утверждает, что правительства способны влиять на снижение диспропорций в региональном развитии путем повышения конкурентоспособности отдельных регионов за счет создания инфраструктуры. Авторами доклада сформулирован ключевой постулат региональной конкуренции – региональная политика не должна пытаться создать пространственное единообразие в моделях роста и развития, она должна создать единство.

Развитие конкурентоспособности региона должно стать ключевым приоритетом региональных властей. Это требует применения системного подхода при управлении конкурентоспособностью региона. Г. Ю. Гагарина и Л. Н. Чайникова отмечают, что управление конкурентоспособностью должно опираться на принципы достижения поставленных целей, следования стратегическим приоритетам, адаптации к меняющейся внешней среде, индивидуального подхода к каждому элементу системы и экономичности³. Для целей укрепления позиций региона авторы предлагают создать Агентство развития региональной конкурентоспособности. Для достижения поставленной перед агентством цели необходимо формирование внутри нее функционально-организационных структур, отвечающих за 5 основных направлений деятельности:

¹ Жданов, С. А. Теоретические основы региональной конкурентоспособности / С. А. Жданов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 5(59). – С. 91–95.

² Комиссия по росту и развитию. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. – М. : Весь Мир, 2009. – 178 с.

³ Гагарина, Г. Ю., Чайникова, Л. Н. Конкурентоспособность России и ее регионов: организационный аспект управления / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 8. – С. 117–129.

повышение эффективности управления региональной экономикой, повышение инвестиционной, инновационной и конкурентной активности, формирование человеческого капитала. Таким образом, качественные преобразования в стратегическом управлении регионом способны ускорить процессы повышения его конкурентоспособности.

Вторым ключевым аспектом привлечения инвестиций для развития экономики региона является формирование инвестиционного климата в регионе. Существует множество способов и критериев оценки инвестиционного климата. Одним из первых систематизировал концепцию инвестиционного климата Р. Стобою. Он разработал концепцию, учитывающую такие показатели, как политическая ситуация, наличие возможности вывоза капитала, институциональные условия, применимые к иностранным и национальным инвесторам, инфляция, степень устойчивости национальной валюты, наличие возможности в использовании национального капитала¹.

Базовым фактором оценки инвестиционного климата является валовой продукт, рассматриваемый, в зависимости от объекта анализа, на уровне региона или страны в целом. Объем, динамика и структура валового продукта зависят от совокупности показателей, таких как развитие инфраструктуры, наличие и уровень утилизации природных ресурсов, участие государства в развитии экономики, экзогенные и эндогенные факторы в развитии, а также оборот внешней торговли². О. С. Елкина трактует понятие инвестиционного климата как совокупность условий, влияющих на целесообразность инвестирования в экономику страны (региона), к которым могут быть отнесены экономические, социальные, организационные, правовые, политические³. При этом, как отмечают К. В. Екимова и И. П. Савельева, ответственность за создание благоприятного инвестиционного

¹ Robert, B. Stobaugh. How to Analyse Foreign Investment Climates / B. Robert // Harvard Business Review. – 1969. – N 108. – P. 100–108.

² Леонов, В. А., Камалтдинова, Р. М. Повышаем инвестиционную привлекательность региона / В. А. Леонов, Р. М. Камалтдинова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 7 (205). – С. 140–144.

³ Елкина, О. С. Инвестиционный климат как условие развития региона / О. С. Елкина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 4 (25). – С. 33–35.

климата ложится именно на региональную власть¹. В такой парадигме ключевой задачей властей становится формирование развитой инвестиционной инфраструктуры. При этом авторы указывают на важность нормативно-правового регулирования, выступающего в роли инструмента воздействия государства на инвестиционные процессы и оказывающего влияние на привлекательность инвестиционного климата региона.

Важнейшей составляющей инвестиционного климата является инвестиционный потенциал региона². У самого термина «инвестиционный потенциал» есть много различных определений. Но в каждом из них общей чертой является тот факт, что инвестиционный потенциал заключается в способности региональной экономики к обеспечению наибольшей отдачи от инвестиции. Существует также мнение, что под инвестиционным потенциалом региона понимается вероятность получения максимально возможного объема инвестиций в валовом региональном продукте, который реализуют через использование инвестиционных факторов, влияющих на рост экономики³. По мнению Ф. С. Тумусова, инвестиционный потенциал – это система, образованная из инвестиционных ресурсов, которая позволяет создать синергетический эффект в процессе использования этих ресурсов⁴. Важным аспектом инвестиционного потенциала, по мнению автора, является способность региона к освоению инвестиционного капитала. Таким образом, инвестиционный потенциал представляет собой совокупность производственного, финансового, ресурсно-сырьевого, инфраструктурного, потребительского, трудового и инновационного потенциала⁵. Наиболее важным из них является производственный потенциал.

¹ Екимова, К. В., Савельева, И. П. Обеспечение самостоятельной региональной политики на основании национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации / К. В. Екимова, И. П. Савельева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – № 4. – С. 191–194.

² Шевченко, И. В., Кизим, А. А., Денисов, К. Ю. Особенности региона как объекта позиционирования на рынке инвестиций / И. В. Шевченко, А. А. Кизим, К. Ю. Денисов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12 (51). – С. 37–42.

³ Мироедов, А. А. Использование показателя ВРП в оценке экономического развития региона / А. А. Мироедов // Вопросы статистики. – 2003. – № 9. – С. 29–36.

⁴ Тумусов, Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика / Ф. С. Тумусов. – М. : Экономика, 1999. – 272 с.

⁵ Юсупова, Л. М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы / Л. М. Юсупова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9 (17). – С. 24.

Качественное и количественное состояние производственного комплекса региона определяет необходимое количество инвестиций для расширения процесса воспроизводства, ведущего к достижению долгосрочных стратегических приоритетов развития региона.

Г. Ю. Гагарина и Л. С. Архипова раскрывают понятие производственного потенциала региона как характеристики, отражающей способность производить продукцию на определенной территории, удовлетворять потребности товарных рынков, выполнять работы и оказывать услуги в соответствии со сложившейся специализацией и конкурентными возможностями¹. Производственный потенциал является важнейшим фактором успешной деятельности хозяйствующих субъектов. При этом авторы отмечают необходимость рассмотрения производственного потенциала в комплексе с трудовым и инновационным потенциалом, а также в соответствии с исторически сложившимися тенденциями формирования экономики региона.

Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона являются схожими понятиями. Некоторые авторы полагают, что инвестиционную привлекательность и инвестиционный климат сравнивать некорректно, так как при росте инвестиционного климата растет инвестиционная привлекательность, и наоборот². Инвестиционная привлекательность региона представляет собой интегральный параметр региональной системы, включающей различные признаки, возможности, ресурсы, ограничения и предпочтения инвесторов³. Из этого следует, что при реализации региональной инвестиционной политики через формирование и поддержку региональных инвестиционных проектов необходимо оценивать уровень инвестиционной привлекательности в регионе и в области инвестирования⁴.

¹ Гагарина, Г. Ю., Архипова, Л. С. Региональные особенности использования производственного потенциала макрорегиона как фактора устойчивости экономики России / Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94) – С. 126–137.

² Аникеева, А. А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов России / А. А. Аникеева // Инвестиции в России. – 2005. – № 5. – С. 3–7.

³ Крамин, Т. В., Леонов, В. А., Тимирясова, А. В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта / Т. В. Крамин, В. А. Леонов, А. В. Тимирясова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 293–300.

⁴ Там же.

Оценка уровня инвестиционного климата производится рейтинговыми агентствами. Для целей анализа инвестиционного потенциала как элемента инвестиционного климата регионов ДВФО использован рейтинг, ежегодно составляемый компаний АО «Эксперт РА». Оценка инвестиционного потенциала является интегральной оценкой уровня трудового, потребительского, производственного, финансового, институционального, инновационного, инфраструктурного, природно-ресурсного и туристического потенциала¹. Согласно результатам рейтинга, суммарный вклад регионов Дальневосточного федерального округа в инвестиционный потенциал России составил в 2019 г. всего 7,2 %. Данный показатель является сигналом к тому, что для развития макрорегиона необходимо применять специальные инструменты для привлечения инвестиций.

Таким образом, инвестиционный климат является одним из базовых факторов, определяющих эффективность деятельности региональных властей по обеспечению роста экономики регионов. Формирование благоприятного инвестиционного климата ведет к расширению процесса воспроизводства основных фондов, что отражается на степени развития экономики региона и ликвидации пространственной поляризации регионов. При этом актуален вопрос управления инвестиционными потоками, расширяющимися по мере наращивания инвестиционного климата, с точки зрения их территориального распределения для целей наиболее эффективного использования инвестиционных ресурсов.

1.2 Исследование содержания региональных инвестиционных проектов

¹ Инвестиционный потенциал российских регионов в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att3/> (дата обращения: 12.01.2020).

Инвестиции представляют собой вложение капитала в различные проекты, имущественные объекты, ценные бумаги и прочие объекты¹. Сущность инвестиций заключается в создании дополнительной ценности на вложенный капитал для инвестора либо других заинтересованных сторон². Создаваемая дополнительная ценность может быть измерена как экономическими, так и не носящими экономический характер показателями. Ко второй группе можно отнести создание инфраструктурных или социальных объектов. Такие объекты в большинстве случаев не приносят прямых выгод инвестору, однако они представляют собой общественные блага, удовлетворяющие определенные потребности общества в целом.

Эволюция изучения сущности инвестиций позволила сформировать четыре основные группы вариантов определения данного термина: инвестиции как платежи, инвестиции как имущество, комбинаторное понятие и диспозиционное понятие³. Первая группа определяет инвестиции как поток поступлений и выплат, начинающихся с выплат. Вторая группа определяет инвестиции как процесс преобразования капитала в имущество. Сущность комбинаторного понятия заключается в том, что инвестиции являются вложениями, направленными на расширение или повышение эффективности уже созданного актива. С точки зрения диспозиционного подхода под инвестициями понимается связывание финансовых средств, что влияет на уменьшение имеющегося капитала.

Согласно Федеральному закону от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществлений практических действий в целях получения

¹ Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М, 2019. – 512 с.

² Бирман, Г., Шмидт, С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт. – М. : ЮНИТИ, 1997. – 623 с.

³ Зубарева, Л. В., Задимидченко, А. М. К вопросу об объектах инвестиционных вложений капитала / Л. В. Зубарева, А. М. Задимидченко // Управление экономическими системами. – 2012. – № 1 (37). – С. 40–50.

прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта¹. В то же время под капитальными вложениями понимаются инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты². Таким образом, федеральное законодательство разграничивает понятия финансовых инвестиций и капитальных вложений. В профессиональной литературе капитальные вложения также характеризуются как реальные инвестиции. Основное отличие финансовых инвестиций от капитальных вложений заключается в том, что первые представляют собой непроизводительное вложение капитала, а вторые – вложение в увеличение основных фондов³.

Инвестиции в создание основных фондов необходимо рассматривать как совокупность двух неотъемлемых этапов инвестиционной деятельности – ресурсов и вложений⁴. Первый этап представляет собой непосредственно инвестирование, то есть акт вложения капитала. Это может быть выражено как, например, в форме приобретения акций компании или выдачи ей ссуды, так и в форме перераспределения денежных средств внутри самой компании. Второй этап заключается в непосредственном расходовании полученных денежных средств или иного вложенного имущества. Первый этап определяет объем и форму инвестируемого имущества, второй – расходование инвестированного имущества. Различие между этими двумя составляющими инвестиционного процесса объясняют, в частности, определения инвестиций через призму потока денежных поступлений и платежей. Определения данной группы вводят понятия «инвестиции» и «финансирование». Финансирование в данном случае

¹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 03.12.2018).

² Там же.

³ Звягинцева, Н. А. Пути повышения инвестиционной активности в Российской Федерации с использованием механизмов рынка ценных бумаг: вопросы регулирования / Н. А. Звягинцева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 202 с.

⁴ Топсахалова, Ф. М.-Г. Инвестиции / Ф. М.-Г. Топсахалова. – М. : Академия Естествознания, 2010. – 173 с.

представляет собой поток платежей, начинающихся с выплат, которые трансформируются в затраты и в дальнейшем приводят к поступлениям¹.

Органы исполнительной власти Российской Федерации обеспечивают контроль и поддержку инвестиций в части финансирования и осуществления капитальных затрат. Согласно Федеральному закону от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», существует два направления государственного регулирования инвестиционной деятельности – создание благоприятного инвестиционного климата и прямое участие в реализации инвестиций в форме капитальных вложений. Реализация указанных направлений осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне².

Инвестиции в основной капитал как правило осуществляются посредством реализации инвестиционных проектов. Указанный выше закон определяет понятие инвестиционного проекта в следующей формулировке: «Инвестиционным проектом признается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)». Н. В. Ширяева и А. В. Пострелова трактуют понятие инвестиционного проекта как документа, который определяет необходимость осуществления капитальных вложений и состоит из определенной общепринятой последовательности разделов, в которых приведены основные характеристики и финансовые показатели проекта³. Более широкое определение инвестиционного проекта дает В. Е. Леонтьев. Согласно его определению, инвестиционный проект

¹ Быстров О. Ф., Поздняков В. Я., Прудников В. М., Перцов В. В., Казаков С. В. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации / О. Ф. Быстров, В. Я. Поздняков, В. М. Прудников, В. В. Перцов, С. В. Казаков. – М. : Инфра-М, 2008. – 358 с.

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 03.12.2018).

³ Ширяева, Н. В., Пострелова, А. В. Инвестиционные стратегии : учебное пособие для студентов специальности 08.01.05 «Финансы и кредит» и направления 08.01.00 «Экономика» / Н. В. Ширяева, А. В. Пострелова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 138 с.

представляет собой совокупность организационно-технических и финансово-экономических документов, а также мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей, характеризующихся ресурсной ограниченностью и получением положительного экономического или социального эффекта¹.

Таким образом, в трактовке закона и приведенных авторов инвестиционный проект рассматривается как элемент первой стадии инвестиций – ресурсов. Ряд авторов смотрит на определение инвестиционного проекта под другим углом. Согласно определению С. А. Смоляка, инвестиционный проект представляет собой пакет инвестиций и связанные с этими инвестициями виды деятельности². Также автор использует такие факторы, как ограниченность ресурсов, наличие внешних институциональных и экономических условий, взаимосвязь процессов вложения ресурсов.

Г. П. Подшиваленко, рассматривая инвестиционный проект как набор документов, необходимых для осуществления каких-либо действий, вводит понятие жизненного цикла проекта, определяя три основные стадии любого инвестиционного проекта – предынвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную³. На первой стадии формируется описание проекта, проводятся исследования, осуществляется привлечение финансирования. Вторая стадия представляет собой осуществление капитальных затрат на создание актива. Эксплуатационная стадия предполагает введение созданных активов в эксплуатацию и характеризуется появлением постоянных доходов и расходов⁴. Все этапы жизненного цикла инвестиционного проекта имеют свои риски и отличительные особенности.

¹ Леонтьев, В. Е., Бочаров, В. В., Радковская Н. П. Инвестиции : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – М. : Юрайт, 2014. – 455 с.

² Смоляк, С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности (теория ожидаемого эффекта) / С. А. Смоляк. – М. : ЦЭМИ РАН, 2011. – 143 с.

³ Подшиваленко, Г. П., Лахметкина, Н. И., Макарова, М. В. Инвестиции : учебное пособие / Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова. – М. : КноРус, 2006. – 200 с.

⁴ Забродин Ю. Н., Михайличенко А. М., Саруханов А. М., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление инвестиционными программами и портфелями проектов / Ю. Н. Забродин, А. М. Михайличенко, А. М. Саруханов, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге. – М. : Дело АНХ, 2011. – 576 с.

Первая стадия важна с точки зрения того, что она не только устанавливает основные параметры проекта, но и является базовой стадией для принятия управленческого решения об осуществлении инвестирования. На этой стадии инвесторы изучают потенциальные рынки сбыта, выбирают локацию для осуществления капитальных затрат, исследуют инвестиционный климат, а также факторы производства и доступные меры государственной поддержки в выбранном для осуществления инвестиции регионе. Непосредственное осуществление затрат на инвестиционной стадии является важным с организационной точки зрения процессом. На этой стадии инвестор должен четко управлять заданными сроками и стоимостью проекта. На этой стадии включается фактор работы с внешними контрагентами. Данный фактор также необходимо держать в фокусе региональным властям, одной из целей деятельности которых является наращивание инвестиционной активности в регионе. С одной стороны, власти региона заинтересованы в оказании инвестору поддержки с точки зрения обеспечения его потребности в закупке инвестиционных товаров и услуг, с другой – с точки зрения загрузки мощностей местных поставщиков инвестиционных товаров и услуг. Эксплуатационная стадия является ключевой для инвестора. С момента запуска актива, созданного в рамках инвестиционного проекта, инвестор начинает получать прибыль, покрывая инвестиционные затраты. Несмотря на то, что в успешности данного этапа основную роль играет качество операционного управления активом, этот этап выявляет фактический уровень доступности и простоты работы в рамках получения государственной поддержки.

Л. Н. Боронина и З. В. Секун, в рамках процесса оценки стоимости инвестиционного проекта, выделяют перечень основных целей, достигаемых на разных этапах жизненного цикла проекта¹. В рамках предынвестиционной стадии авторы выделяют достижение таких целей, как формирование концепции проекта, обоснование инвестиций и разработка проектной документации. Единственной задачей инвестиционной стадии по указанной методике является реализация

¹ Боронина, Л. Н., Секун, З. В. Основы управления проектами / Л. Н. Боронина, З. В. Секун. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 106 с.

проекта, то есть осуществление капитальных затрат. Основными целями финальной стадии проекта являются сдача проекта в эксплуатацию и завершение проекта. Как отмечает Н. Ю. Ковалевская, на старте инвестиционный проект характеризуется низкими затратами, которые увеличиваются по ходу его реализации¹. При этом она отмечает, что риск и неопределенность по проекту максимальны именно в начальной стадии. И только в ходе реализации проекта при условии управления рисками увеличивается вероятность его успешной реализации.

При реализации каждой из стадий жизненного цикла критически важным является управление рисками. Под риском понимают допущение вероятности возникновения непредвиденных финансовых потерь в ситуации неопределенности условий инвестирования². Риски инвестиционного проекта следует разделять на проектные и внешние. К внутренним рискам относятся те риски, которые связаны исключительно с реализацией конкретного проекта, и которыми можно управлять на уровне субъектов, реализующих инвестиционный проект. Внешние риски, в свою очередь, являются экзогенным фактором по отношению к объекту инвестиций, а качество их оценки на прединвестиционной стадии во многом определяет конечный успех инвестиционного проекта. Фактически внешние риски являются одним из элементов инвестиционного климата региона. Существуют две основные группы рисков – специфические (коммерческие) и неспецифические (системные)³. Коммерческие риски присущи каждому инвестиционному проекту и зависят исключительно от конфигурации управления каждым отдельно взятым проектом. Системными рисками обуславливается предпринимательская деятельность в общем в масштабах экономики страны в целом и отдельных регионов в частности. Среди системных рисков выделяют экономический (изменение макроэкономической конъюнктуры), политический (устойчивость власти), финансовый (напряженность бюджета и финансовый результат

¹ Ковалевская, Н. Ю. Управление инвестиционными проектами / Н. Ю. Ковалевская. – Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2017. – 112 с.

² Киселева, И. А., Исканджан, С. О. Инвестиционные риски и их моделирование / И. А. Киселева, С. О. Исканджан // ИТпортал. – 2017. – № 1 (13). – С. 1–7.

³ Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17 (74). – С. 59–68.

деятельности предприятий), социальный (социальная напряженность), криминальный (уровень преступности) и экологический (уровень загрязнения окружающей среды)¹. Также выделяются законодательный и финансовый риски, особенно в части уровня совершенства нормативно-правовых актов и устойчивости бюджетной системы соответственно². Для минимизации воздействия рисков на процесс реализации инвестиционного проекта необходимо выстраивать систему стратегического управления рисками. В. Л. Квинт отмечает, что процесс управления рисками должен иметь следующие стадии: выявление и идентификация рисков, оценка рисков, определение отношения к выявленным рискам, управление неизбежными рисками, систематическая оценка и мониторинг рисков, а также регулировка системы стратегического управления в связи с изменением уровня риска³.

Управление совокупностью системных рисков, за некоторыми исключениями, лежит в ведении органов власти региона. Исключение составляют аспекты, ответственность за которые несут федеральные органы власти. Законодательный и финансовый риски выделены отдельно в силу того, что успех в реализации региональных инвестиционных проектов во многом зависит от поддержки власти на региональном уровне, в частности это касается предоставления мер финансовой поддержки.

Все перечисленные выше характеристики инвестиционных проектов, включая определение их целей, форм, стадий и рисков, могут быть отнесены к любому инвестиционному проекту. Инвестиционные проекты варьируются исходя из совокупности различных параметров проекта (величины вложений, инвестиционных целей, типу инвестиций и т. д.). В этой связи необходимо определить сущность и основные характеристики региональных инвестиционных проектов (РИП) как одного из видов инвестиционных проектов. Основой для

¹ Вайтенков, Я. В., Тебекин, А. В., Тебекин, П. А., Толкаченко, Г. Л. Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов / Я. В. Вайтенков, А. В. Тебекин, П. А. Тебекин, Г. Л. Толкаченко. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 234 с.

² Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона : монография / В. В. Литвинов. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.

³ Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. – М. : Бизнес Атлас, 2012. – 627 с.

обозначения категории РИП послужили определения, отраженные в нормативно-правовых актах Российской Федерации и научных работах по данной тематике. Впервые упоминание отличительных признаков, присущих РИП, появилось в российской законодательной практике в 1999 году. Так, в методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов введено понятие региональной эффективности¹. Региональная эффективность отражает влияние реализуемого компанией инвестиционного проекта на другие компании в регионе, социальную и экологическую обстановку, на доходную и расходную составляющие регионального бюджета. Также определение РИП содержалось в уже утративших силу Правилах формирования и использования средств Инвестиционного фонда Российской Федерации². В данном документе понятие РИП используется для обобщения инвестиционных проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение. Под проектом, имеющим региональное значение, понимается «проект, направленный на достижение целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, общая стоимость которого составляет не менее 500 млн рублей, реализуемый на территории одного субъекта Российской Федерации».

Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает определение регионального инвестиционного проекта как проекта, удовлетворяющего требованию производства товаров в результате реализации такого проекта исключительно на территории одного субъекта Российской Федерации, а также в части видов деятельности и объема капитальных вложений³. Определение регионального инвестиционного проекта, отраженное в Налоговом кодексе, является термином, используемым исключительно для целей применения законодательных норм. Данный факт следует из того, что в определении не

¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и инвестиционной политике 21 июня 1999 года № ВК 477) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/

² Постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 года № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации».

³ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.04.2020).

приведены аспекты, отражающие ключевые отличия РИП от любых других инвестиционных проектов.

В научной среде отсутствует единое определение региональных инвестиций и региональных инвестиционных проектов. В. А. Швандарт определил РИП как проекты, которые оказывают существенное влияние на экономическую, социальную или экологическую сферы территориальной единицы¹. Под эффектами понимаются изменение конфигурации действующих предприятий (создание, расширение, модернизация), создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни в регионе. Региональные инвестиционные проекты по мнению Л. В. Якуповой необходимо рассматривать как инструмент государственного регулирования экономического развития региона². Согласно работе автора, РИП представляют «форму системного перераспределения финансовых ресурсов региона на основе заранее определенных целей, критериев и возможных форм использования данных ресурсов для решения конкретных задач». А. В. Золотов также отмечает, что РИП необходимо рассматривать с точки зрения инструмента реализации государственной экономической политики в регионе³. Автор вводит условие, согласно которому реализуемые РИП должны находиться в состоянии равновесия между эффективностью и территориальной справедливостью. При этом финансирование и реализация РИП, по мнению автора, должны находиться в фокусе федеральных властей в целях снижения уровня экономической дифференциации между регионами. С критикой данного подхода выступили И. А. Лиман и М. Р. Минязев, отметив, что РИП необходимо реализовывать на уровне региона, а также необходимость допущения к финансированию РИП средств частных инвесторов⁴. Это позволит не только учитывать текущие истинные потребности региона, но и повысить эффективность РИП за счет внедрения бизнес-

¹ Швандарт, В. А. Управление инвестиционными проектами : учебное пособие для вузов / В. А. Швандарт. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 208 с.

² Якупова, Л. В. Оценка эффективности финансирования и реализации региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2001. – 177 с.

³ Золотов, А. В. Управление формированием и реализацией региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – 163 с.

⁴ Лиман, И. А., Минязев, М. Р. Российская практика формирования региональных инвестиционных проектов в условиях государственно-частного партнерства / И. А. Лиман, М. Р. Минязев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 155–163.

инициатив. Е. А. Гончарова определяет РИП как инвестиционный проект, который направлен на реализацию стратегических приоритетов региона, обеспечение максимального учета интересов сторон, участвующих в инвестиционном процессе, а также учет интересов всего регионального сообщества¹. По этим критериям РИП отделяются от прочих корпоративных инвестиционных проектов. Согласно работе Д. П. Малышева, РИП является системой взаимосвязанных мероприятий, которые согласуются с целями социально-экономического развития региона и обеспечивают его развитие в части создания или развития инфраструктуры, бизнеса и социальной сферы². В своей работе автор делает акцент на отличительной особенности РИП, выраженной в необходимости максимизации использования региональных ресурсов при реализации РИП.

А. М. Резяпова определяет РИП через региональные инвестиции. Согласно определению автора, региональные инвестиции представляют собой активы государства (на федеральном или региональном уровнях), коммерческих организаций или иных экономических субъектов, имеющих денежную оценку и вкладываемые в региональные объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта в условиях риска³. При этом по методологии автора все инвестиции по критерию объекта инвестирования делятся на общехозяйственные, отраслевые и местные (региональные или муниципальные)⁴. Автор подчеркивает, что именно объект инвестирования определяет статус региональных инвестиций, а не источник финансирования. Источниками финансирования регионального инвестиционного проекта могут быть как государственные, так и частные средства. Исходя из вышеуказанного, А. М. Резяпова определяет РИП как механизм реализации инвестиционных намерений пользователей региональных объектов

¹ Гончарова, Е. А. Управление региональными инвестиционными проектами на основе интеграционного подхода : дис. ... канд. экон. наук. – Орел, 2005. – 150 с.

² Малышев Д. П. Механизм управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук. – Великий Новгород, 2012. – 193 с.

³ Резяпова, А. М. Актуальные вопросы развития категории региональные инвестиции // Экономическое развитие регионов и приграничных территорий Евразийского экономического союза (ЕАЭС) : сборник материалов Международной научно-практической конференции / А. М. Резяпова. – Брянск : БГТУ, 2016.

⁴ Резяпова, А. М. Исследование ключевых аспектов регионального инвестиционного проекта / А. М. Резяпова // Торговля, предпринимательство и право. – 2016. – № 2. – С. 12–22.

инвестирования в сфере предпринимательской и (или) иной деятельности, включающий в себя совокупность источников инвестиций, форм и методов привлечения и размещения инвестиционных ресурсов, обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, разработанный и представленный в установленной форме в целях достижения намеченных задач инвестиционного развития региона в условиях риска¹.

Анализ эволюции подходов к определению сущности региональных инвестиционных проектов позволил сформировать определение РИП на основе их ключевых характеристик. Таким образом, региональным инвестиционным проектом является инвестиционный проект, соответствующий стратегическим приоритетам социально-экономического развития региона, способный оказать существенное влияние на региональные социально-экономические параметры, реализация которого находится в фокусе региональных властей. Региональные инвестиционные проекты обладают определенным набором характеристик, отличающих их от других инвестиционных проектов в части цели, объекта, ресурсов и эффективности.

Целью РИП является ускорение социально-экономического развития региона в соответствии со стратегией его развития для обеспечения сбалансированного развития экономического пространства страны. Объектом РИП выступает создание материальных и нематериальных активов, учитываемых на балансе частных организаций, зарегистрированных на территории региона и организаций, находящихся в ведении органов власти субъектов Российской Федерации. Среди ресурсов РИП выделяются финансовые, инфраструктурные, природные, производственные, инновационные и трудовые. При этом важно отметить, что финансовые ресурсы включают как собственные финансовые ресурсы организаций, так и привлеченные ресурсы на финансовом рынке и из бюджетов всех уровней. Эффективность РИП включает коммерческую, бюджетную,

¹ Там же.

социальную и экономическую эффективность. Под коммерческой эффективностью понимается целесообразность проекта для инвестора. Бюджетная эффективность представляет рост целесообразности с точки зрения поступлений в бюджет. Социальная эффективность проекта выражается в виде повышения занятости населения. Экономическую эффективность стоит рассматривать как совокупность двух факторов – прямого и косвенного эффекта от РИП для экономики. Под прямым эффектом, определяющим экономическую эффективность РИП, понимается объем затрат, которые будут направлены на осуществление инвестиционного проекта. Косвенный эффект рассматривается с точки зрения формирования проектом добавленной стоимости в будущем. Помимо этого, он предполагает производственную интеграцию создаваемого в рамках реализации РИП актива с местными компаниями для налаживания поставок сырья. Это создает возможность долгосрочного наращивания темпов экономического роста.

1.3 Государственная поддержка инвестиционных проектов в системе региональной инвестиционной политики

Для формирования устойчивого социально-экономического развития региона необходима выработка системных мер, охватывающих все отрасли экономической и социальной сфер и обеспечивающих качественный переход в новое состояние экономики. В условиях свободного рынка данный переход, основанный исключительно на рыночных силах, невозможен, в результате чего требуется активное вмешательство государственных органов. По мнению Д. Х. Галлямовой и А. И. Кашина, государственное регулирование экономики призвано преодолевать недостатки рыночного саморегулирования¹. Объектом государственного регулирования может выступать инвестиционная деятельность как элемент экономической системы государства. При этом авторы отмечают, что развитие инвестиционной деятельности возможно только при наличии двух дополняющих друг друга факторов – рыночного механизма и государственного воздействия. Благодаря рыночным механизмам в экономике возникает большое количество независимых и конкурирующих между собой экономических агентов. Авторы подчеркивают, что именно конкуренция формирует импульс для внедрения инноваций и повышения производительности труда. Но без государственного регулирования рынок не всегда способен эффективно реализовывать структурные экономические задачи.

Одним из инструментов государственного воздействия на экономику является метод планирования и прогнозирования, основанный на формировании программных документов, определяющих цели социально-экономического развития, а также задачи, инструменты и методы распределения государственных финансовых ресурсов для обеспечения реализации данных целей. Однако, как

¹ Галлямова, Д. Х., Кашин, А. И. Сбалансированное развитие инновационной и инвестиционной деятельности на металлообрабатывающих предприятиях : монография / Д. Х. Галлямова, А. И. Кашин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. – 138 с.

отмечают Г. М. Зинчук и К. Г. Сагидов, в силу широкой распространенности в экономике России задач, существенно отличающихся по отраслевой принадлежности, применение программно-целевого регулирования социально-экономического развития может быть эффективным только при интеграции программных документов в целевую систему стратегического управления¹. Под элементами данной системы понимаются федеральные и региональные программы и стратегии социально-экономического развития. При этом, по мнению диссертанта, стоит выделить еще один уровень стратегической системы управления регионом, а именно инвестиционную политику региона, на основании которой формируется региональная инвестиционная стратегия. Задачей инвестиционной стратегии региона является обеспечение наиболее эффективного распределения инвестиций путем применения различных стимулирующих мер².

А. М. Закирова определяет инвестиционную политику как совокупность действий, проводимых экономическими агентами, направленными на расширение процесса воспроизводства³. В. И. Маколов также отмечает, что активизация инвестиционной деятельности путем реализации инвестиционной политики ведет к расширению воспроизводственного процесса⁴. К. В. Балдин рассматривает инвестиционную политику как механизм выявления направлений финансирования инвестиций, выбора приоритетов регионального развития и разработки комплекса мер для достижения поставленных приоритетов развития⁵. Инвестиции в контексте выбранного вектора инвестиционной политики являются одним из важнейших драйверов роста экономики, позволяя решать структурные проблемы через модернизацию экономики и формирование сбалансированного территориального

¹ Зинчук, Г. М., Сагидов, К. Г. Программно-целевое регулирование региональных экономических систем / Г. М. Зинчук, К. Г. Сагидов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (53). – С. 49–55.

² Арташина, И. А. Модернизация инвестиционной политики регионального развития / Арташина И. А. – Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2012. – 180 с.

³ Закирова А. М. Региональная инвестиционная политика: содержание, принципы разработки и реализации / А. М. Закирова // Вестник ТИСБИ. – 2011. – № 4. – С. 1–9.

⁴ Маколов, В. И. Инвестиционная политика региона: оценка состояния и новые задачи / В. И. Маколов // Регионология. – 2008. – № 4.

⁵ Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балдина. – 4-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 288 с.

развития¹. Таким образом, инвестиционная политика позволяет государству решать структурные экономические проблемы и стимулировать расширение процесса воспроизводства. Для реализации государственной или региональной инвестиционной политики используется набор различных инструментов, одним из которых является государственная поддержка инвестиционных проектов. Поддержка позволяет создавать дополнительные преимущества для размещения инвестиций и управлять инвестиционным климатом в регионе, но главной задачей поддержки является обеспечение социально-экономического развития.

Существует широкий спектр как финансовых, так и нефинансовых методов поддержки инвестиций. В научной литературе затрагиваются такие проблемы, как категоризация мер государственной поддержки инвестиционных проектов, оценка их эффективности и разработка новых инструментов, учитывающих интересы объектов и субъектов поддержки. М. Ю. Махотаева разделяет формы государственной поддержки инвестиционных проектов на 4 группы: информационные, инфраструктурные, административные и финансовые². Е. Л. Плисецкий выделяет три ключевых направления государственной поддержки инвестиционных проектов в контексте региональной инвестиционной политики: планирование и прогнозирование, бюджетно-налоговые стимулы, прочие экономические стимулы³. М. Элдридж, Р. Хоукинс и М. Митра-Маджумдар акцентируют внимание на разных формах финансовой поддержки инвестиций⁴. Они выделяют такие инструменты, как прямое участие государственных органов в капитале компаний, реализующих инвестиционные проекты, предоставление государственных гарантий, предоставление возмещаемых грантов, а также выдачу кредитных средств по льготным ставкам. В. Л. Тамбовцев подробно рассматривает предоставление налоговых льгот не только с точки зрения акселерации

¹ Опалева, О. И. Влияние некоторых факторов на модернизацию российской экономики / О. И. Опалева // Финансы и кредит. – 2014. – № 37 (613). – С. 54–59.

² Махотаева, М. Ю., Николаев, М. А., Малышев, Д. П., Наумова, Е. Н. Формирование инвестиционной политики на региональном уровне : монография / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев, Д. П. Малышев, Е. Н. Наумова. – Псков : Издательство ПсковГУ, 2015. – 228 с.

³ Плисецкий, Е. Л. Коммерческая география России: территориальная организация производства и рынка : учебное пособие / Е. Л. Плисецкий. – М. : КноРус, 2009. – 216 с.

⁴ Eldridge, M., Hawkins, R., Mitra-Majumdar M. State and Local Governments and Impact Investing. A Guidebook for Strategic Investing / M. Eldridge, R. Hawkins, M. Mitra-Majumdar. – Washington : Urban Institute, 2019. – 35 p.

инвестиционной активности, но и с точки зрения конкурентной борьбы регионов за инвестиции¹. При этом автор отмечает, что региональные власти создают такую конфигурацию налоговых льгот, которая будет максимально учитывать специфику региона и создаст наибольший мультипликативный эффект. Существующие методы государственной поддержки инвестиционных проектов можно разделить на 7 групп в зависимости от характера воздействия на инвестиционный проект (Таблица 1).

Таблица 1 – Формы государственной поддержки инвестиционных проектов

Методы поддержки	Форма поддержки
Финансовые	• Участие в проекте в виде источника капитала (вхождение в уставный/акционерный капитал) • Предоставление гарантий и поручительств • Введение специальных налоговых режимов и налоговых каникул • Формирование фондов развития отраслей
Обеспечение инфраструктурой	• Строительство инфраструктуры • Участие в инфраструктурных проектах в роли концедента
Информационные	• Обеспечение профильных выставочных мероприятий, ярмарок, информационных ресурсов, государственной информационной системы
Закупочные	• Формирование государственных заказов для загрузки определенных предприятий • Стимулирование спроса на определенные виды продукции, в том числе инновационные • Введение обязательных требований для закупочных процессов государственных корпораций

Источник: составлена автором по: Меньщикова, В. И., Чуприкова, Н. В. Государственные программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в российских регионах / В. И. Меньщикова, Н. В. Чуприкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 11. – С. 45–52; Антонова, Н. Е., Леонов, С. Н. Государственная поддержка инвесторов как фактор инвестиционной привлекательности субъекта федерации / Н. Е. Антонова, С. Н. Леонов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 32 (311). – С. 14–23; Цыганов, С. И. Совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности / С. И. Цыганов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 252–253.

Продолжение таблицы 1

¹ Тамбовцев, В. Л., Баснина, Т. Д., Вигушина, Е. П., Иванова, С. А. Институциональные изменения в экономике российских регионов : монография / В. Л. Тамбовцев, Т. Д. Баснина, Е. П. Вигушина, С. А. Иванова. – М. : ООО «Перспект», 2016. – 240 с.

Методы поддержки	Форма поддержки
Кадровые	• Поддержка дополнительного образования и образовательных программ • Учебное и педагогическое обеспечение предприятий
Экспортные	• Либерализация вывозных пошлин и экспортного законодательства • Помощь в продвижение продукции на иностранных рынках • Страхование рисков, обеспечение торгового финансирования и гарантий • Финансирование инвестиционных проектов будущих экспортеров
Протекционистские	• Законодательное или тарифное ограничение импорта • Внедрение преференций для отечественной продукции перед импортной

Стоит отметить, что участником инвестиционного проекта может являться государство путем предоставления акционерного финансирования. Основной целью государственного участия в инвестиционных проектах является развитие отраслей, в основном базовых, которые способны оказать мультипликативный эффект на развитие других отраслей. Государственные инвестиции сформированы за счет средств различных уровней бюджетной системы и внебюджетных источников. Инвестиционные программы государственных корпораций также в некоторых случаях следует относить к государственным инвестициям, так как принятие решений об установлении плана инвестиций в таких компаниях происходит на высшем коллегиальном уровне, членами которого, как правило, являются представители власти, ориентированные не только на реализацию интересов компании, но и на решение конкретных экономических и социальных задач в стране. Примерами таких компаний являются корпорации, занимающиеся развитием инфраструктуры – транспортной, энергетической и телекоммуникационной. Основными параметрами проектов, в которые государство намеревается инвестировать, являются соответствие принятым стратегиям социально-экономического развития, достаточное обоснование капитальных затрат, объемы создаваемых рабочих мест и бюджетный эффект.

Таким образом, государство стимулирует реализацию социально-экономической политики через непосредственное осуществление инвестиций.

В целях стимулирования инвестиционной активности используется такой механизм, как селективное формирование льготных условий налогообложения в различных регионах для компаний, реализующих инвестиционные проекты. Благодаря данному механизму компания может прогнозировать денежные потоки проекта с учетом предоставляемых налоговых преференций. В противовес субсидиям, возмещаемым государством инвесторам после фактического осуществления затрат, налоговые льготы не приводят к снижению ликвидности проекта. Важно отметить, что специальные налоговые режимы и государственные субсидии должны дополнять друг друга¹.

Также важным инструментом выступает предоставление государственных гарантий и поручительств. Компаниям, испытывающим потребность в финансировании инвестиционных проектов, сопряженных с высоким уровнем риска, зачастую сложно получить кредит у коммерческих банков по приемлемой процентной ставке. В данном случае государство выступает поручителем обеспечения выполнения заемщиком кредитных обязательств перед банком. В данном случае происходит распределение рисков между участниками процесса. В результате инвестор получает доступ к более дешевому финансированию, а государство не несет прямых бюджетных расходов как, например, при предоставлении субсидий². Российское законодательство регламентирует полный комплекс мер государственного регулирования инвестиционной деятельности и разделяет полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти (Рисунок 1).

¹ Филатов, А. С. Качество государственной поддержки инвестиционных проектов как драйвер экономического роста / А. С. Филатов // Качество. Инновации. Образование. – 2018. – № 2 (153). – С. 56–61.

² Сангинова, Л. Д. Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт / Л. Д. Сангинова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 1. – С. 83–90.

Федеральный уровень	- Совершенствование налоговой системы - Установление специальных налоговых режимов - Защита интересов инвесторов - Предоставление специальных условий пользования ресурсами - Расширение использования средств населения - Создание информационно-аналитических центров - Соблюдение условий конкуренции - Расширение использования залогов - Развитие лизинга - Переоценка основных фондов - Стимулирование создания частных инвестиционных фондов - Нормативное регулирование ценообразования в строительстве	- Осуществление бюджетного финансирования - Формирование инвестиционной программы - Экспертиза инвестиционных проектов - Защита от поставок неэффективного оборудования - Эмиссия долговых инструментов - Вовлечение государственной собственности - Предоставление концессий
Региональный уровень	- Отсутствуют	- Осуществление бюджетного финансирования - Экспертиза инвестиционных проектов - Предоставление гарантий - Эмиссия долговых инструментов - Вовлечение государственной собственности
Создание благоприятных условий		Прямое участие в проектах

Рисунок 1 – законодательные меры государственной поддержки инвестиций на федеральном и региональном уровнях

Составлено автором на основе Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

На федеральные органы исполнительной власти, согласно законодательству, возложены функции как по созданию благоприятных условий для осуществления инвестиций, так и по осуществлению прямого участия в реализации инвестиционных проектов, в то время как полномочия региональных органов ограничены инструментами финансирования инвестиционных проектов.

Проблема финансирования инвестиций является важным аспектом при принятии решения о реализации инвестиционного проекта и его конфигурации. Наличие и доступность финансирования определяет возможность осуществления инвестиционного проекта. Особенности инвестиционного проекта, заключающиеся в наличии временного лага между осуществлением затрат и возвратом вложенных средств, требуют наличия соответствующих форм финансирования. Такой формой финансирования в международной практике выступает проектное финансирование. Сущность проектного финансирования,

согласно работе И. А. Никоновой, заключается в целевом кредитовании заемщика для реализации инвестиционного проекта¹. При этом обеспечением по такому финансированию являются будущие денежные потоки, создаваемые инвестиционным проектом. Автор подчеркивает, что отсутствие физических активов, выступающих залогом, существенно повышает риски данной формы финансирования. При этом создаваемые в процессе реализации инвестиционного проекта основные фонды могут впоследствии выступать обеспечением финансирования. Проектное финансирование привлекается для реализации компанией инвестиционных проектов, рассчитанных, как правило, на расширение деятельности либо проведение модернизации оборудования. Таким образом, ключевое отличие проектного финансирования от финансирования текущей деятельности компании заключается в том, что конечной целью первого является изменение в той или иной степени операционной деятельности компании, а второй – обеспечение операционной деятельности.

Схемы проектного финансирования, классифицируемые по разным признакам, многообразны, при этом само определение проектного финансирования может быть охарактеризовано двумя основными признаками. Первый заключается в том, что проектное финансирование представляет собой целевое финансирование заемщика для реализации инвестиционного проекта. Второй заключается в том, что проектное финансирование позволяет использовать различные источники финансирования и финансовой поддержки с одновременным распределением финансовых рисков между участниками проекта². Помимо этого, для реализации конкретного проекта может быть создана специальная проектная компания, которая привлекает ресурсы, осуществляет реализацию проекта и рассчитывается с кредиторами и инвесторами за счет денежных потоков, создаваемых самим

¹ Никонова, И. А. Проектный анализ и проектное финансирование / И. А. Никонова. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 154 с.

² Хлынин, Э. В., Марканчев, С. В. Проектное финансирование как один из способов привлечения капитала / Э. В. Хлынин, С. В. Марканчев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 118–122.

проектом¹. Степень риска для заемщика определяет три основных вида проектного финансирования (Таблица 2).

Таблица 2 – Классификация видов проектного финансирования

Вид проектного финансирования	Содержание
Полный регресс на заемщика	Сохранение кредитором права на компенсацию за счет созданных активов (высокий риск)
Ограниченный регресс на заемщика	Риски распределены между кредиторами (умеренный риск)
Без регресса на заемщика	Отказ учредителей от всех требований, кредит погашается из денежных потоков проекта (низкий риск)

Источник: Благих, И. А., Аркадьев, А. А. Проектное финансирование в инвестиционной сфере / И. А. Благих, А. А. Аркадьев // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 197–202.

Проектное финансирование представляет собой более надежную форму финансирования инвестиционных проектов, чем корпоративное финансирование. Сравнение данных методов приведено в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнение параметров проектного и корпоративного финансирования

Параметр	Проектное финансирование	Корпоративное финансирование	Комментарий
Риск дефолта	Низкая	Высокая	При проектном финансировании возможно включение дополнительных кросс-дефолтных условий
Риск потери денежных средств	Низкая	Высокая	При проектном финансировании залогом по кредитным обязательствам является созданное или приобретенное имущество в полном объеме

Источник: Никонова, И. А., Смирнов, А. Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития / И. А. Никонова, А. Л. Смирнов. – М. : Консалтбанк, 2016. – 216 с.

¹ Прокофьев С. Е., Мурар В. И., Рашкеева И. В., Елесина М. В. Проектное финансирование: сущность и значение / С. Е. Прокофьев, В. И. Мурар, И. В. Рашкеева, М. В. Елесина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6 (25). – С. 1–11.

Продолжение таблицы 3

Параметр	Проектное финансирование	Корпоративное финансирование	Комментарий
Риск просрочки платежа	Низкая	Высокая	При проектном финансировании зачастую выдается кредит с погашением 100% тела долга в конце срока
Вероятность реструктуризации и источников капитала	Высокая	Низкая	При проектном финансировании кредитору проще сконвертировать данные долговые обязательства в собственный капитал компании
Степень негативного влияния правовой базы	Низкая	Высокая	При проектном финансировании под нормативное регулирование попадает только деятельность в рамках проекта, при корпоративном – деятельность всей компании

Таким образом, проектное финансирование является одним из ключевых факторов успеха реализации инвестиционного проекта. Доступность, а также учет особенностей, присущих данному способу финансирования инвестиций, должны вписывать в систему принципов и приоритетов государственной поддержки инвестиционных проектов.

Важно отметить, что при оказании описанных мер поддержки региональных инвестиционных проектов федеральные и региональные власти могут преследовать разные цели. Региональные власти ориентированы на решение локальных социально-экономических проблем, в то время как основным интересом федеральных властей выступает распределение инвестиций между регионами

таким образом, чтобы обеспечить сбалансированное пространственное развитие путем недопущения дисбалансов в распределении инвестиционных потоков¹.

Бюджетная система Российской Федерации, представляющая собой основной ресурс для оказания государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, сформирована таким образом, что основными распорядителями данных ресурсов являются федеральные власти. Таким образом, федеральные власти играют значительную роль в управлении региональными инвестиционными проектами путем установления приоритетов социально-экономического развития регионов и определяя принципы и направления распределения государственных ресурсов. При этом, как отмечает О. В. Кузнецова, в процессе реализации мер государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в силу возможной существенной дифференциации в объемах проектов, осуществляемых в различных регионах, распределение федеральных средств может происходить крайне неравномерно².

Более подробно изучить проблему реализации региональной инвестиционной политики, направленной на сбалансированное пространственное социально-экономическое развитие в контексте взаимоотношения федеральных и региональных органов власти, позволяет анализ международного опыта. При этом необходимо изучить опыт стран, в которых реализация методов государственной поддержки инвестиций позволила добиться существенного структурного сдвига в экономике и выхода на траекторию устойчивого роста. К примерам таких стран Я. М. Миркин, среди прочих, относит ФРГ, Италию и Испанию³. Данные страны совершили существенный рывок в экономическом росте, целью которого стало восстановление разрушенной экономики после войны. Данный рывок был осуществлен во многом за счет выстраивания инвестиционной политики и широкого применения мер государственной поддержки инвестиций как

¹ Остапенко, Д. В. Особенности региональной инвестиционной политики государства в Российской Федерации / Д. В. Остапенко // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 10. – С. 113–117.

² Кузнецова, О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2019. – № 4. – С. 107–125.

³ Миркин, Я. М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Я. М. Миркин. – М. : Магистр, 2018. – 480 с.

инструмента реализации инвестиционной политики (Таблица 4). Безусловно, в мире существует множество других примеров подобного прорывного роста экономики, однако приведенные страны, как отмечает автор, в отличие, например, от стран Азии, наиболее схожи с российской экономикой по ряду фундаментальных факторов.

Основными особенностями экономики ФРГ в период послевоенного восстановления были высокий уровень технологического развития, производительности труда и качества основных фондов¹. Помимо этого, экономика страны отличалась высоким уровнем налогообложения и собираемости налогов в сочетании с существенными налоговыми льготами на инвестируемый капитал. Большинство крупных компаний в базовых отраслях контролировалось государством. Важно отметить, что в ФРГ система поддержки являлась динамичной и изменялась в соответствии со сменой этапов реализации инвестиционной политики, которые, в свою очередь, были синхронизированы с этапами качественных преобразований в структуре экономики. Важной особенностью реализации инвестиционной политики в ФРГ является ее централизованный характер. В ходе осуществления государственной поддержки акселерации инвестиционной активности отсутствовал явный акцент на экономике отдельных регионов.

Целью активной акселерации экономики Италии являлась необходимость в переходе от аграрной к индустриальной экономике. Инфраструктурные компании и компании в базовых секторах экономики контролировались государством в целях обеспечения доступа бизнеса к базовым товарам и услугам. Инвестиционная политика страны была нацелена на создание экспортно ориентированной экономики. Властями страны были введены налоговые льготы и субсидии в условиях высоких налоговых ставок и низкой собираемости налогов². Помимо этого, инвестиционная политика и, соответственно, система государственной

¹ Миркин, Я. М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Я. М. Миркин. – М. : Магистр, 2018. – 480 с.

² Там же.

поддержки была настроена на выравнивание социально-экономического положения регионов страны. Важной проблемой Италии был высокий уровень дифференциации социально-экономического развития между Северной и Южной частями страны.

Экономика Испании до реализации масштабных государственных мер реструктуризации отличалась наличием неконтролируемых олигополий в базовых секторах экономики, что порождало технологическую отсталость и низкую производительность труда. В результате компании имели низкую рентабельность и неспособность финансирования инвестиций за счет собственных средств. Помимо этого, в стране действовала сложная система налогообложения, допускающая адресные льготы, а собираемость налогов находилась на низком уровне. Для решения накопившихся проблем и выхода на траекторию устойчивого экономического роста власти использовали ряд мер, включая поддержку предприятий, обеспечивающих национальные интересы, осуществление широкомасштабных государственных инвестиций, льготы по налогу на прибыль. Также пакет государственных мер включал либерализацию внешней торговли и развитие финансового рынка¹.

Анализ опыта структурной модернизации экономик европейских стран подчеркивает, что важнейшим инструментом государства по управлению социально-экономическим развитием является реализация инвестиционной политики. При этом субъекты и инструменты реализации инвестиционной политики могут варьироваться в зависимости от целей проведения подобной политики (Таблица 4). Конечным результатом реализации инвестиционной политики является как общее увеличение инвестиционного климата, так и селективная поддержка конкретных инвестиционных проектов, оказывающих существенный мультипликативный эффект на социально-экономическое развитие.

¹ Миркин, Я. М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Я. М. Миркин. – М. : Магистр, 2018. – 480 с.

Описанные механизмы реализации государственной поддержки инвестиционных проектов позволяют обеспечить снижение дифференциации в уровне социально-экономического развития между регионами. Таким образом, инвестиционная политика становится важным инструментом реализации региональной политики, обеспечивающей социально-экономическое развитие регионов. В этой связи актуально рассмотреть опыт стран, использующих механизмы региональной политики в целях обеспечения сбалансированного территориального развития.

Таблица 4 – Анализ международного опыта реализации инвестиционной политики

Страны	Цели экономического роста	Этапы инвестиционной политики	Инструменты поддержки инвестиций	Субъекты, администрирующие поддержку инвестиций
ФРГ	Ориентация на экспорт, выход на вектор устойчивого роста экономики	1. Восстановление основных фондов за счет бюджетных средств. 2. Финансовая поддержка базовых отраслей. 3. Замещение собственных и бюджетных средств долговым финансированием. 4. Поддержка отраслей с недостаточной нормой накопления. 5. Поддержка технологических и отстающих отраслей	Механизмы ускоренной амортизации, финансирование базовых отраслей, налоговые льготы, транспортные субсидии, государственные гарантии, беспроцентные займы, налоговые льготы на сверхурочные работы	Государственные органы, институты развития, государственные корпорации, коммерческие банки и страховые компании

Источник: составлено автором по: Миркин, Я. М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Я. М. Миркин. – М. : Магистр, 2018. – 480 с.

Продолжение таблицы 4

Страны	Цели экономического роста	Этапы инвестиционной политики	Инструменты поддержки инвестиций	Субъекты, администрирующие поддержку инвестиций
Италия	Переход от аграрной экономики к индустриальной, ориентация на экспорт, региональное выравнивание	1. Контроль государством базовых отраслей. 2. Переход к активной государственной поддержке бизнеса. 3. Государственное субсидирование инвестиционных кредитов; политика регионального выравнивания	Субсидии на развитие инфраструктуры, инвестиционные гранты, субсидируемые государственные займы, механизмы ускоренной амортизации, направление прибыли от переоценки в капитал, специальный налог для компаний с низкой прибылью в целях повышения инвестирования, льготы по налогу на прибыль, полученной в отсталых регионах	Государственные органы, государственные инвестиционные фонды, государственные корпорации, банковская система
Испания	Инновационное развитие экономики, повышение производительности труда, ориентация на экспорт	1. Замораживание внутреннего спроса и либерализация внешней торговли. 2. Приоритизация отраслей, введение индикативного планирования. Либерализация прямых иностранных инвестиций, приватизация государственных компаний	Повышение доступности кредитных ресурсов, осуществление государственных инвестиций, льготное кредитование, льготы по налогу на прибыль, введение минимальной гарантированной прибыли, льготы для компаний, инвестирующих в отсталые регионы, ускоренная амортизация	Государственные органы, институты развития

Важным примером реализации региональной инвестиционной политики является КНР. В 1980 году в стране сформированы четыре особые экономические зоны, в которых введены определенные условия ведения хозяйственной деятельности, в том числе налоговое стимулирование¹. Целью применения данного инструмента являлось формирование оптимальной модели развития отдельных регионов на основе факторов конкурентоспособности регионов за счет привлечения иностранных инвестиций². Необходимо также отметить, что особые экономические зоны заняли отдельное место в территориальном планировании Китая наравне с регионами, а местные органы власти были наделены значительной самостоятельностью в принятии решений, касающихся социально-экономических вопросов. Несмотря на то, что при формировании особых экономических зон планировалось наделение их высокой долей автономии, в том числе от распределения финансовых ресурсов центральными властями, де-факто государство в лице федеральных органов власти стало одним из крупнейших инвесторов, направляя инвестиционные потоки в строительство инфраструктуры для обеспечения экономической активности.

Существенно отличные от модели КНР инструменты реализации региональной инвестиционной политики в целях обеспечения сбалансированного территориального социально-экономического развития применялись в США. В 1933 году в США создана государственная корпорация «Администрация долины Теннесси», целью которой является содействие социально-экономическому развитию регионов в районе реки Теннесси³. Основными задачами для реализации поставленной цели корпорации являются привлечение инвестиций и развитие местных коммун. При этом корпорация использует достаточно широкий спектр инструментов для привлечения инвестиций, среди которых удержание низких цен на электроэнергию, предоставление земельных участков, финансирование

¹ Иванов, С. А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики / С. А. Иванов // Россия и АТР. – 2014. – № 4 (86). – С 129–141.

² Чао, В., Полоник, С. С. Современная экономика Китая / В. Чао, С. С. Полоник. – Минск : Право и экономика, 2016. – 157 с.

³ Батманова, В. В. Направления использования в регионах России американского опыта реализации комплексных программ регионального развития / В. В. Батманова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 3 (26). – С. 93–103.

инвестиционных проектов, консультирование инвесторов. Таким образом, указанная корпорация обеспечивает социально-экономическое развитие отдельных регионов путем улучшения инвестиционного климата. Важными факторами деятельности корпорации являются высокий уровень автономии, осуществление деятельности без привязки к административно-территориальным границам конкретного региона, а также контроль цен на продукцию базовых отраслей.

Опыт социально-экономического развития регионов Канады основан на привлечении инвестиций в отдаленные территории для осуществления добычи природных ресурсов. Так, в 1960 году разработана федерально-провинциальная программа «Дорога к Северу», основной задачей которой являлось строительство транспортной инфраструктуры для обеспечения сообщения с отдаленными регионами, обеспеченными природными ресурсами¹. Таким образом, государство стимулировало приток инвестиций в данные регионы, обеспечивая тем самым их социально-экономическое развитие.

В части формирования единого экономического пространства интересен опыт проведения региональной политики в Японии. Япония представляет собой унитарное децентрализованное государство, разделенное на префектуры. Региональная политика осуществляется с использованием программно-целевого подхода и заключается в том, что на федеральном уровне формируются планы комплексного развития территорий страны, которые, помимо прочего, интегрируются в общенациональные планы развития². В наименее развитых префектурах в целях акселерации социально-экономического развития создаются локальные агентства по развитию, руководители которых наделяются особыми полномочиями. Основная функция данных агентств заключается в формировании планов всестороннего развития префектур: формируются цели и задачи развития, плановые показатели развития, источники финансирования. Более того, на

¹ Ломакина, А. И. Северность и континентальность – две стороны общей транспортной проблемы в Канаде и России / А. И. Ломакина // Канадский ежегодник. – 2016. – № 20. – С. 287–314.

² Левинталь, А. Б., Ефременко, В. Ф., Гусев, В. Б., Пашенко, Ф. Ф. Индикативное планирование и проведение региональной политики в развитых зарубежных странах / А. Б. Левинталь, В. Ф. Ефременко, В. Б. Гусев, Ф. Ф. Пашенко. – М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2005. – 56 с.

федеральном уровне разрабатываются планы развития проблемных регионов. Однако региональные планы являются более детальными и лучше отражают территориальную специфику. Важно отметить, что основное бремя финансирования планов регионального развития в Японии лежит на центральном правительстве. При этом наибольшее распространение получили такие инструменты, как субсидирование региональных властей, предоставление налоговых льгот и права на ускоренную амортизацию инвесторам, предоставление доступа к финансированию инвестиционных проектов средствами государственных финансовых институтов.

Важным примером проведения региональной политики в отношении наименее развитых территорий Японии является социально-экономическое развитие острова Хоккайдо. Данная территория, являющаяся наименее освоенной в силу своей географической отдаленности, имеет проблемы, аналогичные Дальнему Востоку России. Для ускорения развития острова был применен ряд мер. Во-первых, на территории региона создано Бюро развития Хоккайдо, которому переданы полномочия в сферах, контролируемых в других территориальных единицах федеральными органами¹. Во-вторых, для целей развития было сформировано несколько последовательных планов социально-экономического развития. В первую очередь планы подразумевали развитие инженерной и социальной инфраструктуры, усиление базовых секторов экономики. Далее, по мере развития территории, основными приоритетами становились формирование качественной среды для жизни людей, формирование гибкой и конкурентоспособной экономической системы. В результате на территории острова обеспечено выполнение двух основных целей – сокращение разрыва в социально-экономическом развитии с остальными территориями Японии и закрепление населения.

¹ Левинталь, А. Б., Ефременко, В. Ф., Гусев, В. Б., Пащенко, Ф. Ф. Индикативное планирование и проведение региональной политики в развитых зарубежных странах / А. Б. Левинталь, В. Ф. Ефременко, В. Б. Гусев, Ф. Ф. Пащенко. – М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2005. – 56 с.

Региональная политика в Германии осуществляется в рамках так называемой задачи совершенствования региональной экономической структуры, которая представляет собой вектор социально-экономического развития регионов¹. В рамках данной задачи проводится региональная инвестиционная политика, одним из инструментов которой является предоставление финансовой поддержки инвестиционным проектам. Необходимо отметить особенности предоставления подобной поддержки в условиях централизованной модели федерализма и соответствующей конфигурации бюджетной системы Германии. Финансирование инвестиций осуществляется за счет ресурсов как федерального, так и регионального уровня власти. При этом полномочия по отбору проектов для осуществления мер государственной поддержки лежат полностью на региональном уровне власти. Основными объектами государственной поддержки региональных инвестиционных проектов выступают обрабатывающие производства и объекты магистральной инфраструктуры².

Обобщая анализ международного опыта реализации инвестиционной политики в целях структурной модернизации экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития, можно утверждать, что вопрос обеспечения данной политики на региональном уровне является крайне актуальным. В частности, важным аспектом остается модель взаимоотношения федеральных и региональных органов власти. Международный опыт демонстрирует, что даже в условиях наделения региональных властей определенной автономией сохраняется необходимость привлечения финансовых ресурсов центрального правительства для обеспечения реализации крупных региональных инвестиционных проектов, в частности строительства инфраструктуры. В этой ситуации наиболее релевантным, по нашему мнению, является опыт Германии, где сформирована система, при которой отбор проектов для целей оказания мер государственной поддержки происходит на региональном

¹ Кузнецова, О. В. Региональная политика в Германии / О. В. Кузнецова // География мирового развития : сборник научных трудов. – М., 2016. – С. 403–416.

² Там же.

уровне, в то время как финансирование проектов осуществляется из бюджетов всех уровней. При этом диссертант склоняется к тому, что совместное оказание поддержки РИП органами власти федерального и регионального уровня, помимо более эффективного финансового и имущественного обеспечения, позволяет тиражировать лучшие практики, в том числе практики организационной культуры. Развитие компонент организационной культуры как на корпоративном уровне, так и на уровне органов власти повышает общую совокупную корпоративную культуру региона, что позволяет укрепить региональный управленческий ресурс и более эффективно достигать поставленные цели социально-экономического развития¹. Таким образом, можно утверждать, что эффективная система использования ограниченных государственных ресурсов, направляемых на осуществление поддержки региональных инвестиционных проектов, должна быть выстроена в соответствии с конкурентными преимуществами региона и с учетом его пространственных особенностей. Методы поддержки, направленные на стимулирование отраслей, в которых регион обладает конкурентными преимуществами, позволяет повысить его конкурентоспособность и вероятность выхода на вектор устойчивого социально-экономического развития. Пространственный аспект играет немаловажную роль с точки зрения определения оптимального размещения производства с учетом наличия инфраструктуры, рабочей силы и поставщиков сырья и оборудования. Помимо этого, методы, используемые в теоретических моделях пространственного развития, позволяют наиболее эффективно размещать локальные центры опережающего роста с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, соединяя интересы частных инвесторов и государственные задачи социально-экономического развития.

Эффективную систему государственной поддержки региональных инвестиционных проектов необходимо выстраивать, ориентируясь также на особенности реализации инвестиционных проектов. Это касается не только

¹ Леонтьева, Л. С. Совокупная организационная культура как управленческий ресурс регионального развития / Л. С. Леонтьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 6–11.

применения различных инструментов поддержки на разных стадиях реализации инвестиционного проекта и при разных конфигурациях проекта, но и управления внешними по отношению к проекту рисками. Система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов приобретает особую актуальность в свете необходимости обеспечения прорывного социально-экономического роста отдельных регионов, обладающих высоким экономическим потенциалом и низким инфраструктурным развитием. Такие проекты становятся приоритетом в осуществлении региональной политики и позволяют обеспечить структурные преобразования в экономике, приводящие к существенному экономическому росту в долгосрочной перспективе. При этом, как показывает международный опыт, на конфигурацию механизмов реализации региональной инвестиционной политики оказывает существенное влияние модель государственного устройства конфигурация бюджетной системы.

Глава 2 Анализ системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа

2.1 Формирование региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа

Региональный инвестиционный проект может являться как частной инициативой бизнеса, так и инициативой федеральных и региональных органов власти, преследующих цель экономического роста регионов. Сущность региональных инвестиционных проектов заключается в их соответствии целям стратегического развития региона, в связи с чем органы власти заинтересованы в оказании поддержки таким проектам. Таким образом, статус субъекта, инициировавшего РИП, не оказывает существенной роли на реализацию такого инвестиционного проекта. Возникновение РИП как частной инициативы бизнеса в регионе определяется в большей степени наличием рыночных возможностей и уровнем инвестиционного климата. Региональные инвестиционные проекты, инициированные органами государственной власти, носят директивный характер, не зависят от инвестиционного климата в регионе и, как правило, создают базу для мультипликативного роста экономики региона. При этом основой формирования РИП вне зависимости от статуса их субъекта является система государственных документов (стратегий, программ, концепций и планов), регламентирующих вектор социально-экономического развития регионов.

Систему государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, реализуемую в рамках социально-экономического и пространственного развития Дальневосточного федерального округа, необходимо рассматривать через призму истории. Подобный анализ позволяет выявить ключевые исторические закономерности и системные ошибки, допущенные при реализации региональной

политики в прошлых исторических периодах. Развитие Дальнего Востока России является одной из наиболее приоритетных экономических повесток власти на протяжении всей истории управления данным макрорегионом. Системная работа по социально-экономическому развитию Дальнего Востока была начата в 1859 году. П. А. Минакир отмечает, что с тех пор государственная политика, ориентированная на развитие макрорегиона, имела циклический характер, последовательно опираясь на решение различных государственных задач – развития собственного экономического потенциала региона и укрепления геополитического значения¹. Автор выделяет 7 этапов регионального развития Дальнего Востока (Таблица 5).

Таблица 5 – Периодизация осуществления государственных программ социально-экономического развития Дальнего Востока

Период	Источник финансирования программ развития	Цели развития
1860–1917	Государственный центр	• Заселение региона. • Выход на рынки АТР. • Военно-политический контроль
1922–1930	Собственные ресурсы региона	• Восстановление экономики региона
1930–1945	Государственный центр	• Создание военно-промышленной базы
1946–1960	Собственные ресурсы региона	• Поддержание социально-экономического развития
1960–1990	Государственный центр. Иностранные инвестиции	• Развитие военно-промышленной базы. • Создание экспортной базы
1991–2002	Собственные ресурсы региона. Иностранные инвестиции	• Поддержание социально-экономического развития
2002–2016	Государственный центр. Собственные ресурсы региона	• Создание инфраструктуры для развития экспорта. • Формирование положительного имиджа в Тихоокеанском регионе

Источник: составлено автором по: Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции / П. А. Минакир, О. М. Прокапало // ЭКО. – 2017. – № 4 (514). – С. 5–26.

Удаленность макрорегиона от центральной части России на протяжении всей истории Дальнего Востока формировала необходимость постоянной поддержки.

¹ Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции / П. А. Минакир, О. М. Прокапало // ЭКО. – 2017. – № 4 (514). – С. 5–26.

Любые перебои финансирования регионального развития оборачивались срывом целевых показателей. Структура экономики макрорегиона в силу различных внутренних и внешних факторов также постоянно подвергалась изменениям. Подходы к формированию опережающего роста экономики представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Подходы к формированию опережающего роста экономики Дальнего Востока

Подход к организации экономики Дальнего Востока	Предпосылка к смене подхода	Причина несостоятельности подхода
Использование внешнего потенциала	Ориентация центра на создание единого интегрированного комплекса	- Невозможность накопления внутреннего и внешнего капитала. - Возможные внешнеполитические риски
Индустриализация экономики и создание территориально-производственных комплексов (ТПК)	- Перенаправление государственных ресурсов на восстановление страны после Великой Отечественной войны. - Конкуренция со стороны регионов Сибири	- Зависимость от поддержки центром. - Дороговизна поддержания ТПК. - Ограничения внешней торговли
Развитие отраслей специализации	Отсутствие целесообразности в торговле с другими регионами	- Узость внутреннего рынка. - Ограничения внешней торговли
Использование внешнего потенциала (иностранные инвестиции, внешняя торговля)	Возможные внешние военные угрозы	Укрепление специализации на базовых отраслях
Формирование мобилизационной экономики (тяжелая промышленность, военно-промышленный комплекс, инфраструктура)	Дефицит ресурсов	Отвлечение ресурсов от развития отраслей специализации и вспомогательных отраслей
Поддержание диверсифицированной экономики	Переход к рыночной экономике	- Ориентация экономики на межрегиональную торговлю. - Зависимость от поддержки центром. - Сырьевая ориентация экспорта. - Технологическая ориентация импорта

Источник: составлено автором по: Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции / П. А. Минакир, О. М. Прокапало // ЭКО. – 2017. – № 4 (514). – С. 5–26.

Проведенный анализ структурных изменений в развитии экономики макрорегиона демонстрирует, что, несмотря на наличие существенных конкурентных преимуществ, географическая удаленность от центральной части России и слабый внутренний спрос всегда были основными факторами, тормозящими развитие экономики региона. При этом фактор наличия финансирования, выделяемого центральными властями, определял направленность экономики на внутренний или внешний спрос.

Вопрос ресурсного обеспечения программ развития Дальнего Востока являлся ключевым при реализации выравнивающей региональной политики в отношении данного макрорегиона. Данная проблема отчасти определяет провал первых программ развития Дальнего Востока. Утвержденная в 1987 году «Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года» содержала в себе идеи прорывного развития региона¹. Основными целями данной программы являлись опережающее развитие экономики, формирование социального обеспечения населения, технологическое развитие и реализация экспортного потенциала. Как утверждает А. Е. Савченко, данная программа в дальнейшем имела низкий уровень выполнения в силу четырех основных причин: концентрации на реализации ранее созданного потенциала; допущения перебоев с финансированием; низкой производительности труда и несогласованности действий разных уровней власти². Суть последней из перечисленных проблем заключалась в том, что центральная власть, не всегда имевшая возможность непрерывного ресурсного обеспечения, сняла с себя ряд полномочий по обеспечению региона ресурсами, потеряв таким образом возможность оказывать существенное влияние на проводимую там региональную политику.

¹ Постановление Совета Министров СССР от 19 августа 1987 года № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года».

² Савченко, А. Е. Почему программы развития Дальнего Востока не работают / А. Е. Савченко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г. – Выпуск 4 / отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2014. – 634 с.

Вторая глобальная программа начала свое действие в 1996 году. Данная программа не предусматривала прорывных стратегий экономического роста, а была направлена на стабилизацию экономики и обеспечение экспорта сырья¹. Автор утверждает, что несмотря на то, что федеральная власть обеспечивала программу необходимыми ресурсами, идеологическая составляющая в большей мере была продиктована властями регионов Дальнего Востока. При этом данная программа также не была в достаточной мере реализована в силу ряда конъюнктурных причин, связанных с общей экономической ситуацией в стране.

Проведенный исторический анализ реализации региональной политики на Дальнем Востоке демонстрирует, что имеющиеся в регионе структурные проблемы зачастую дополнялись конъюнктурными, что оборачивалось перебоями в финансировании государственных программ развития и провалом целевых показателей развития. Данные провалы объяснялись тремя ключевыми факторами. Во-первых, важным недостатком выступала форма организации государственной поддержки через призму системы «центр – периферия». Так, по мнению автора, если федеральная власть намеревается финансировать не только социальные обязательства регионов с дефицитным региональным бюджетом, но и структурные экономические преобразования, ей необходимо концентрировать в своих руках идейную составляющую программ развития, контролировать ход реализации и обеспечивать финансовые обязательства. Это связано с тем, что федеральные и региональные власти могут по-разному выстраивать программу преобразований, в соответствии с чем на данных уровнях власти формируется различный подход к определению целей, задач и необходимых для их реализации ресурсов. Во-вторых, поддержка экономического развития Дальнего Востока исторически опиралась на программно-целевой подход, заключающийся в реализации глобальных инвестиционных проектов – создание транспортной инфраструктуры, территориально-промышленных комплексов и сырьевых центров. Данный подход

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 года № 480 «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года».

к экономическому развитию требовал выделения федеральной властью колоссальных ресурсов не только на реализацию данных проектов, но и на их поддержание, компенсируя низкую экономическую эффективность таких проектов. Подобные проекты, в свою очередь, отличаются неопределенностью и низкой скоростью реализации, особенно в условиях рыночной экономики, когда субъекты реализации таких проектов стремятся к максимизации эффективности вложенного капитала. В-третьих, программам развития была присуща противоречивость целей. При этом противоречивость могла касаться как реализации программ развития, так и структурной составляющей программ. Например, в периоды автономного функционирования Дальневосточного региона основным источником роста его экономики становились внешнеторговые связи – торговля и инвестиции. Реализация потенциала таких источников нередко блокировалась политическими решениями федеральной власти. Помимо этого, программы содержали ряд идейных противоречий – целями их реализации могли одновременно служить опережающий экономический рост, укрепление социальной сферы, максимизация эффективного использования ресурсов, снижение трудоемкости производства, создание экспортной базы и укрепление оборонного потенциала. Реализация одновременно всех указанных целей была априори невозможной.

Ключевым документом, инициирующим формирование региональных инвестиционных проектов в действующей нормативно-правовой среде, является Указ Президента о национальных целях до 2030 года. Документ устанавливает цели социально-экономического развития страны, которые необходимо добиться к 2030 году¹. Сформированная таким образом стратегия предполагает достижение трех приоритетов: акселерация экономического роста, формирование комфортной среды для жизни и развитие человеческого капитала. Среди экономических целей выделяются ускорение технологического развития, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике, обеспечение темпов роста

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

экономики выше мировых при сохранении экономической стабильности и инфляции, не превышающей 4 %, а также создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора. Для реализации приведенных целей сформированы национальные проекты. Стоит отметить, что правительство Российской Федерации при проведении экономической политики, нацеленной на ускорение темпов социально-экономического роста, перешло на использование проектного подхода. Применение государством проектно-ориентированного управления демонстрирует переход к новой форме организации государственного регулирования экономики – соединению регионального, отраслевого и проектного методов управления. Это, в свою очередь, обеспечивает интегральный эффект от реализации проектов¹. Всего в перечень входит 13 национальных проектов в разных отраслях экономической и социальной сфер, а также комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Общий объем финансирования указанных проектов составляет 25,7 трлн р. Финансирование экономического блока, включающего 6 проектов, в том числе комплексный план развития магистральной инфраструктуры, составляет 10,1 трлн р. На развитие магистральной инфраструктуры будет направлено 6,35 трлн р. В большинстве случаев целевые показатели проектов предполагают формирование отраслевых инвестиционных проектов на федеральном уровне без привязки к показателям конкретных регионов. Также в структуре национальных проектов сформирован ряд межрегиональных инвестиционных проектов. К ним можно отнести строительство крупных объектов транспортной инфраструктуры, которые будут располагаться на территории нескольких регионов. Также среди национальных проектов сформированы региональные инвестиционные проекты, ответственность за реализацию которых лежит на органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

¹ Давлетшин, Т. Ф. Проектный подход в управлении и модернизации экономики региона (на примере Республики Башкортостан) / Т. Ф. Давлетшин // Молодой ученый. – 2009. – № 3. – С. 55–59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/3/237/> (дата обращения: 15.12.2019).

Фактор сложного административно-территориального устройства страны и высокого уровня дифференциации социально-экономического положения регионов создает особые условия для сбалансированного развития регионов в контексте достижения национальных целей. Основным документом, задающим общие направления пространственного развития Российской Федерации, является государственная политика регионального развития. Под данным термином понимается «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹. Согласно данному документу, разработка и реализация политики регионального развития опирается на ряд факторов. Данные факторы можно разделить две группы: факторы, относящиеся к стране в целом и к отдельно взятому региону. К первой группе относятся следующие факторы: федеративное устройство Российской Федерации, размер территорий страны, протяженность границы, количество приграничных государств, различия в уровне социально-экономического развития, неравномерное размещение производительных сил и неравномерное расселение населения на территории страны. Ко второй группе отнесены географические, природно-климатические, демографические и социокультурные факторы, а также фактор обеспеченности инфраструктурой. В документе установлено, что **реализация мер государственной поддержки осуществляется федеральными властями, полномочия разных уровней власти организованы на основе субсидиарности**. Из этого следует, что система государственной поддержки осуществляется централизованно. При этом обеспечение мер поддержки и установление общих направлений регионального развития устанавливается федеральными властями, а управление программами и проектами развития осуществляется региональными и местными органами власти. С одной стороны, данный механизм является справедливым, так как концепцию регионального развития определяет финансирующая сторона. С другой стороны,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

данный механизм, с учетом наличия в некоторой мере фактора лишения региональных властей автономии в вопросах развития региона, предусматривает наличие рассинхронизации разных уровней власти при решении конкретных задач.

Меры государственной поддержки учитывают социально-экономические и географические особенности регионов. Данный принцип регионального развития является ключевым, так как существенные различия в уровне социально-экономического развития, структуре экономики и наличии рыночных возможностей требуют осуществления совершенно разных инструментов поддержки в разных регионах. В силу данного фактора документ предписывает формирование территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности для частных инвесторов. Одновременно с этим документ устанавливает переход от неэффективных федеральных налоговых льгот к адресной поддержке приоритетных отраслей и инвестиционных проектов.

Большой акцент в документе делается на привлечении частных инвестиций на региональном и местном уровнях. Государственная политика регионального развития подразумевает формирование приоритетных инвестиционных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях. Важно отметить, что для реализации проектов предусматривается формирование проектной команды, включающей инвесторов, представителей всех уровней власти, а также субъектов естественных монополий для обеспечения строительства инфраструктуры в рамках реализации приоритетных инвестиционных проектов. Н. В. Седова и Т. А. Придорожная отмечают важность распределения полномочий между федеральными и региональными органами власти при формировании бюджетных расходов, так как данный процесс является неотъемлемой частью развития инвестиционного климата и привлечения частных инвестиций¹. Авторы предлагают концепцию, в рамках которой расширяются полномочия регионов по

¹ Седова, Н. В., Придорожная, Т. А. Структурный анализ капитальных вложений в системе инвестиционного планирования Российской Федерации / Н. В. Седова, Т. А. Придорожная // Финансы и кредит. – 2018. – № 10 (778). – С. 2347–2358 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36320228>

управлению бюджетными средствами, что позволяет региональным властям направлять финансовые потоки на инвестиционные цели.

Важным фактором привлечения инвестиций является также определение локаций для размещения зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности с учетом прогнозов социально-экономического развития, планов по инфраструктурному развитию, отдельными отраслевыми программами и инвестиционными программами субъектов естественных монополий. При этом привлечение средств федерального бюджета для формирования подобных территорий, ответственность за достижение результатов, поставленных перед такой территорией, возлагается на региональные органы власти.

Фактически данный документ формирует 2 существенных изменения в структуре социально-экономической политики развития регионов:

1. Переход от общих мер поддержки к точечной поддержке отдельных инвестиционных проектов.

2. Децентрализация оказания мер поддержки: федеральная власть вырабатывает концепцию поддержки и осуществляет финансирование, а региональная – несет ответственность за достижение результатов.

На основе утвержденной политики регионального развития сформирована Стратегия пространственного развития Российской Федерации. Целью данной стратегии является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны¹. Основным приоритетом стратегии является снижение уровня дифференциации в экономическом развитии регионов. Н. В. Седова отмечает, что государственные органы, ответственные за проведение региональной политики в Российской Федерации, чаще проводят политику, приводящую к опережающему росту отстающих регионов для снижения дифференциации в экономическом пространстве страны. Данная модель является

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.

более предпочтительной, чем модель развития нескольких опорных регионов, «точек роста»¹.

В стратегии сформировано 14 проблем, препятствующих сбалансированному пространственному развитию России. При этом ключевыми из них можно обозначить недостаточное количество центров экономического роста, высокую долю малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономики, низкий уровень предпринимательской активности в регионах, несоответствие уровня развития инфраструктуры потребностям рынка. Для целей ликвидации данных проблем и выхода на вектор сбалансированного регионального развития в стратегии предлагается ряд мер, среди которых – ликвидация инфраструктурных ограничений, развитие производства товаров и услуг в перспективных отраслях экономики, формирование минерально-сырьевых центров и центров экономического роста. Отдельное внимание в документе уделено формированию опережающих темпов социально-экономического развития в субъектах Дальневосточного федерального округа.

Стратегия устанавливает для каждого региона перспективные отрасли, развитие которых ведет к акселерации темпов экономического роста регионов, а также неперспективные, но критически важные отрасли. В частности, для регионов Дальнего Востока в качестве основных перспективных отраслей установлены производство прочих готовых изделий, добыча полезных ископаемых, а также лесоводство и лесозаготовки (Приложение Б). Следует отметить, что акцент в данном случае сделан на развитие добывающих отраслей. Помимо этого, особая роль в стратегии отводится развитию магистральной инфраструктуры как одного из важнейших факторов наращивания инвестиций.

Таким образом, указы президента о национальных целях и об основах региональной политики, а также стратегия пространственного развития являются

¹ Седова, Н. В. Основные направления и способы выравнивания уровня социально-экономического развития регионов / Н. В. Седова // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2015. – С. 101–104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25577817>

документами первого уровня, образующими концепцию и систему формирования региональных инвестиционных проектов на территории Российской Федерации.

Документом следующего уровня является стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Конструкция документа представляет собой формирование стратегии развития указанного макрорегиона в разрезе четырех блоков – инфраструктуры, субъектов Российской Федерации, базовых отраслей экономики и приграничного сотрудничества¹. Важно отметить, что каждый блок включает перечень ключевых инвестиционных проектов, носящих как региональный, так и межрегиональный характер. К последнему относятся инвестиционные проекты в сфере развития инфраструктуры, в том числе федерального значения. Ключевой угрозой, препятствующей развитию макрорегиона, согласно стратегии, является превращение территории Дальневосточного федерального округа в источник энергоносителей и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона вместо реализации интеграционного потенциала. Для предотвращения данной угрозы и вывода макрорегиона на вектор устойчивого развития утверждено две цели – закрепление населения на территории Дальневосточного федерального округа и достижение среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Подтверждением существующей угрозы развития Дальнего Востока, как отмечают Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова и А. Г. Полякова, является интерес иностранных инвесторов исключительно к доступу к природным ресурсам, имеющим высокую оценку запасов². Также авторы утверждают, что перспективные территории Дальнего Востока, в силу их уникальности, сдаются иностранным компаниям в аренду, которые эксплуатируют арендованную собственность, игнорируя соблюдение экологических стандартов. Таким образом, регионы Дальнего Востока целесообразнее рассматривать как поставщика

¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091773>

² Гагарина, Г. Ю., Чайникова, Л. Н., Полякова, А. Г. Российские Дальневосточные регионы в экономическом пространстве АТР / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова, А. Г. Полякова // Федерализм. Регионы и центр. – 2016. – № 4 (84). – С. 87–100.

продукции, а не как арендодателя земельных угодий. Проведенный авторами анализ внешнего товарооборота Дальневосточного макрорегиона свидетельствует о том, что регион постепенно превращается в придаток азиатского сегмента мировой торговли в силу ограниченной экспортной номенклатуры и отсутствия инвестиционных и технологических основ внешней торговли. Помимо указанных проблем производственного характера, региону требуется глубокая модернизация транспортной системы, которая позволит создать существенное конкурентное преимущество для освоения грузопотоков как внешних, так и транзитных. Для достижения целей стратегии поставлено пять ключевых задач, которые относятся как к экономическому, так и к социальному блоку развития макрорегиона. Остановимся на экономических задачах подробнее.

Первой задачей является создание условий для развития перспективной экономической специализации на основе имеющихся у регионов конкурентных преимуществ. При этом реализация данной задачи планируется на основе совместных действий федеральных и региональных органов власти совместно с крупными компаниями. Несмотря на потенциально высокую состоятельность, данный подход имеет ряд ограничений. Важнейшим из них являются коммерческие интересы крупных компаний, реализующих региональные инвестиционные проекты в базовых отраслях, направленных на добычу природных ресурсов. В силу того, что обязательным условием любого коммерческого проекта является окупаемость, сами по себе такие проекты преследуют цель возврата вложенных инвестиций, игнорируя вопросы регионального развития. С другой стороны, власти, оказывающие содействие развитию этих проектов, должны применять такие инструменты, которые позволят реализовать проект не только формально, достигнув целевые показатели привлеченных инвестиций и созданных рабочих мест, но и качественно, обеспечив рост занятости постоянного населения и мультипликативный эффект для экономики.

Негативным примером данного исхода реализации региональных инвестиционных проектов является инвестиционный проект по строительству газопровода, проходящего через территорию Сахалинской области, Хабаровского

и Приморского краев. Приморский край испытывает дефицит собственных природных топливно-энергетических ресурсов, так как единственным энергоресурсом в регионе является уголь¹. При этом угольная промышленность не обеспечивает внутренний спрос полностью, в результате чего Приморский край импортирует энергоресурсы из других регионов². Для решения этой проблемы был проложен газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Основная цель строительства – увеличение уровня газификации российских регионов и наращивание экспортных поставок³. В результате реализации инвестиционного проекта по строительству газопровода газификация региона должна вырасти только до 5 % к 2022 году, в то время как текущее значение данного показателя составляет 1 %⁴. Таким образом, газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» де-факто ориентирован на экспорт газа в ущерб продажам внутри страны. Данная ситуация сложилась в силу того, что цены на газ на отечественном рынке сырья устанавливаются нерыночным способом, что приводит к отсутствию рентабельности при работе газоснабжающих компаний на территории страны.

Второй задачей является снижение барьеров для социально-экономической интеграции Дальнего Востока с остальными регионами России. Данная стратегическая цель противоречит основной концепции развития макрорегиона, заключающейся в том, что интеграция со странами АТР должна стать ключевым драйвером роста экономики. Рассмотренный ранее исторический пример демонстрирует, что интеграция экономики Дальнего Востока с экономикой центральной части страны целесообразна только при условии осуществления массивной государственной поддержки. Любые перебои государственной поддержки могут разрушить функционирование экономики, построенной по

¹ Филатов, А. С. Инфраструктура как инвестиционная платформа для акселерации экономического развития регионов (на примере Приморского края) / А. С. Филатов // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 6 (465). – С. 1154–1171.

² Постановление администрации Приморского края «Об утверждении программы Приморского края «Энергоэффективность, развитие газоснабжения и энергетики в Приморском крае» на 2013–2021 годы от 7 декабря 2012 года № 390-па [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494221690> (дата обращения: 03.02.2020).

³ Газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/projects/skhv/> (дата обращения: 10.12.2018).

⁴ Газпром пожалел газа для Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metagazeta.ru/economics/gazprom-pozhalel-gaza-dlya-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 10.12.2018).

данному принципу. Помимо этого, частые конъюнктурные колебания внутреннего спроса в России не позволяют иметь достаточную уверенность в успешности подхода экономической интеграции Дальнего Востока.

Третьей задачей выступает повышение конкурентоспособности продукции в соответствии со специализацией региона. Согласно экономическим теориям, развитие конкурентоспособности продукции возможно только в условиях действия рынка с совершенной конкуренцией¹. Для создания конкуренции, особенно в инновационных секторах экономики, необходимо обеспечение базовых потребностей бизнес-среды – инфраструктуры, базовых отраслей экономики и рабочей силы. Развитие всех перечисленных направлений предусмотрено в стратегии, однако она не предполагает никаких специальных инструментов, рассчитанных на рост рыночной конкуренции.

Еще одним стратегическим документом, устанавливающим основные направления социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, является национальная программа². Фокус данной программы сосредоточен на реализации мероприятий, направленных на достижение опережающих темпов роста экономического развития и качества жизни населения. Цели и задачи данного документа схожи с целями и задачами, установленными в пространственной стратегии и стратегии развития Дальневосточного федерального округа.

Инструментом распределения ресурсов для обеспечения реализации стратегии развития ДФО является государственная программа развития Дальневосточного федерального округа. Для выстраивания эффективной системы финансирования мероприятий и инвестиционных проектов, имеющих региональное значение, в программе сформированы приоритеты, цели и задачи.

¹ Архипова, Л. С., Гагарина, Г. Ю., Архипов, А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции : монография / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина, А. М. Архипов. – М. : Инфра-М, 2018. – 104 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=956769>.

² Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 года № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>.

Среди приоритетов выделены создание конкурентоспособных условий для бизнеса, обеспечение притока инвестиций, развитие инфраструктуры, наращивание экспорта в страны АТР и обеспечение прироста населения¹. Для реализации данных приоритетов сформированы три ключевые цели: повышение уровня социально-экономического развития ДФО, обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения, повышение качества жизни граждан. Достижение поставленных в документе целей опирается на выполнение ряда задач. Всего сформировано шесть задач: формирование на территории ДФО территорий с благоприятными условиями для привлечения инвестиций, содействие реализации инвестиционных проектов в ДФО, Республике Бурятия и Забайкальском крае, привлечение инвестиционных и трудовых ресурсов в ДФО, развитие центров экономического роста субъектов ДФО, а также создание условий для устойчивого социально-экономического развития Курильских островов.

По нашему мнению, данная система приоритетов, целей и задач в текущей конфигурации не способна обеспечить реализацию стратегии в силу нескольких факторов. Во-первых, отсутствует последовательная и логическая взаимосвязь между приоритетами, целями и задачами программы. Во-вторых, указанные в программе приоритеты не являются взаимоисключающими: развитие инфраструктуры для притока инвестиций можно определить как фактор создания в ДФО конкурентных условий ведения хозяйственной деятельности, что в свою очередь обеспечивает заложенный в приоритетах крупномасштабный приток инвестиций. В-третьих, в системе «приоритеты – цели – задачи» присутствуют несоответствия между компонентами иерархии. Например, повышение уровня социально-экономического развития является более масштабной целью, чем обеспечение притока инвестиций и увеличение объема экспортных сделок. Отдельно стоит отметить, что реализация программы предполагает совместную работу органов власти различных уровней с привлечением крупнейших компаний.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091773>.

При этом основным принципом реализации программы является концентрация ресурсов на проектах с максимальной отдачей. Данный принцип ложится в основу отбора региональных инвестиционных проектов для целей оказания мер государственной поддержки. При этом не учитывается такой фактор, как инертность крупных проектов, зависимость их реализации от меняющейся конъюнктуры и необходимость сосредоточения колоссальных ресурсов для обеспечения финансирования таких проектов. Важным, по нашему мнению, разделом является установление модели взаимоотношений между федеральной и региональной властью для обеспечения реализации программы. Возложенные на региональные органы власти обязательства можно условно разделить на финансовые, управленческие и идеологические. К финансовым относятся обеспечение софинансирования из региональных бюджетов, достижение целевых показателей, установленных для субсидий, обеспечение эффективного использования бюджетных средств, соблюдение требований о предоставлении из федерального бюджета межбюджетных трансфертов на развитие социальной сферы. К управленческим обязательствам можно отнести создание территорий опережающего социально-экономического развития и обеспечение их необходимой инфраструктурой. Идеологические обязательства заключаются в формировании предложений, направленных на опережающее развитие ДФО, а также решение специфических проблем, присущих различным отраслям экономики и социальной сферы.

Таким образом, программа предусматривает смешанное участие в социально-экономическом развитии: частично мероприятия в рамках программы финансируются региональным бюджетом, в результате чего региональная власть получает определенный мандат на управление региональной политикой. При этом на региональные власти ложится ответственность за использование финансового обеспечения. Ожидаемыми результатами программы являются как экономические, так и социальные показатели. Среди экономических выделяются создание условий, сопутствующих развитию региона на основе модернизации экономики и наращивания внешней торговли со странами АТР, наращивание инвестиционной

активности за счет бюджетного, частного и иностранного финансирования с соответствующими показателями планового количества территорий с особыми условиями ведения деятельности, объема инвестиций и поступлений в бюджет. К социальным показателям отнесено создание новых рабочих мест (всего 99,5 тысяч, из них 23,5 тысяч – высокопроизводительных) и обеспечение роста численности населения до 8,7 млн человек в 2025 году. Диссертант склоняется к тому, что создание рабочих мест не является единственным фактором обеспечения роста численности населения, в результате чего достижение социальных целей не обеспечено соответствующими задачами.

Стоит отметить, что настоящая программа заменила собой предыдущую¹, срок действия которой был досрочно приостановлен. Ключевым отличием прошлой программы от действующей является то, что акцент делается не на конечные результаты социально-экономического развития, а на мероприятия по их достижению. Данный факт отражен в целевых индикаторах указанных программ. В приостановленной программе приведены такие показатели, как, например, индекс роста ВРП, доля макрорегиона в структуре ВРП России, индекс производства. При этом стоит отметить, что заложенные в программу показатели в части роста ВРП субъектов, входящих в состав ДФО, по состоянию на конец 2019 года не достигнуты (Приложение В). В действующей программе ключевыми индикаторами ее реализации являются количество созданных рабочих мест, объем привлеченных инвестиций, объем поступлений в бюджет и численность постоянного населения. Таким образом, концептуальное различие между программами заключается в смещении акцента в региональной политике на активное участие государственных органов в реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, указанные документы формируют цели и задачи пространственного развития, которые служат базой для формирования системы

¹ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 29 марта 2013 года № 466-р. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации.

управления региональными инвестиционными проектами в Дальневосточном федеральном округе. На основании концепций развития, приведенных в указанных стратегических документах, релевантных для социально-экономического развития Российской Федерации в целом и Дальневосточного федерального округа в частности, мы сформировали сравнительный анализ целей и путей их достижения (Таблица 7).

Таблица 7 – Систематизация целей социально-экономического развития
Дальнего Востока

Группа целей	Количество целей в группе			
	Указ о национальных целях	Стратегия пространственного развития	Стратегия развития ДВФО	Программа ДВФО
Инновации	1	1	—	—
Опережающий рост экономики	1	1	1	1
Человеческий капитал	2	1	1	2
Комфортная среда для жизни	1	1	1	1
Обороноспособность	—	1	—	—

Источник: составлено автором.

Для целей формирования анализа мы использовали метод стандартизации и распределили все указанные в документах цели социально-экономического анализа по тематическим блокам. Таким образом, из результатов проведенного анализа видно, что в настоящий момент на федеральном уровне существует только одно критичное различие в целеполагании при формировании концепций социально-экономического развития России и Дальнего Востока. Таким критичным различием выступает развитие инноваций и соответствующей инновационной среды как на федеральном, так и на региональном уровне. В системе целей стратегии и программы развития Дальневосточного федерального

округа отсутствует повестка о необходимости развития инновационной среды. Среди некритичных различий выделяется развитие обороноспособности.

Во всех рассмотренных документах однозначно определены такие направления, как обеспечение опережающего экономического роста, формирование комфортной городской среды и развитие человеческого капитала. Важно отметить, что последнее из перечисленных направлений является не только критичной целью для закрепления населения на территории Дальнего Востока, но и для обеспечения инновационного развития. Как отмечает А. М. Асалиев, развитие потенциала населения Российской Федерации является одной из ключевых задач для обеспечения конкурентоспособности экономики в контексте перехода к новой структуре экономики, основанной на знаниях и инновациях¹. В этой связи инвестиции только в материальные ресурсы не позволяют обеспечить должной отдачи на вложенные ресурсы. Дополнительным фактором прироста продукта выступают инвестиции в нематериальные активы, основанные на реализации человеческого потенциала. Автор отмечает, что развитие человеческого капитала в стране должно происходить на трех уровнях – федеральном, региональном и корпоративном. Наиболее активную роль в данном процессе играют федеральные власти, которые разрабатывают общие направления развития человеческого капитала на уровне страны и коммерческие организации, обеспечивающие развитие человеческого капитала для обеспечения устойчивого развития. При этом региональные власти несут ответственность за интенсификацию использования параметров развития человеческого капитала в региональных стратегиях, выступая в роли дополнительного звена стимулирования данного процесса. Следующим этапом анализа системы целеполагания в стратегических документах является анализ задач, направленных на достижение поставленных целей (Таблица 8).

¹ Асалиев, А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 96–105. – Режим доступа: https://vest.rea.ru/jour/article/view/410?locale=ru_RU

Таблица 8 – Систематизация задач социально-экономического развития
Дальнего Востока

Группа задач	Количество задач в группе			
	Указ о национальных целях	Стратегия пространственного развития	Стратегия развития ДВФО	Программа ДВФО
Социальная инфраструктура	4	1	1	1
Комфортное жилье	2	1	1	—
Транспортная и инженерная инфраструктура	2	1	—	1
Развитие отраслей специализации	—	1	1	—
Межрегиональная кооперация	—	1	1	—
Развитие научной сферы	1	1	—	—
Экспорт	1	—	—	1
Экономические преференции	—	—	—	1
Обеспечение трудовых ресурсов	—	—	1	—
Развитие конкурентоспособности продукции	—	—	1	—
Привлечение инвестиций	—	—	—	1
Поддержка малочисленных народов	—	—	1	—
Развитие базовых отраслей	—	1	—	—
Малый и средний бизнес	1	—	—	—
Цифровая экономика	1	—	—	—
Производительность труда	1	—	—	—
Развитие геостратегических территорий	—	1	—	—

Источник: составлено автором.

С учетом того, что система целей имеет схожую концепцию во всех рассматриваемых документах, необходимо убедиться, что способы достижения этих целей не противоречат друг другу в документах разных уровней.

Проведенный анализ показал, что в документах разных уровней сформирована схожая структура достижения целей социального развития в части развития человеческого капитала и обеспечения комфортной среды проживания человека. Также во всех документах сделан акцент на развитии инфраструктуры. В стратегии развития Дальнего Востока большой фокус сделан на существующей инфраструктурной изоляции макрорегиона. При этом в документах допущен ряд существенных отличий в части достижения экономических показателей развития. Равно как и цели проанализированных стратегических документов, задачи, отраженные в стратегии и программе развития ДВФО, не включают в себя **развитие инновационной среды**. Также стоит отметить существенную разницу в определении **источников роста экономики** – пространственная стратегия и стратегия развития ДВФО предусматривают интеграцию с экономическим пространством Российской Федерации, в то время как остальные документы ориентированы на развитие экспорта.

Следующей важной разницей является подход к **отраслевому развитию** экономики. Если перечень национальных целей и программа развития ДВФО предусматривают мультиотраслевое развитие, то в других документах акцент делается на развитие отраслей специализации. Важно также сделать акцент на еще одном направлении задач, носящих критический для экономики характер – развитие конкурентоспособности продукции. Данный аспект косвенно затронут в перечне Национальных целей и стратегии развития ДВФО. В первом документе развитие конкурентоспособности предполагается через акселерацию малого и среднего бизнеса, а во втором документе – за счет административных мер. По мнению диссертанта, первый подход является существенно более эффективным, так как в случае применения административных мер для бизнес-среды не создаются должные стимулы.

Отдельно необходимо упомянуть **поддержку малочисленных народов**. Концепция реализации данной задачи отражена только в стратегии развития Дальнего Востока. При этом данная задача является крайне важной с точки зрения сохранения баланса социально-экономического и историко-культурного развития Дальневосточного федерального округа. Как отмечает И. М. Потравный, интенсификация освоения Дальнего Востока России ухудшает экологическую обстановку и приводит к отчуждению территорий, что в итоге подрывает положение малочисленных народов¹. Для решения данной проблемы автор приводит концепцию сотрудничества, основанную на широком перечне форм сотрудничества, среди которых выделяются методы социальной ответственности бизнеса, партнерства, акционирования малочисленных народов.

Таким образом, анализ системы целеполагания при формировании и реализации региональных инвестиционных проектов показал, что нормативная база Российской Федерации имеет ряд противоречий в части задач, направленных на достижение целей. Данный аспект в управлении региональными инвестиционными проектами требует совершенствования.

2.2 Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа

В настоящий момент поддержка региональных инвестиционных проектов, нацеленная на выравнивание экономического положения субъектов Дальневосточного федерального уровня, осуществляется на федеральном и региональном уровне. Часть инструментов поддержки, реализуемых на федеральном уровне, распространяется исключительно на субъекты Российской Федерации, входящие в Дальневосточный федеральный округ. Одним из наиболее

¹ Потравный, И. М. Анализ форм и направлений распределения благ при реализации проектов промышленного освоения территории в Арктике / И. М. Потравный // Экология. Экономика. Информатика. – 2019. – № 4. – С. 45–51.

распространенных механизмов реализации региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке является предоставление особых условий ведения хозяйственной деятельности резидентам Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). В рамках данного механизма инвесторам предоставляются три ключевые меры поддержки – строительство инфраструктуры, снижение налоговой нагрузки и облегчение регулятивного воздействия со стороны органов государственной власти¹. Для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) ставка налога на прибыль может быть установлена в размере не более 5 % в течение пяти лет с момента получения первой прибыли от деятельности и не менее 12 % в течение следующих пяти лет. Важно отметить, что гарантированные налоговые льготы длятся в течение 5 лет с момента получения первой прибыли от реализации проекта. Ставка по налогам, зачисляемая в бюджеты субъектов Российской Федерации, ограничена в законодательстве верхней планкой.

По нашему мнению, данный механизм является универсальным способом не только акселерации инвестиционной активности и экономического роста в регионе, но и повышения устойчивости системы расселения и снижения территориальной дифференциации. При этом компаниям, зарегистрированным в качестве резидентов ТОР, запрещено иметь филиалы и представительства за пределами соответствующей территории. С одной стороны, данное ограничение искусственно сдерживает масштабирование инвестиционного проекта за пределы ТОР. С другой стороны, данное ограничение предписывает реализацию новых инвестиционных проектов, а не формальную смену юридического адреса действующих предприятий. Таким образом, поддерживается экономическая сущность данного механизма привлечения инвестиций, блокируя для инвесторов возможность налоговой оптимизации на действующих предприятиях в других регионах. Важной концептуальной спецификой ТОР является отраслевая специализация. Фактически ТОР функционируют по принципу кластеров, в

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

результате чего обеспечивается более сбалансированное экономическое развитие территорий за счет реализации потенциала конкретной территории.

Вторым аналогичным инструментом является поддержка инвестиционных проектов через механизм резидентства на территории свободного порта Владивосток. Инвесторы, реализующие инвестиционные проекты на данной территории, получают налоговые льготы и административные преференции¹. Для резидентов свободного порта Владивосток предоставлены налоговые льготы в виде освобождения от уплаты налога на прибыль в течение первых пяти лет с момента получения первой прибыли и применения пониженной ставки в размере 12 % в последующие пять лет, а также в виде освобождения от уплаты по налогу на имущество в течение первых пяти лет и пониженной ставки в размере 0,5 % в течение последующих пяти лет. На основании близкого расположения данной территории к внешнеторговым и транзитным каналам, а также наличия существенных финансовых и таможенных льгот, мы приходим к выводу, что ключевой задачей данного инструмента поддержки инвестиций является укрепление экономической интеграции регионов Дальневосточного федерального округа со странами АТР.

Администрирует территории опережающего социально-экономического развития и свободный порт Владивосток «Корпорация развития Дальнего Востока». Организация, созданная в 2005 году, своей операционной деятельностью преследует цель в виде привлечения инвестиций в территории опережающего социально-экономического развития и свободный порт Владивосток². Корпорация выполняет роль управляющей компании в рамках закона о ТОР, реализуя такие функции, как присвоение компаниями статуса резидента ТОР и СПВ, обеспечение строительства инфраструктуры и предоставление во временное пользование земельных участков для реализации инвестиционных проектов.

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток.

² Устав корпорации развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 26.12.2018).

В 2013 году для целей стимулирования инвестиционной активности в регионах Дальнего Востока и Забайкалья введен механизм предоставления налоговых преференций для региональных инвестиционных проектов. В рамках механизма установлены ограничения по минимальному объему капитальных вложений регионам, применяющим данный механизм, и видам деятельности, на которые распространяется действие механизма. Важно отметить, что первоначально статус РИП распространялся исключительно на регионы, относящиеся к Дальневосточному федеральному округу (в составе, утвержденном в ноябре 2018 года¹), а также на Республику Тыва и Иркутскую область². Затем перечень регионов был расширен введением Республики Хакасия и Красноярского края³. Позже перечень регионов стал включать всю территорию Российской Федерации⁴.

Для участников региональных инвестиционных проектов (РИП) региональная составляющая налога на прибыль может быть установлена в размере не более 10 % в течение первых пяти лет с момента получения участником РИП первых доходов и не менее 10 % в течение последующих пяти лет. Так, минимальные ставки (в размере 0 % и 10 % соответственно) были установлены в 13 из 15 регионов Дальнего Востока и Сибири⁵. При этом существует ряд ограничений. Во-первых, региональный инвестиционный проект не может быть направлен на добычу и транспортировку нефти, газа и газового конденсата, производство подакцизных товаров, а также осуществление деятельности, по которой применяются нулевая ставка налога на прибыль. Во-вторых, на территории реализации проекта не должны располагаться здания и сооружения, которые принадлежат собственникам, не являющимися участниками проекта. Исключения

¹ Указ Президента РФ от 3 ноября 2018 года № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849».

² Федеральный закон от 30 сентября 2013 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 139-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.8 части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 144-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 25.12.2018).

составляют объекты инфраструктуры. Третьим и наиболее важным ограничением является минимальный размер капитальных вложений: 50 млн р., которые будут инвестированы в течение трех лет или 500 млн р., если период инвестирования составляет пять лет. Согласно последнему ограничению, региональный инвестиционный проект может быть реализован единственным участником. Таким образом, данная мера направлена на создание в регионе новых производств, что гарантированно увеличит поступления в бюджет и внебюджетные фонды, а также будет способствовать созданию новых рабочих мест и в конечном счете приведет к росту социально-экономического положения региона. Однако ограничения по минимальной сумме инвестиций в проект и количеству участников создают барьеры для некоторых претендентов на получение статуса регионального инвестиционного проекта. Ограничение пребывания объектов недвижимости, находящихся на территории реализации проекта, должно стимулировать строительную отрасль региона, что особенно важно в условиях текущей структуры ВРП региона: половину ВРП составляют транспорт, розничная торговля и операции с недвижимым имуществом.

Действующая система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов предусматривает механизм, основанный на осуществлении бюджетных инвестиций и предоставлении субсидий для целей реконструкции, строительства и технологического присоединения к инженерной инфраструктуре¹. Стоимость строительства инфраструктуры существенно отражается на экономической целесообразности инвестиционного проекта в целом. Для регионов Дальнего Востока данный вопрос является особенно актуальным. В этой связи организация механизма предоставления доступного финансирования региональным инвестиционным проектам носит существенный характер для наращивания инвестиционной активности в макрорегионе. Концепция механизма поддержки заключается в том, что инфраструктура для обеспечения реализации проекта возводится в соответствии с заявленной потребностью бизнеса. Данный

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока».

тип развития инфраструктуры, по мнению диссертанта, является менее рисковым, чем строительство инфраструктуры без привязки к проектам, и предъявляет более лояльные требования к расходам государственного бюджета. Также данный метод позволяет провести точечную поддержку проектов. При этом обратный метод, при котором инфраструктура строится по инициативе государства, а затем на ее основе начинает развиваться экономическая активность, в условиях дефицита государственного бюджета и экономической напряженности не является наиболее целесообразным. Вложения в расширение инфраструктуры создают мультипликативный эффект для развития экономики региона. Это происходит благодаря повышению активности экономических агентов, в том числе за счет расширения торговых связей с другими регионами. Более того, строительство инфраструктуры зачастую может являться неотъемлемой частью инвестиционного проекта, занимая существенную долю в структуре капитальных затрат и определяя целесообразность реализации проекта. Таким образом, указанный механизм представляет собой важный для инвесторов инструмент, стимулирующий реализацию региональных инвестиционных проектов даже на территориях и наименьшей плотностью развития инфраструктуры. В настоящий момент механизм распространяется на 58 инвестиционных проектов, отобранных на основе оценки их эффективности¹.

Государственная поддержка инвестиционных проектов, реализуемых на территории Дальнего Востока, осуществляется также через осуществление финансирования на льготных условиях². Институтом, осуществляющим указанный вид поддержки проектов, выступает АО «Фонд развития Дальнего Востока». Фонд осуществляет финансирование по льготной ставке, при этом плановая доходность фонда от участия в инвестиционном проекте должна составлять не менее 5 % годовых. Данный механизм поддержки региональных инвестиционных проектов

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2015 года № 484-р «Об утверждении перечня инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока»; Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 года № 155-р.

² Меморандум об инвестиционной деятельности акционерного общества «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/about/documents/> (дата обращения: 26.12.2018).

осуществляется в соответствии с государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Механизм реализации финансирования выглядит следующим образом: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики осуществляет взнос бюджетных средств в уставный капитал в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ», которая в свою очередь осуществляет взнос в уставный капитал АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики». Фонд является конечным распорядителем выделяемых бюджетных ассигнований и осуществляет финансирование инвестиционных проектов¹. В настоящий момент данный механизм государственной поддержки распространяется на 13 инвестиционных проектов².

Целью «Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» является создание механизма, способствующего увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях³. Программа посвящена применению такого инструмента государственной поддержки инвестиционных проектов, как предоставление государственных гарантий для получения кредитов в финансовых организациях, направленных на реализацию инвестиционного проекта. В целом механизм, установленный документом, заключается в рефинансировании выданных финансовыми организациями ссуд под поручительство Министерства финансов в Банке России. В базовых условиях данного документа установлены ограничения по качественным признакам финансовых организаций, имеющих право участвовать в программе, по размеру ставки кредитования инвестиционных проектов, а также по целевому использованию полученных кредитов. Несмотря на

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 1413 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного вклада Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Дальневосточного федерального округа».

² Официальный сайт Фонда развития Дальнего Востока и Арктики. – Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 года № 1044 «Об утверждении программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102359793> (дата обращения: 25.12.2018).

нацеленность данной программы на реализацию инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, стоит уделить особое внимание критериям отбора финансовых институтов. Проанализировать данные критерии важно не только с точки зрения привлекательности данных условий для кредитных организаций, но и для оценки потенциальных ограничений на реализацию программы.

Всего программа предусматривает четыре основных ограничения: наличие собственных средств в размере не менее 100 млрд р., отсутствие запрета Банка России на привлечение вкладов и открытие счетов, наличие профильного опыта (не менее 10 реализованных проектов в течение трех последних лет на сумму не менее 3 млрд рублей каждый) и наличие структурного подразделения для осуществления кредитования инвестиционных проектов. Документ не предъявляет четких ограничений к сумме гарантии и сроку окупаемости проекта, однако исходя из имеющихся данных сумма государственной гарантии может достигать до 16 млрд рублей. Такой объем гарантированных государством сумм к возврату по кредитам безусловно является большим преимуществом и большим шагом в сторону развития инвестиционной активности и наращивания капитальных затрат в России. При этом основные риски по инвестиционному проекту несет банк, который, профинансировав долгосрочными ссудами инвестиционный проект, может получить отказ Банка России в получении рефинансирования кредита, в результате чего у банка остается три варианта действий с текущим проектом (Таблица 9).

В ходе реализации Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования кредитными средствами под гарантии правительства Российской Федерации профинансировано 42 проекта на общую сумму 235,5 млрд р. (Рисунок 2 и 3).

Таблица 9 – Анализ развития жизненного цикла инвестиционного проекта при негативном сценарии исполнения механизма государственной поддержки

Сценарий	Последствия для банка	Последствия для инициатора проекта
Продолжение участия в проекте	Снижение маржинальности проекта вследствие разницы в стоимости привлеченных и выданных денежных средств	Отсутствуют
Возврат государственной гарантии и повышение процентной ставки до рыночного уровня	Сохранение маржинальности проекта, повышение риска приостановки проекта	Риск потери целесообразности продолжения осуществления капитальных затрат (зависит от стадии реализации проекта)
Выход банка из проекта	Завершение проекта	Завершение проекта

Источник: составлено автором.

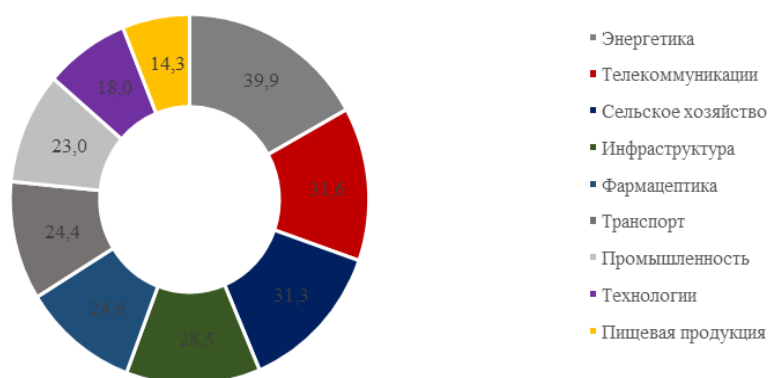

Рисунок 2 – Структура займов, выданных под государственные гарантии в рамках «Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» в разрезе отраслей, млрд р.

Источник: Реестр инвестиционных проектов, отобранных для участия в Программе поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/investprojectprogramme/reestr/>

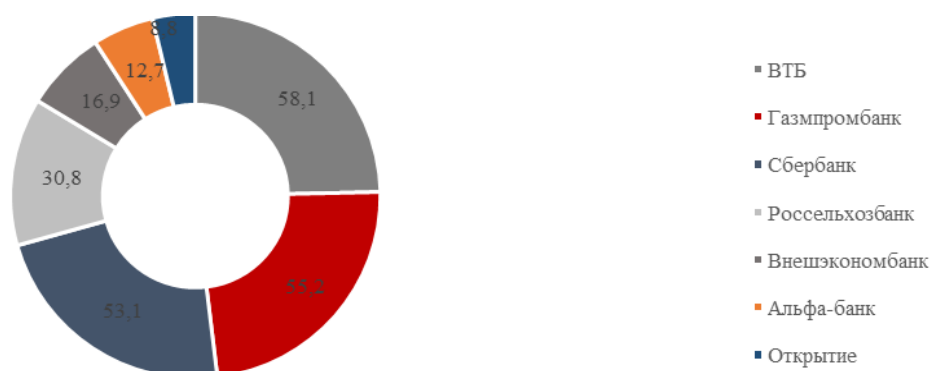

Рисунок 3 – Структура займов, выданных под государственные гарантии в рамках «Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» в разрезе кредиторов, млрд р.

Источник: Реестр инвестиционных проектов, отобранных для участия в Программе поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/investprojectprogramme/reestr/>

Отдельной формой поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых на территории Дальневосточного федерального округа, является гарантия сохранения регуляторной среды для инвестора¹. Данная мера поддержки закрепляет **размер федеральных налогов** (за исключением косвенных) и взносов во внебюджетные фонды (за исключением Пенсионного фонда), а также действующие **запретительные и ограничительные меры**. Таким образом, субъект инвестиционного проекта получает защиту от любых негативных законодательных изменений, в том числе увеличения совокупной налоговой нагрузки. Институциональные условия закрепляются для инвестиционного проекта на день начала финансирования такого проекта и действуют в течение срока окупаемости, но не более 7 лет. При этом для проектов по созданию инфраструктуры, отличающихся более продолжительным периодом реализации,

¹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 03.12.2018).

срок закрепления институциональных условий может быть продлен. Всего на территории Дальневосточного федерального округа такую поддержку получили 38 проектов¹. Из них 22 проекта относятся к транспортной и инженерной инфраструктуре (Рисунок 4). Также стоит отметить, что большинство проектов представляет собой региональные инвестиционные проекты местного значения, однако в указанном перечне присутствуют и межрегиональные инвестиционные проекты. К ним относятся строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» и создание горно-металлургического кластера в Приамурье.

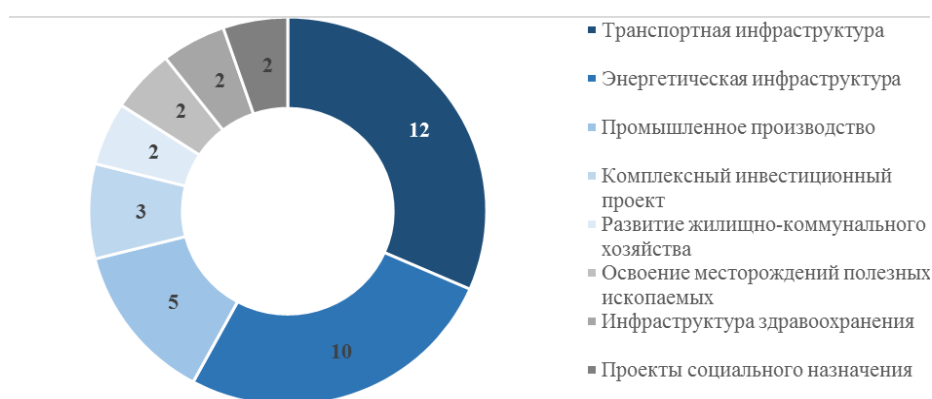

Рисунок 4 – Отраслевая структура приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе

Источник: составлено автором на основе Перечня приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации 30 мая 2013 года.

На федеральном уровне также установлены нефинансовые меры поддержки инвестиционных проектов. Их осуществляют специальные некоммерческие организации, целью которых также является содействие развитию инвестиционного потенциала Дальнего Востока. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта исполняет функцию путем поиска, содействия реализации и продвижения инвестиционных проектов². Одновременно

¹ Перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе. Утверждено Председателем Правительства Российской Федерации 30 мая 2013 года.

² Устав автономной некоммерческой организации «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта». – Режим доступа: <https://investvostok.ru/docs/Ustav2019.pdf>

с ним в регионе оперирует Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. Данное учреждение выполняет роль обеспечения вновь создаваемых на территории Приморского края инвестиционных проектов трудовыми ресурсами¹.

На региональном уровне в субъектах Дальневосточного федерального округа действуют соответствующие законы, регламентирующие локальные меры государственной поддержки региональных инвестиционных проектов как напрямую, так и в системе региональной инвестиционной политики. В основе поддержки инвестиционных проектов на уровне регионов Дальневосточного федерального округа лежат как финансовые, так и нефинансовые меры (Приложение Г). К финансовым мерам относятся налоговое стимулирование, представление субсидий и государственных гарантий за счет регионального бюджета. Также применяются меры нефинансовой поддержки, связанные с продвижением, сопровождением и информационной поддержкой проектов. Отдельно стоит выделить такие меры государственной поддержки, как предоставление земельных участков для реализации инвестиционных проектов на льготных условиях. Важно отметить, что в каждом субъекте Дальневосточного федерального округа сформирована инвестиционная стратегия, отражающая основные направления реализации инвестиционной политики в контексте реализации стратегии социально-экономического развития региона. В региональных инвестиционных стратегиях сформирован вектор распределения инвестиций по отраслевому и территориальному признаку, определены ключевые инвестиционные проекты, утверждены методы улучшения инвестиционного климата.

Необходимость формирования инвестиционной стратегии на региональном уровне отмечает А. А. Угрюмова, подчеркивая, что данный документ концентрирует в себе цели инвестиционной деятельности в регионе, а также задачи

¹ Устав автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке». – Режим доступа: https://hcfе.ru/upload/iblock/624/Charter_edition_11.12.2018.pdf

и инструменты их достижения¹. В долгосрочной перспективе реализация инвестиционной стратегии позволяет обеспечить достижение поставленных инвестиционных целей, результатом чего является реализация социально-экономического развития региона в заранее обозначенном направлении.

Для того чтобы проанализировать систему государственной поддержки региональных инвестиционных проектов (РИП), необходимо в первую очередь определить, что представляет собой эта система, выделить ключевые элементы данной системы и взаимосвязь между элементами. Поддержку РИП можно рассматривать в контексте инвестиционной политики государства, которая является одной из разновидностей проводимой государством экономической политики. Таким образом, система государственной поддержки РИП должна иметь структуру, схожую со структурой системы экономической политики в широком понимании. Систему государственной поддержки можно охарактеризовать как систему общественных отношений, урегулированных нормами права, складывающихся в связи с осуществлением государственной поддержки региональных инвестиционных проектов. Данная система состоит из целей, принципов, субъектов, объектов, ресурсов и оценки эффективности. При этом цели управления региональными инвестиционными проектами отражены в государственных стратегических документах и рассмотрены нами ранее.

Система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в Российской Федерации находится на стыке региональной и инвестиционной политики и отвечает стратегическим приоритетам развития экономики как отдельно взятого субъекта Российской Федерации, так и экономики страны в целом. На основании этого можно сформулировать первый принцип – **ориентированность на реализацию стратегических целей**. Таким образом, поддержка реализации региональных инвестиционных проектов направлена на достижение целей социально-экономического развития. **Принцип**

¹ Угрюмова, А. А., Добашина, А. С. Механизм формирования инвестиционной стратегии региона (на примере Московской области) / А. А. Угрюмова, А. С. Добашина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 18. – С. 12–18. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13861462>

преемственности уровней власти в отношении формирования мер государственной поддержки РИП является вторым по важности принципом. Вводимые федеральными органами власти механизмы государственной поддержки РИП автоматически распространяются и на уровень власти субъектов Российской Федерации. При этом уровень финансового участия субъектов РФ в механизмах поддержки РИП, введенных на федеральном уровне, может быть опциональным. Ярким примером тому является механизм поддержки РИП, закрепленный в Налоговом кодексе – регионы имеют право устанавливать ставки по региональным частям прямых налогов в рамках установленного диапазона. Помимо этого, власти субъектов РФ имеют право самостоятельно вводить на территории регионов локальные меры государственной поддержки РИП. Из этого следует такой принцип организации государственной поддержки РИП, как **принцип финансовой ответственности**. Следующим принципом является **принцип конкуренции**. Он означает, что государственная поддержка предоставляется РИП на конкурсной основе. Ее получают объекты, которые не только удовлетворяют формальным требованиям, но и являются наиболее эффективными из всей конкурсной массы. **Принцип комплексности поддержки**. В отношении объектов государственной поддержки применяется несколько механизмов одновременно. Например, региональный инвестиционный проект может одновременно быть резидентом территории с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности и пользователем кредитных ресурсов, полученных на льготных условиях. **Принцип обязательного администрирования**. Государственная поддержка не может быть осуществлена без согласования либо в некоторых случаях обязательного уведомления органов власти и уполномоченных институтов развития.

Неотъемлемой частью совокупности элементов, образующих систему государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, являются субъекты, реализующие государственную поддержку. Проанализировав действующие механизмы, мы выявили следующие категории субъектов, обеспечивающих формирование и поддержку региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе: федеральные органы

исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, федеральные корпорации развития, региональные корпорации развития, коммерческие банки. Схема взаимодействия субъектов системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов (Рисунок 5) демонстрирует наличие ряда противоречий, которые потенциально снижают эффективность управления региональными инвестиционными проектами.

Рисунок 5. – Организационная структура субъектов, оказывающих государственную поддержку региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе

Источник: составлено автором.

В частности, в рамках реализации финансирования приоритетных инвестиционных проектов Фонд развития Дальнего Востока и Арктики является распорядителем финансовых ресурсов, направляемых из федерального бюджета. Более того, для данной организации в программе «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» установлены целевые значения по количеству и объему профинансированных проектов, а также по количеству созданных рабочих мест. Однако ответственность за достижение данных целевых показателей несет Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Подобная ситуация наблюдается в механизме предоставления налоговых льгот для региональных инвестиционных проектов, определенных в соответствии с

Налоговым кодексом Российской Федерации. Важно отметить, что придание в заявительном порядке проекту статуса РИП осуществляется региональным органом исполнительной власти, в то время как его лишение осуществляется Налоговой службой. По мнению диссертанта, данная конструкция механизма поддержки инвестиционных проектов потенциально представляет собой определенного рода конфликт между экономической и бюджетной эффективностью региональных инвестиционных проектов.

Важную роль в системе государственной поддержки региональных инвестиционных проектов играют объекты, которые являются реципиентами государственной поддержки. Учитывая тот факт, что региональные инвестиционные проекты являются проектами, оказывающими существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов и находящимися в периметре поддержки со стороны федеральных и региональных властей, при проведении подобного анализа, по мнению диссертанта, необходимо использовать метод анализа отраслей. Мы провели анализ отраслей, которые обозначены в федеральных и региональных стратегических документах, а также закреплены в механизмах государственной поддержки на предмет их соответствия (Таблица 10). Для этого мы разделили объекты на 3 группы: производственные отрасли, магистральная инфраструктура и социальная инфраструктура. В анализе не учитывались отраслевые ограничения таких механизмов поддержки, как предоставление налоговых преференций для региональных инвестиционных проектов и резидентов свободного порта Владивосток¹, а также финансирование приоритетных проектов и проектов на основе проектного финансирования, так как они нацелены на общее повышение инвестиционного климата и не предъявляют существенных ограничений к отраслям – объектам региональных инвестиционных проектов.

¹ Протокол наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21 октября 2015 года № 1. – Режим доступа: <file:///C:/Users/1315424/Downloads/doc2.pdf> / <https://minvr.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/pravovye-osnovy/>

Таблица 10 – Систематизация объектов региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе

	Указ о националь-ных целях	Стратегия пространствен-ного развития	Страте-гия развития ДВФО	Инвестицион-ные стратегии регионов ДВФО	ТОСЭР
Производственные отрасли					
Машиностроение	✓	✓	✓	✓	✓
Пищевое производство		✓	✓	✓	✓
Лесная промышленность	✓	✓	✓	✓	✓
Металлургия	✓	✓	✓	✓	✓
Агропромышленный комплекс	✓	✓	✓	✓	✓
Наука и инновации	✓	✓	✓	✓	✓
Химическое производство	✓	✓	✓	✓	✓
Добыча полезных ископаемых		✓	✓	✓	✓
Транспортировка и хранение	✓	✓	✓	✓	✓
Легкая промышленность	✓	✓			✓
Строительная отрасль	✓		✓	✓	✓
Малое и среднее предпринимательство	✓			✓	✓
Туризм		✓	✓	✓	✓
Нефтегазовая промышленность		✓		✓	
Космический центр			✓		
Магистральная инфраструктура					
Инженерная инфраструктура	✓	✓	✓	✓	✓
Транспортная инфраструктура	✓	✓	✓		✓
Социальная инфраструктура					
Социальная инфраструктура	✓		✓	✓	✓

Источник: составлено автором.

На основании проведенного анализа мы получили вывод о том, что в большинстве случаев федеральные и региональные стратегические документы, а также механизмы поддержки инвестиционных проектов направлены на одну целевую группу объектов. К существенным различиям, по мнению диссертанта, стоит отнести отсутствие в пространственной стратегии и стратегии развития ДВФО субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве объектов региональных инвестиционных проектов. Отсутствие наличия нефтегазового комплекса (за исключением глубокой переработки) также является важным отличием в определении объектов РИП в документах разных уровней.

Следующим ключевым элементом системы формирования и поддержки региональных инвестиционных проектов являются ресурсы, используемые для их реализации. Ресурсы региональных инвестиционных проектов следует трактовать через призму факторов конкурентоспособности регионов, так как именно данные факторы определяют возможность формирования и реализации инвестиционных проектов. Таким образом, ресурсы, вовлекаемые для реализации региональных инвестиционных проектов, представлены совокупностью природных, финансовых, трудовых, производственных и инфраструктурных ресурсов. **Природные ресурсы** представляют собой существенное конкурентное преимущество Дальнего Востока для привлечения инвестиций. На его территории сконцентрированы запасы металлов, алмазов, железной руды, угля (около 42 % запасов страны), нефти, газа, воды, древесины гидроэнергоресурсов¹. Таким образом, существенные запасы природных ресурсов актуальны не только с точки зрения осуществления региональных инвестиционных проектов, нацеленных на экспорт сырья, но и с точки зрения сырьевого обеспечения таких проектов. **Финансовые ресурсы** представляют собой ресурсы всех уровней бюджетной системы России, ресурсы банковской системы, а также собственные средства организаций. Отдельно стоит рассмотреть последний пункт. Среди организаций, реализующих региональные инвестиционные проекты в Дальневосточном федеральном округе, присутствуют

¹ Видяпин, В. И. Региональная экономика : учебник / В. И. Видяпин. – М. : Инфра-М, 2009. – 666 с.

государственные корпорации. Несмотря на то, что проекты могут финансироваться из прибыли, аккумулированной в результате реализации коммерческих функций, государственные корпорации оперируют в соответствии со стратегическими целями государства. В результате этого государственные программы, в том числе программа социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, включают в себя инвестиционные программы государственных корпораций. Данные инвестиционные программы несут важный экономический эффект и являются обязательными к исполнению. Структура финансирования инвестиций в Дальневосточном округе демонстрирует ограниченность финансовых ресурсов (Рисунок 6).

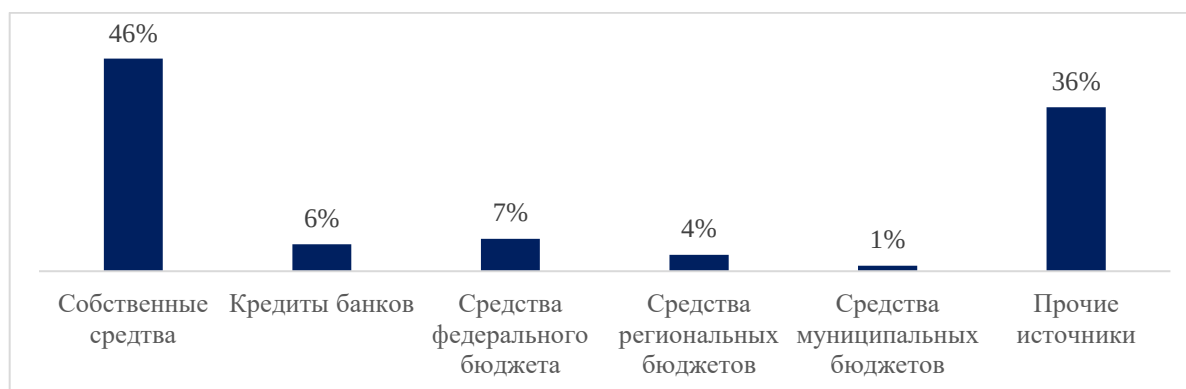

Рисунок 6. – Структура инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе по источникам финансирования в 2018 году

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

Неразвитость рынка банковского кредитования, а также низкие доходы регионального бюджета приводят к тому, что существенная часть затрат (46 %), понесенных на осуществление инвестиций, профинансированы собственными средствами, еще 36 % приходится на прочие источники. Важная особенность региональных бюджетов состоит в том, что суммарно только 49 % доходов консолидированных региональных бюджетов субъектов Дальневосточного

федерального округа формируются из налоговых платежей¹. При этом доля администрируемых субъектами ДФО налоговых поступлений, зачисляемых в региональный бюджет, составляет 71 %, и только 29 % поступает в федеральный бюджет². По данному показателю ДФО занимает второе место среди всех федеральных округов России.

Трудовые ресурсы. Повышение социальной обеспеченности населения, демографии и соответствующее наращивание рабочей силы являются ключевыми направлениями региональной политики в отношении Дальневосточного федерального округа. При этом проблема низкой обеспеченности трудовыми ресурсами в макрорегионе остается актуальной. Данный ресурс Дальнего Востока составляет всего 5,6 % от общего количества трудовых ресурсов в России и является наименьшим показателем среди федеральных округов России (Таблица 11).

Таблица 11 – Объем трудовых ресурсов по федеральным округам России, млн чел.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный федеральный округ	21,0	21,1	21,1	21,3	21,3	21,3	21,3
Северо-Западный федеральный округ	7,6	7,5	7,6	7,6	7,6	7,5	7,5
Южный федеральный округ	7,0	7,0	8,2	8,2	8,2	8,2	8,1
Северо-Кавказский федеральный округ	4,5	4,5	4,5	4,5	4,6	4,6	4,6
Приволжский федеральный округ	15,6	15,5	15,5	15,5	15,2	15,0	14,7
Уральский федеральный округ	6,5	6,5	6,5	6,4	6,4	6,4	6,3
Сибирский федеральный округ	8,8	8,8	8,8	8,8	8,6	8,6	8,5
Дальневосточный федеральный округ	4,4	4,4	4,4	4,3	4,3	4,3	4,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

² Там же.

В качестве **производственных ресурсов** выступает накопленная база основных фондов, имеющихся в распоряжении региона. Несмотря на то, что множество объектов основных фондов создается в процессе реализации региональных инвестиционных проектов, часть проектов осуществляется в рамках модернизации или расширения действующих основных фондов. С точки зрения данного ресурса Дальневосточный федеральный округ также является аутсайдером, демонстрируя практически наихудший результат среди прочих федеральных округов (Таблица 12). При этом качество производственных ресурсов Дальнего Востока остается на среднероссийском уровне – износ составляет 45,9 %, что на 5 % меньше средневзвешенного показателя по России¹.

Таблица 12 – Наличие основных фондов по полной учетной стоимости по федеральным округам России, трлн р.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный федеральный округ	43,5	47,3	50,0	58,4	60,6	66,8	126,4
Северо-Западный федеральный округ	14,4	16,0	17,4	20,3	21,8	23,7	44,0
Южный федеральный округ	8,3	9,3	10,3	14,2	15,3	16,3	30,1
Северо-Кавказский федеральный округ	3,3	3,6	4,0	4,5	4,8	5,2	7,2
Приволжский федеральный округ	19,7	20,9	23,0	25,3	27,1	29,0	50,2
Уральский федеральный округ	23,6	26,8	28,9	33,7	36,0	38,7	47,5
Сибирский федеральный округ	12,3	13,1	14,3	15,3	16,5	16,2	24,3
Дальневосточный федеральный округ	8,4	9,2	10,6	11,6	12,4	15,0	20,0

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58538>

Магистральная инфраструктура также представляет собой важнейший ресурс, определяющий возможность реализации региональных инвестиционных

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

проектов. В настоящий момент инфраструктурная обеспеченность Дальневосточного федерального округа существенно отстает от среднероссийских показателей (Таблица 13) и неспособна функционально обеспечить новые инвестиционные проекты без должного вмешательства в ее расширение и модернизацию.

Таблица 13 – Показатели развитости магистральной инфраструктуры в Дальневосточном федеральном округе

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Автомобильные дороги						
Плотность автомобильных дорог, км путей на 1 000 км ²	11,1	11,4	11,8	11,9	11,9	12,0
Отношение к среднероссийскому показателю, %	19	19	19	19	19	19
Железные дороги						
Плотность железнодорожных путей, км путей на 10 000 км ²	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0
Отношение к среднероссийскому показателю, %	34	34	34	34	33	33
Электроэнергия						
Мощность электростанций, млн кВт	–	–	–	18,9	19,0	19,4
Отношение к среднероссийскому показателю, %	–	–	–	7	7	7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

В силу данного фактора в стратегических документах, определяющих вектор социально-экономического развития данного региона, большой акцент сделан на развитии магистральной инфраструктуры. Концентрация ресурсов на данном направлении позволит ликвидировать имеющиеся инфраструктурные проблемы и обеспечить наращивание экономической активности.

2.3 Результаты реализации государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа

Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа в настоящий момент является одной из наиболее приоритетных задач федеральных властей. Вектор развития макрорегиона определен в направлении формирования опережающих темпов роста. Основным локомотивом роста обозначена акселерация инвестиционной активности как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Для наращивания реальных инвестиций в целях обеспечения прорывного социально-экономического развития государство выделяет колоссальные финансовые ресурсы, а также использует широкий набор инструментов для развития инвестиционного климата. Непосредственными реципиентами прямой и косвенной государственной поддержки являются региональные инвестиционные проекты.

Одной из задач, поставленных в диссертации, является оценка эффективности реализации государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке. Анализ фактических результатов применения данного инструмента реализации региональной инвестиционной политики позволяет оценить эффективность системы, основной задачей которой является достижение целевых показателей социально-экономического развития регионов. Оценить эффективность работы системы государственной поддержки РИП предлагается на основе двухэтапного анализа. На первом этапе будут проанализированы фактические результаты РИП, осуществленных с применением механизмов государственной поддержки. Данный анализ необходим для получения наиболее детальных выводов о возможных ограничениях и факторах успеха таких проектов. На втором этапе будет проведен анализ качества управления инвестициями на уровне субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Данный этап необходим для того, чтобы получить

объективное и полное представление о качестве управления инвестиционными потоками в регионах, так как оценить полный перечень проектов, реализуемых с использованием механизмов государственной поддержки, не представляется возможным в силу дефицита информации.

Для проведения оценки реализации региональных инвестиционных проектов мы проанализировали проекты, отобранные для осуществления государственной поддержки в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» со сроком окончания не позднее 2019 г. (Приложение Д). Полученная выборка состоит из 22 региональных инвестиционных проектов, общая сумма финансирования которых составляет 185 млрд р. Важно отметить, что 73 % указанного объема финансирования приходится на металлургическую отрасль, в рамках которой планируется строительство горно-обогатительных и горно-металлургических комбинатов. Реализация указанного перечня проектов позволяет создать более 4,5 тыс. рабочих. Крупнейшими реципиентами инвестиций в рамках указанных региональных инвестиционных проектов стали Магаданская и Амурская области, Камчатский край, а также Еврейская автономная область за счет реализации металлургических мегапроектов. Диссертант склоняется к тому, что в условиях дефицита информации анализ реализации указанных региональных инвестиционных проектов целесообразно провести на предмет соблюдения плановых сроков завершения реализации данных проектов. Это связано с тем, что при планировании портфеля инвестиционных проектов государство, как субъект, предоставляющий меры поддержки, заинтересовано в реализации проектов с наименьшими отклонениями для достижения планируемых показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности.

Мы провели анализ соблюдения плановых сроков завершения указанных региональных инвестиционных проектов и выхода создаваемых активов на эксплуатационную стадию. Источниками информации для анализа были определены новостные источники, а также финансовая отчетность компаний, которые реализуют данные инвестиционные проекты. Результатом анализа

послужил вывод о том, что только 10 из 22 РИП были завершены в срок. Несмотря на то, что на успешно реализованные проекты приходится 81 % от совокупного объема инвестиций, такие проекты относятся к базовым секторам экономики – металлургии и сельскому хозяйству. На основе этого мы сделали вывод о том, что крупные проекты являлись наиболее приоритетными для региональных органов власти, что позволило им получить дополнительные меры поддержки и выйти на проектную мощность в заявленные сроки.

При этом менее крупные РИП, предполагающие производство продукции с более высокой удельной добавленной стоимостью, оказались менее приоритетными, в результате чего сроки их реализации были смещены. Примером подобной политики региональных властей служат два проекта: «Строительство горнодобывающего и перерабатывающего предприятия на базе Наталкинского золоторудного месторождения» в Магаданской области и «Строительство Кимкано-Сутарского горно-обогачительного комбината на базе Кимканского и Сутарского месторождений железистых кварцитов» в Еврейской автономной области. Данные проекты представляют особую значимость для указанных регионов в силу того, что, помимо оказания существенного эффекта на рост инвестиций и создание рабочих мест, данные проекты при выходе на эксплуатационную стадию могут стать крупнейшими налогоплательщиками в указанных регионах¹².

Таким образом, из проведенного анализа можно заключить, что региональные власти при реализации прямого или косвенного участия в региональных инвестиционных проектах ориентированы на реализацию в первую очередь крупных проектов в базовых отраслях экономики. Данная политика актуальна в условиях текущего уровня социально-экономического развития Дальнего Востока, однако она не ориентирована на долгосрочную стратегическую эффективность. Мы считаем, что систему мониторинга реализации РИП

¹ Кимкано-Сутарский ГОК занял место ведущего источника налоговых поступлений в бюджет ЕАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eaomedia.ru/news/868485/> (дата обращения: 28.12.2020).

² «Полюс» вновь показал сильные результаты с выходом «Наталки» на проектную мощность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadanmedia.ru/news/835372/> (дата обращения: 07.12.2020).

необходимо сконфигурировать таким образом, чтобы все отобранные для целей оказания государственной поддержки проекты были реализованы в запланированные сроки.

Для целей оценки качества управления инвестиционными проектами на региональном уровне предлагается методический подход, основанный на оценке макроэкономических параметров субъектов Дальневосточного федерального округа. Данный анализ позволяет оценить совокупный эффект, оказываемый системой управления региональными инвестиционными проектами на уровень социально-экономического развития региона. **Критерии** оценки распределены на 3 блока: объем инвестиций, качество инвестиций, вовлечение ресурсов региона. В рамках каждого блока сформированы критерии оценки и веса критериев (Рисунок 7). Следует отметить, что регионы Дальневосточного федерального округа, формируя в среднем 6 % валового регионального продукта России, формируют 8 % общего объема инвестиций в основной капитал¹.

Рисунок 7 – Критерии оценки качества управления реальными инвестициями в регионах Дальнего Востока

Источник: составлено автором.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

1. Норма накопления основного капитала является важным показателем качества управления инвестициями на региональном уровне, представляя собой отношение объема инвестиций к валовому региональному продукту. Данный показатель позволяет определить объем инвестиций в масштабах экономики региона.

2. Физический прирост инвестиций представляет собой показатель, отражающий фактическое изменение объема инвестиций без учета влияния фактора индексов цен. Данный критерий является особенно актуальным в силу того, что ценовой фактор может оказывать существенное влияние на статистическое определение изменения объема инвестиций в регионе.

3. Доля инвестиций, осуществленных без привлечения средств федерального бюджета», по нашему мнению, позволяет оценить фактические инвестиционные возможности региона без привязки к финансированию со стороны федерального центра. Более того, данный показатель отражает возможные риски, с которыми регион может столкнуться при потере данного источника финансирования региональных инвестиционных проектов.

4. Доля инвестиций в машины, оборудование и НИОКР является критерием, позволяющим оценить объем инвестиций, который направляется в наиболее емкие с точки зрения будущего экономического эффекта объекты основных фондов. Инвестиции в здания и сооружения (магистральная инфраструктура, социальная инфраструктура и т. д.), несмотря на их весомый вклад в структуру объектов капитальных затрат, не позволяют напрямую оценить их эффективность.

5. Доля инвестиций в обрабатывающую промышленность. Данный критерий позволяет определить объем инвестиционных потоков, направляемых в наиболее, по нашему мнению, перспективные отрасли экономики. Несмотря на то, что для регионов Дальнего Востока характерно преобладание в структуре ВРП таких видов деятельности, как добыча полезных ископаемых, транспорт и торговля, структурные изменения вектора социально-экономического развития

могут быть инициированы исключительно инвестированием в наиболее перспективные отрасли.

6. Износ основных фондов позволяет оценить качество инвестиций с точки зрения обновления и модернизации структуры основных фондов в регионе, что отражается на производственном потенциале региона. Для целей проведения оценки использован обратный показатель, равный отношению остаточной стоимости основных фондов к первоначальной.

7. Производительность труда включена в перечень критериев оценки эффективности управления инвестициями на региональном уровне в силу высокой актуальности, заключающейся в базовой предпосылке о том, что инвестиционный процесс тесно связан с формированием инвестиционной среды на региональном уровне, одной из конечных целей которого является повышение эффективности экономики.

8. Отношение объема выполненных строительных работ к объему инвестиций в здания и сооружения позволяет оценить инвестиционную емкость региона. Данный критерий отражает объем капитальных затрат, формирующий прямой эффект от инвестиций, оказываемый на экономику. Чем выше данный показатель, тем выше степень влияния инвестиций на социально-экономическое развитие региона.

9. Отношение объема отгруженной продукции обрабатывающих производств к объему инвестиций в машины и оборудование является критерием, аналогичным описанному выше. Для целей оценки регионов по данному критерию оценен объем отгруженных товаров в таких видах экономической деятельности, как «производство машин и оборудования», «производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования».

10. Изменение занятости населения позволяет оценить степень влияния инвестиций на повышение занятости местного населения. Данный показатель является крайне важным с точки зрения социальных эффектов, одним из которых является рост занятости и денежных доходов населения. Показатель особенно

актуален для регионов Дальневосточного федерального округа, одной из критических проблем которого является отток населения.

Механизм оценки установлен на основании бенчмаркинга. Бенчмарком является средневзвешенное значение каждого показателя по России. Для целей исключения влияния на оценку валового объема инвестиций в регионах мы использовали относительные показатели. В силу того, что конфигурация оценки наиболее репрезентативна в динамике, мы получили значение по каждому критерию на горизонте 2010–2018 годов и рассчитали среднее значение, взвешенное на валовой объем инвестиций в каждом году. Данная процедура необходима для того, чтобы учитывать эффективность управления инвестиционными процессами в периоды пиковых значений объемов капитальных затрат.

На следующем этапе мы проставили оценку по каждому критерию на основании 10-балльной шкалы (Таблица 14) и получили средневзвешенную оценку по каждой группе критериев.

Таблица 14 – Распределение оценок качества управления реальными инвестициями в регионах Дальнего Востока

Нижняя граница отклонения, %	Верхняя граница отклонения, %	Оценка
–100	–80	1
–80	–60	2
–60	–40	3
–40	–20	4
–20	0	5
0	20	6
20	40	7
40	60	8
60	80	9
80	100	10

Источник: составлено автором.

На последнем этапе мы вывели средневзвешенную оценку по трем группам для каждого региона и ранжировали регионы по уровню качества управления инвестиционными процессами. Дополнительно мы отразили ранжирование регионов на основании оценок, полученных в рамках каждой группы критериев, а также средневзвешенную долю каждого региона в общем объеме инвестиций в основные фонды в Дальневосточном федеральном округе в 2010–2018 годах.

Общие результаты проведенной оценки эффективности управления инвестиционными процессами на региональном уровне свидетельствуют о том, что в регионах Дальневосточного федерального округа не достигается уровень эффективности, соответствующий среднероссийскому уровню – средний итоговый балл составил 4,87 (Таблица 15).

Таблица 15 – Ранжирование регионов Дальневосточного федерального округа на основании интегральной оценки качества управления инвестициями

	Итоговый балл	Рейтинг, общая оценка	Рейтинг, группа 1	Рейтинг, группа 2	Рейтинг, группа 3	Доля в объеме инвестиций ДВФО (2010-2018), %
Амурская область	5,57	1	1	5	7	12
Хабаровский край	5,51	2	9	1	2	13
Приморский край	5,27	3	7	2	3	16
Республика Бурятия	5,10	4	10	3	1	4
Магаданская область	5,01	5	2	8	6	3
Республика Саха (Якутия)	4,75	6	4	9	5	22
Камчатский край	4,68	7	11	4	4	3
Забайкальский край	4,62	8	5	6	11	7
Еврейская автономная область	4,59	9	3	10	9	1
Чукотский автономный округ	4,42	10	8	7	8	1
Сахалинская область	4,10	11	6	11	10	18

Источник: составлено автором.

Таким образом, на основании проведенной оценки мы заключили, что в регионах не сформирована система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, позволяющая должным образом обеспечить реализацию региональной инвестиционной политики и вывести регионы на опережающие темпы социально-экономического развития. При этом в регионах Дальнего Востока отмечены высокие значения нормы накопления основного капитала: совокупная средневзвешенная норма накопления в ДВФО в 2018 году составила 26,8 %, в России – 20,7 %. Также важной отличительной чертой регионов Дальнего Востока является низкий совокупный износ основных фондов – ДВФО занимает 3-е место по этому показателю среди всех федеральных округов России.

Важно отметить, что пять крупнейших регионов ДВФО, на которые суммарно приходится 81 % объема инвестиций, по результатам ранжирования распределились крайне неравномерно. Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область, основу экономики которых составляет добыча полезных ископаемых, расположились ниже, чем Амурская область, Хабаровский и Приморский край, отличающихся более диверсифицированной структурой экономики. Наивысшую оценку получила Амурская область. Регион отличается наиболее высокой нормой накопления основного капитала, наивысшим показателем физического прироста инвестиций в основной капитал, а также одним из наиболее высоких показателей объема инвестиций в обрабатывающую промышленность. Такие регионы, как Хабаровский и Приморский край, демонстрируют наивысшие показатели доли инвестиций в обрабатывающие производства. Пиковые значения доли инвестиций в обрабатывающую промышленность в Хабаровском крае наблюдаются в 2012–2015 годах, что коррелирует с реализацией крупных региональных инвестиционных проектов, вошедших в перечень приоритетных и получивших федеральную поддержку. Необходимо отметить, что качество реализации данных проектов является недостаточно высоким. Это объясняется тем, что в регионе наиболее активно создаются рабочие места, но производительность труда растет темпами ниже, чем в среднем по Дальневосточному федеральному округу. В Приморском крае доля инвестиций в обрабатывающие производства выросла с

15,3 до 23 % в 2015 году одновременно с созданием территорий опережающего социально-экономического развития. При этом регион является лидером по количеству созданных ТОСЭР и количеству резидентов (117 резидентов в 2020 году)¹.

Таким образом, проведя комплексный анализ системы формирования и управления региональными инвестиционными проектами, мы идентифицировали и оценили ключевые компоненты данной системы. Нами определено наличие некоторой несогласованности в части федеральных стратегических документов, нацеленных на реализацию опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа. В этой связи реализация государственной поддержки региональных инвестиционных проектов может не принести ожидаемых результатов. Также мы определили, что в цепочке субъектов, реализующих государственную поддержку региональных инвестиционных проектов, также присутствует ряд несогласованностей, что потенциально мешает достижению плановых показателей социально-экономического развития. Мы провели анализ объектов региональных инвестиционных проектов на основании федеральных и региональных стратегических документов, и документов, регламентирующих механизмы поддержки РИП, и пришли к выводу о том, что в данных документах определен схожий периметр объектов РИП.

Проведенная оценка ресурсов Дальнего Востока, необходимых для реализации РИП, выявила существенную их нехватку во всех выделенных нами категориях. При этом намеченные в государственных стратегических документах мероприятия нацелены на восполнение и расширение ресурсной базы для обеспечения инвестиционных проектов и снижения социально-экономических диспропорций между Дальним Востоком и остальной частью России. Анализ фактического исполнения региональных инвестиционных проектов продемонстрировал приоритетность в реализации крупных проектов в базовых секторах экономики. Такая политика, по нашему мнению, не позволяет выйти макрорегиону на траекторию стабильного опережающего социально-

¹ Корпорация развития Дальнего Востока. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития. – Режим доступа: <https://erdc.ru/about-tor/>

экономического развития. Данный тезис подтвержден макроэкономическим анализом вклада реальных инвестиций в социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Согласно результатам данного анализа, качество управления инвестиционными потоками на региональном уровне не обеспечивает опережающих темпов социально-экономического роста. Мы пришли к заключению, что основным недостатком действующей системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе может являться недостаточно комплексный подход к отбору инвестиционных проектов для целей оказания мер государственной поддержки.

Глава 3 Портфельное управление как инструмент совершенствования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов

3.1 Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов

Система государственных стратегических документов, формирующих вектор социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, а также применяемые механизмы поддержки региональных инвестиционных проектов, демонстрируют новую парадигму стимулирования социально-экономического развития макрорегиона, в рамках которой осуществлен структурный переход от применения в большинстве случаев адресного финансирования региональных инвестиционных проектов к реализации мер, направленных на укрепление инвестиционного климата. Примерами такого перехода является создание территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток и механизма налогового стимулирования региональных инвестиционных проектов. Во всех трех случаях упор делается на внедрение общих для всех проектов, намеревающихся получить определенные финансовые и нефинансовые стимулы, правил без привязки к поддержке конкретных проектов. При этом все же данные механизмы предполагают ряд ограничений, касающихся минимального объема инвестиций, территориальной и отраслевой привязки. По нашему мнению, одной из наиболее вероятных причин низкой эффективности реализации механизмов государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, продемонстрированной в п. 2.3, является недостаточно проработанная концепция отбора проектов для оказания мер поддержки.

Изменение концепции поддержки также вносит коррективы и в методики оценки инвестиционных проектов для целей оказания мер государственной

поддержки. Стоит отметить, что в настоящий момент методики отбора проектов устанавливаются только для проектов, требующих непосредственного бюджетного участия – вноса в уставный капитал, льготного финансирования, строительства инфраструктуры. Таким образом, проверку эффективности проходят только те проекты, реализация которых требует осуществления бюджетных инвестиций в соответствии с действующими механизмами поддержки. При этом необходимо отметить, что ряд действующих механизмов поддержки предусматривает осуществление финансирования из бюджета. К таким механизмам можно отнести создание территорий опережающего социально-экономического развития и реализацию финансирования проектов через Фонд развития Дальнего Востока и Арктики.

Среди критериев оценки эффективности инвестиционных проектов для целей оказания им государственной поддержки в рамках механизма резидентства на территориях опережающего социально-экономического развития присутствуют исключительно количественные показатели. Среди них выделяются как показатели экономической эффективности проекта (заявленный объем инвестиций, величина создаваемой добавленной стоимости и т. д.), так и бюджетной эффективности (сумма будущих налоговых поступлений, величина запрашиваемых бюджетных инвестиций и т. д.). При этом заранее определенные территориальные и отраслевые характеристики ТОСЭР априори формируют соответствие отбираемых проектов стратегии развития Дальнего Востока.

Методика отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока, базируется на 7 качественных и 4 количественных критериях¹. Каждый проект оценивается на основании интегрального показателя. Затем производится ранжирование проектов на основании оценки эффективности и результаты представляются Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2014 г. № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока».

Правительственная комиссия, на основании представленного ей перечня инвестиционных проектов, проводит финальное утверждение инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки, а также устанавливает предельные объемы государственной поддержки. При этом методика отбора проектов и установления лимитов финансирования отсутствует.

Первым и ключевым требованием к инвестиционному проекту в рамках качественных критериев является соответствие его целей целям, заложенным в документах, определяющих направление социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Вторым критерий, приведенный в документе, предъявляет требование к объекту инвестирования, а именно тому, чтобы производство товаров, работ и оказание услуг, введенные в эксплуатацию после завершения инвестиционной стадии проекта, осуществлялись на территории Дальнего Востока и Байкальского региона. Следующее требование ограничивает применение данного механизма государственной поддержки инвестированием в создание или модернизацию инфраструктуры. Финансовые критерии представлены следующим образом: сумма частных инвестиций в проект должна составлять не менее 1 млрд р., при этом объем оказываемой государством поддержки не может превышать 30 % частных инвестиций. Дополнительным условием является то, что государственная поддержка таких проектов в форме инвестиций и субсидирования в строительство или модернизацию инфраструктуры напрямую определяет экономическую целесообразность инвестиционного проекта. Среди количественных критериев выделяются 3 относительных и 1 абсолютный критерии. Относительные критерии: отношение частных инвестиций к инвестициям из бюджета, отношение частных инвестиций (уже осуществленных) к планируемым, бюджетная эффективность на горизонте десяти лет. Абсолютный показатель: объем добавленной стоимости, создаваемый проектом на второй год после достижения проектной мощности. Стоит отметить, что в рамках данной методики не проводится анализ социальной эффективности инвестиционного проекта. При этом важную роль играет оценка бюджетной эффективности. Бюджетная эффективность в данном случае, по мнению

диссертанта, оценивается не только напрямую через соответствующий показатель, но и косвенно, так как производится оценка объема фактически понесенных капитальных затрат на момент оценки. То есть проекты, находящиеся на инвестиционной стадии, являются менее рисковыми для осуществления бюджетных ассигнований.

При оценке эффективности региональных инвестиционных проектов Фондом развития Дальнего Востока учитываются такие параметры, как соответствие целей проекта целям социально-экономического развития, соблюдение условия размещения производства на территории Дальневосточного округа, а также коммерческая эффективность, объем частного финансирования и готовность проекта к реализации¹.

Критерии отбора для оказания государственной поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых на основе проектного финансирования, в первую очередь предъявляют требования к необходимости реализации инвестиционного проекта на основе проектного финансирования и реализации его на территории Российской Федерации². При этом государственные гарантии по кредитам не могут получить проекты, планируемые к реализации в ряде отраслей – это: добыча полезных ископаемых, охота и рыболовство, оптовая и розничная торговля и так далее. Таким образом, Программой намечен вектор развития реального сектора, в том числе промышленности России путем наращивания инвестиций за счет привлеченного финансирования. Следующим важным критерием является требование к стоимости инвестиционных проектов: от 1 до 20 млрд р. за исключением процентов по привлеченным кредитам. Программа накладывает также ограничение на долю заемных средств, из которых может осуществляться финансирование проекта, в размере 80 % от общей стоимости. При этом критерии к отбору заемщиков для поддержки реализации финансирования инвестиционных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 года № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования».

проектов на основе проектного финансирования являются стандартными и предъявляют основные критерии к деловой репутации и добросовестности конечного заемщика.

Отдельно, по мнению диссертанта, необходимо рассмотреть методику, в рамках которой осуществляется проверка эффективности инвестиционных проектов, осуществленных с использованием бюджетных средств. Данная проверка инвестиционных проектов осуществляется Министерством экономического развития Российской Федерации и распространяется на все проекты, осуществляемые с участием бюджетных средств, за исключением проектов, реализуемых по концессионным соглашениям, реализуемым за пределами государственных границ Российской Федерации, а также проектов, по которым имеются отдельные нормативные акты¹. Согласно указанной методике, инвестиционные проекты оцениваются по 15 критериям, включающим как количественные, так и качественные показатели. В результате на основе оценок критериев рассчитывается интегральный показатель эффективности.

Мы проанализировали критерии отбора региональных инвестиционных проектов для целей оказания государственной поддержки, провели их стандартизацию и систематизацию, в результате чего сформировали 7 групп критериев, по которым производится оценка эффективности региональных инвестиционных проектов (Приложение Е). Далее, мы провели сравнительный анализ указанных методик оценки эффективности проектов на предмет наличия критериев по каждой группе (Таблица 16).

Анализ показал, что наиболее полная среди всех указанных методик оценки эффективности проектов проводится в рамках проверки эффективности инвестиционных проектов, привлекающих средства федерального бюджета. Методика данной оценки включает в себя проверку региональных инвестиционных проектов как на предмет соответствия государственным стратегическим и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения».

программных документам, так и на предмет бюджетной, коммерческой, экономической и социальной эффективности. Методика оценки инвестиционных проектов, претендующих на получение статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития и обеспечения бюджетного финансирования строительства инфраструктуры, не предусматривает критериев оценки коммерческой эффективности проекта. При этом, согласно методике, инвесторы обязаны уведомлять контролирующий орган о плановых показателях коммерческой эффективности проекта. Следует отметить, что только в рамках методики оценка эффективности проектов, претендующих на получение финансирования Фондом развития Дальнего Востока и Арктики, проводится анализ степени готовности инвестиционного проекта к реализации.

Таблица 16 – Систематизация критериев оценки региональных инвестиционных проектов

Область оценки эффективности	Количество критериев в блоке				
	Проекты с использованием бюджетных средств	ТОСЭР	Планируемые в ДВФО проекты	Финансирование ФРДВ	Проектное финансирование
Бюджетная эффективность	6	3	4	1	–
Коммерческая эффективность	4	–	1	2	-
Соответствие стратегии	2	1	1	1	-
Социальная эффективность	1	1	-	1	-
Экономическая эффективность, прямая	2	2	1	1	1
Экономическая эффективность, косвенная	2	1	1	1	-
Степень готовности проекта к запуску	-	-	-	1	-
Прочие критерии	2	4	2	-	4

Источник: составлено автором.

Наименее полный перечень критериев приведен в методике оценки эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки и осуществляемых на основе проектного финансирования. Несмотря на то, что в рамках данного механизма оценка коммерческой эффективности проектов проводится уполномоченными кредитными организациями, методика не предъявляет требований к остальным показателям эффективности региональных инвестиционных проектов, что потенциально снижает конечную эффективность данного механизма. Ни одна из методик не включает комплексную оценку рисков инвестиционного проекта. Ряд критериев, приведенных в данных методиках, можно отнести к оценке рисков, однако комплексный анализ рисков отсутствует.

Состоятельность методик оценки эффективности региональных инвестиционных проектов оказывает существенное влияние на стимулирование сбалансированного пространственного социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях дефицита финансовых ресурсов. От верности и обоснованности принятия решения о выборе регионального инвестиционного проекта для целей оказания государственной поддержки зависит успех в достижении поставленных перед регионами целей. В этой связи систему оценки эффективности РИП, по нашему мнению, необходимо рассмотреть в трех направлениях: стадии проекта, на которой проводится оценка, перечня критериев оценки и механизма расчета интегрального показателя эффективности проекта.

Стадия проекта

В перечне указанных методик оценки эффективности региональных инвестиционных проектов применяются достаточно общие критерии. Важно отметить, что оценке подвергается бизнес-план проекта, т. е. поддержка и оценка эффективности проводится исключительно на **предынвестиционной** стадии проекта. При этом механизмы поддержки РИП и, соответственно, методики оценки их эффективности не предполагают мониторинг хода реализации инвестиционного проекта и достижения плановых показателей эффективности проекта. Помимо этого, критерий, оценивающий готовность проекта к реализации, применяется

исключительно в одной из рассмотренных методик. Важным ограничением, с которым может столкнуться инвестор при осуществлении регионального инвестиционного проекта на инвестиционной стадии, и которое может быть выявлено на этапе оценки эффективности бизнес-плана проекта, является способность региона освоить планируемый объем инвестиций. Для обозначения способности региона эффективно распоряжаться полученным финансированием в международной научной практике введен термин *Absorptive Capacity* (поглотительная способность)¹. Невозможность региона освоить выделяемые инвестиционные ресурсы приводит к затягиванию сроков реализации региональных инвестиционных проектов и, даже при заранее оцененном высоком уровне эффективности, не позволяет добиться целевых показателей проекта. Многие страны допускали подобные ошибки, стараясь привлекать как можно больше инвестиций в страну, не осознавая важность поглотительной способности². Основной метрикой, с помощью которой можно оценить фактический «разрыв» в инвестициях, связанный с недостаточной поглотительной способностью, является статистическая разница между направленным в регион финансированием и объемом капитальных вложений.

Также стоит отметить необходимость оценки эффективности реализации региональных инвестиционных проектов. Е. Н. Мидуковым предложен механизм мониторинга эффективности проектов на инвестиционной и эксплуатационной стадиях³. Концепция заключается в предоставлении инвестором данных о статусе достижения плановых показателей. Помимо этого, в работе автора предложен механизм управления риском удорожания сметной стоимости инвестиционного проекта через выделение дополнительного финансирования проекта. Несмотря на то, что рекомендации в данной работе относятся к банковскому финансированию,

¹ Nguyen, H., Duysters, G., Patterson, J., Sander, H. Foreign Direct Investment Absorptive Capacity Theory / H. Nguyen, G. Duysters, J. Patterson, H. Sander. – Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/e874/090250c67484e6ffdbc5fd670a2c821f5832.pdf> 2009.

² Chudnovsky, D., López, A., & Rossi, G. Foreign Direct Investment Spillovers and the Absorption Capabilities of Domestic Firms in the Argentine Manufacturing Sector (1992–2001) / D. Chudnovsky, A. López & G. Rossi // MERCOSUR Economic Research Network, 2004.

³ Мидуков, Е. Н. Формирование системы комплексной оценки и мониторинга инвестиционных проектов с участием банковского капитала : дис. ... канд. экон. наук / Е. Н. Мидуков. – Чебоксары, 2010. – 157 с.

аналогичный подход может быть применен и к поддержке, осуществляемой за счет государственного бюджета. Аналогичный механизм оценки эффективности региональных инвестиционных проектов основан на необходимости учета изменения цен на все виды ресурсов, которые будут задействованы в ходе реализации проекта¹. Использование данного подхода приводит к оптимизации используемого инвестиционного потенциала региона.

Мониторинг и управление изменениями в части сметной стоимости инвестиционных проектов играет особую роль в случае Дальневосточного федерального округа. Индексы цен производителей в основных блоках товаров и услуг, из которых формируется себестоимость и инвестиционные расходы, превышают среднероссийские показатели (Таблица 17).

Таблица 17 – Индексы цен производителей в России и Дальневосточном федеральном округе по основным группам

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013, накопленным итоном
ИЦП, промышленные товары							
Россия	103,50	106,30	112,10	107,50	108,40	111,70	155,11
ДВФО	107,40	109,80	110,10	117,20	103,10	108,70	158,78
ИЦП, инвестиционные товары и услуги							
Россия	104,30	104,60	104,10	106,60	104,90	106,50	129,68
ДВФО	103,10	106,80	102,20	110,00	104,80	103,60	130,36
ИЦП, грузовые перевозки							
Россия	108,00	100,90	111,50	105,60	109,00	101,40	131,31
ДВФО	107,60	104,30	110,60	106,70	105,90	104,90	136,73

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

¹ Шураева, К. В. Методологические аспекты оценки региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук / К. В. Шураева. – Кисловодск, 2011. – 147 с.

Таким образом, внедрение инструментов оценки эффективности проекта на инвестиционной стадии позволяет снизить риски проекта и повысить вероятность его успешной реализации.

Перечень критериев оценки

Разработка путей совершенствования системы оценки эффективности региональных инвестиционных проектов является важной повесткой среди российского научного сообщества. В частности, предложено включение в перечень критериев показателя реализации интеграционного подхода¹. Применение данного показателя позволяет учитывать сложившиеся в регионе экономические взаимосвязи между хозяйствующими субъектами в целях повышения эффективности их взаимодействия, что приводит к более эффективному территориальному развитию региона. Аналогичным данному подходу является подход к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов на основе степени использования региональных ресурсов². В рамках данного подхода предлагается максимизация использования природно-сырьевых, производственных, трудовых, финансовых и инфраструктурных ресурсов региона. Мы считаем подобный критерий значимым для включения его в перечень критериев отбора региональных инвестиционных проектов в целях наращивания мультипликативного экономического эффекта от реализации РИП.

Разработан также подход к оценке эффективности региональных проектов на основе стандартного перечня критериев (экономические, социальные, бюджетные, коммерческие эффекты), дополненного группами критериев, в которые входят экологические и инновационные критерии эффективности³. Критерий экологической эффективности, по нашему мнению, характеризуется существенной значимостью в долгосрочном периоде. Это отражается в том, что государство, реализуя региональную политику, направленную на социально-экономическое

¹ Гончарова, Е. А. Управление региональными инвестиционными проектами на основе интеграционного подхода : дис. ... канд. экон. наук / Е. А. Гончарова. – Орел, 2005. – 150 с.

² Малышев, Д. П. Механизм управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук / Д. П. Малышев. – Великий Новгород, 2012. – 193 с.

³ Азжеурова, К. Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами (на материалах Курской области) : дис. ... канд. экон. наук / К. Е. Азжеурова. – Курск, 2012. – 170 с.

развитие, ориентируется не только на прорывное экономическое развитие и создание рабочих мест, но и на формирование комфортной городской среды как базового фактора закрепления населения на территории Дальневосточного федерального округа. При этом данный фактор можно интерпретировать как некое ограничение при реализации РИП. И. М. Потравный отмечает, что сбалансированное социально-экономическое развитие регионов может осуществляться только в случае согласованности производственной и природоохранной деятельности в целях соблюдения социальных и экологических интересов¹.

Инновационная эффективность также является важным критерием эффективности при отборе региональных инвестиционных проектов. Это обусловлено не только избранным вектором экономического развития в рамках Российской Федерации, но и необходимостью развития инновационного сектора на региональном уровне. Р. А. Абрамов обращает особое внимание на проблему формирования инновационного сектора в промышленном производстве на региональном уровне в целях обеспечения экономической устойчивости².

Механизм расчета интегрального показателя

Отдельно стоит рассмотреть механизм расчета интегрального показателя эффективности региональных инвестиционных проектов. Согласно методике оценки эффективности инвестиционных проектов, осуществленных с использованием бюджетных средств, проверка эффективности проектов осуществляется в четыре этапа³:

1. Критерии разбиваются на количественные и качественные.
2. Каждому критерию присваивается балл по заранее определенной шкале (с учетом заранее определенных весовых значений критериев).

¹ Потравный, И. М., Новоселов, А. Л., Новоселова, И. Ю. Развитие методов экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды и их практическое применение / И. М. Потравный, А. Л. Новоселов, И. Ю. Новоселова // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 3 (82). – С. 35–48.

² Абрамов, Р. А. Регионализация инноватизационных процессов в экономическом развитии интеграционных объединений / Р. А. Абрамов // Вектор экономики. – 2017. – № 9 (15). – С. 1–14.

³ Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 марта 2019 г. № 167 «Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения».

3. Рассчитывается средневзвешенный балл для групп качественных и количественных критериев.

4. На основании средневзвешенной оценки проекту присваивается итоговая интегральная оценка (вес количественных критериев – 80 %, качественных – 20 %).

При достижении интегральной оценки порогового значения, равного 70 %, проекту присваивается статус эффективного проекта. Данная методика отличается наличием широкого перечня критериев оценки эффективности региональных инвестиционных проектов (включая соответствие проекта стратегическим документам, подробный анализ рыночного спроса и сравнение с аналогами). При этом методика имеет существенный **недостаток**, который заключается в том, что она фактически игнорирует валовые показатели эффективности проектов. Оценка по количественным критериям производится исходя из стандартизированной шкалы, значения в которой установлены в промежутке от 0 до 1. Таким образом, критерии, характеризующие вклад проекта в обеспечение социально-экономического развития, а также в достижение целевых значений стратегических документов, оцениваются исключительно на предмет их наличия.

Аналогичный механизм, основанный на средневзвешенной интегральной оценке эффективности инвестиционных проектов, используется в методике отбора приоритетных инвестиционных проектов¹. В отличие от методики Министерства экономического развития РФ, данная методика учитывает значения количественных показателей по каждому из критериев. Как отмечалось ранее, количественные критерии включают 3 относительных и 1 абсолютный критерии (дисконтированная величина добавленной стоимости, которая будет создана на второй год после выхода проекта на проектную мощность). Оценка по каждому критерию производится с поправкой на нормативное значение критерия, которым выступает максимальная оценка по критерию среди всех оцениваемых проектов. Таким образом, оценка каждого конкретного проекта зависит от общей выборки оцениваемых проектов. **Недостатком** данного подхода к оценке интегрального

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока».

показателя эффективности инвестиционных проектов, в силу наличия абсолютного показателя, является ориентация на максимальное значение по каждому критерию. Таким образом, при неравномерном распределении значений показателей, наиболее эффективными, согласно данной методике, будут крупные проекты.

Более продвинутый механизм расчета интегральной оценки эффективности региональных инвестиционных проектов, предложенный Дальневосточным отделением РАН, основан на применении мультипликативного влияния региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие регионов¹. В рамках данной методики эффективность проекта оценивается на основании следующих критериев: вклад в создание ВРП (экономический эффект), плановый объем налоговых поступлений (бюджетный эффект), количество планируемых рабочих мест (социальный эффект), показатель публичной активности (частота упоминаний в СМИ), вклад в создание инфраструктуры (инфраструктурный эффект). После сбора данных по каждому из критериев, согласно методике, проводится стандартизация полученных данных и разделение критериев на стимуляторы и дестимуляторы. Стандартизация значений производится на основе отклонения каждого критерия по проекту от среднего значения по данному критерию по всей совокупности проектов с поправкой на значение стандартного отклонения по критерию. Затем производится расчет матрицы расстояний от «точки эталон» и выводится финальное значение интегрального показателя, значение которого находится в промежутке от 0 до 1. Однако в дальнейшем на результаты интегральных оценок эффективности региональных инвестиционных проектов предложено наложить уровень социально-экономического развития в тех регионах, где проект будет реализован. На основании проведения оценки 10 региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, получены следующие результаты (Таблица 18). Как видно из таблицы 18, применение поправочных коэффициентов,

¹ Дальневосточное отделение Российской академии наук. Реализация инвестиционных проектов с мультипликативным эффектом в регионах Дальнего Востока / под научным руководством В. П. Чичканова. – 2019. – 69 с.

связанных с отражением общего уровня социально-экономического развития в регионах реализации проектов, внесло существенные изменения в ранжирование пула региональных инвестиционных проектов по уровню эффективности.

Таблица 18 – Ранжирование региональных инвестиционных проектов на основе методики Дальневосточного отделения РАН

Инвестиционные проекты	Место в рейтинге до учета социально-экономического развития	Место в рейтинге после учета социально-экономического развития
Космодром «Восточный»	1	2
Комплексное освоение Сугодинско-Огоджинского угольного месторождения в Амурской области	2	4
Строительство горно-обогатительного комплекса Инаглинский (Республика Саха (Якутия))	3	1
Интегрированная развлекательная курортная зона «Приморье» (Приморский край)	4	5
Строительство Находкинского завода минеральных удобрений (Приморский край)	5	6
Строительство горно-обогатительного комбината на месторождении Малмыж (Хабаровский край)	6	7
Создание оптово-распределительного агропромышленного парка «АгроХаб» (Хабаровский край)	7	8
Строительство Сахалинской ГРЭС-2 с объектами внеплощадочной инфраструктуры	8	3
Проект по строительству в Приморском крае угольного морского терминала «Порт Вера», проектной мощностью перевалки до 20 млн тонн угля в год	9	9
Проект развития аэропорта Хабаровска	10	10

Источник: Дальневосточное отделение Российской академии наук. Реализация инвестиционных проектов с мультипликативным эффектом в регионах Дальнего Востока / под научным руководством В.П. Чичканова. – 2019. – 69 с.

По мнению диссертанта, данная методика имеет два важных ограничения. Во-первых, конструкция оценки каждого критерия основана на отклонении от

среднего значения по выборке. В результате наиболее высокие показатели интегральной оценки всегда будут иметь крупнейшие проекты. Во-вторых, применение показателей социально-экономического развития регионов допускает лишение наименее развитых регионов возможности получения государственной поддержки для реализации региональных инвестиционных проектов на своей территории.

На основании проведенного анализа выявлены недостатки методик отбора региональных инвестиционных проектов для целей оказания мер государственной поддержки. Действующая система отбора не позволяет отобрать РИП таким образом, чтобы обеспечить наибольший возможный эффект на социально-экономическое развитие регионов в условиях ограниченных государственных ресурсов. Более того, систематизация и сравнительный анализ критериев оценки эффективности, представленных в различных методиках, выявили некоторые расхождения в части отбора проектов для осуществления поддержки и достижения целей региональной политики. Таким образом, поддержка РИП осуществляется недостаточно системно.

Для решения данной проблемы необходимо усовершенствовать систему государственной поддержки РИП таким образом, чтобы она была нацелена на выполнение своей основной функции – эффективного распределения ограниченных ресурсов для достижения стратегических целей. Для этого необходимо сформировать новую концепцию отбора РИП, базирующуюся на целях, задачах и объектах поддержки, заложенных в государственных стратегических документах. Предложенные направления совершенствования методик отбора РИП в части расширения перечня критериев эффективности и учета стадий инвестиционного проекта необходимо использовать в качестве одного из этапов реализации концепции.

3.2 Концепция государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования сбалансированного портфеля проектов

Система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов представляет собой важнейший инструмент реализации инвестиционной политики на региональном уровне. Применяя широкий спектр механизмов поддержки, государственные органы стимулируют реализацию инвестиционных проектов в парадигме социально-экономического развития, которая установлена в федеральных и региональных стратегических документах. Таким образом, происходит рост экономической активности, создаются рабочие места и увеличиваются налоговые поступления в бюджет. Проведенный анализ системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов, фактических результатов ее функционирования, а также методик отбора проектов позволил выявить недостаточный уровень реализации инвестиционного потенциала регионов Дальневосточного федерального округа.

Данная ситуация, по нашему мнению, вызвана совокупностью следующих факторов:

1. Цели РИП. В стратегических документах, регламентирующих социально-экономическое развитие ДВФО, присутствует ряд несогласованностей в части целей и задач.

2. Распределение полномочий. Большинство действующих инструментов поддержки региональных инвестиционных проектов предполагает, что отбор проектов производится федеральными органами государственной власти, в то время как реализация подобных проектов представляет большой интерес для региональных властей.

3. Оценка эффективности РИП. Система функционирует без применения системного подхода к управлению совокупностью региональных инвестиционных проектов – ключевым приоритетом системы в текущей конфигурации является

поддержка наиболее эффективных проектов, при этом существенное влияние на определение эффективности оказывает размер проектов.

4. Оценка рисков РИП. Ни одна из проанализированных методик оценки эффективности РИП не регламентирует комплексную оценку рисков. Действующая система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в части, предполагающей непосредственное осуществление финансирования со стороны государства, сформирована таким образом, что риски разделяются непропорционально между государством и субъектом, реализующим РИП. Субъект в данном случае несет риски исключительно в части коммерческой эффективности проекта.

5. Мониторинг РИП. Текущие механизмы государственной поддержки РИП не предполагают системы мониторинга их реализации и инструментария для управления отклонениями целевых параметров. В некоторых случаях проводится оценка целевого использования выделенных бюджетных средств, однако, по нашему мнению, данных мер недостаточно для обеспечения достижения плановых показателей эффективности РИП.

Для целей формирования системы государственной поддержки РИП, ориентированной на достижение поставленных целей, отвечающей современным структурным особенностям экономики регионов и согласованной со стратегическими документами социально-экономического развития на федеральном и региональном уровне, необходимо осуществить новые научно-исследовательские изыскания в области формирования системной работы с РИП.

Государство как хозяйствующий субъект заинтересовано в реализации РИП для достижения запланированного экономического, социального и бюджетного эффекта. При этом в фокусе государственных экономических органов находится комплексный подход к управлению макроэкономическими параметрами региона. Инвестиционные проекты в данном случае выступают средством достижения целевых значений данных параметров. Таким образом, диссертант считает, что задачей государства при реализации региональной инвестиционной политики является формирование такого набора региональных инвестиционных проектов,

который обеспечит достижение плановых показателей социально-экономического развития при минимальном уровне риска. В рамках указанного направления совершенствования системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов сформировано множество концепций и методик, охватывающих ключевые аспекты данной системы. Предложено использование региональных стратегий при формировании портфеля региональных инвестиционных проектов¹, сформулирована система проектного управления инвестициями на региональном уровне², разработаны методики интегральной оценки эффективности РИП³.

Проблематика формирования оптимального портфеля региональных инвестиционных проектов в целях акселерации социально-экономического развития изучена лишь в некоторых работах⁴. При этом в научных работах по данной теме не всегда отражена синхронизация механизмов поддержки РИП не только с региональными стратегиями, но и со стратегическими документами, регламентирующими стратегию развития страны, стратегию регионального развития, а также стратегию развития макрорегионов. Также, по мнению диссертанта, недостаточно проработана проблематика оценки и управления рисками РИП в контексте достижения целевых значений параметров социально-экономического развития регионов за счет реализации РИП.

Нами предлагается концепция государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования портфеля проектов, сбалансированного по эффективности и совокупному риску. Данная концепция позволит обеспечить выход на траекторию устойчивого социально-экономического развития региона с минимальным уровнем риска недостижения плановых показателей эффективности в условиях ограниченных ресурсов

¹ Гончаров, Е. А. Управление региональными инвестиционными проектами на основе интеграционного подхода : дис. ... канд. экон. наук / Е. А. Гончарова. – Орел, 2005. – 150 с.

² Кадышев, М. Е. Формирование механизма управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук / М. Е. Кадышев. – Чебоксары, 2012. – 186 с.

³ Азжеурова К. Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами (на материалах Курской области) : дис. ... канд. экон. наук / К. Е. Азжеурова. – Курск, 2012. – 170 с.

⁴ Малышев, Д. П. Механизм управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук / Д. П. Малышев. – Великий Новгород, 2012. – 193 с.

государства. **Цель** концепции – создание условий для внедрения метода государственной поддержки РИП, основанного на формировании портфеля РИП как инструмента региональной инвестиционной политики для достижения плановых показателей социально-экономического развития региона.

Задачами концепции являются:

- формирование портфеля проектов в соответствии со стратегическими документами социально-экономического развития региона;
- повышение качества планирования показателей эффективности региональных инвестиционных проектов;
- повышение эффективности бюджетных средств, направляемых на поддержку региональных инвестиционных проектов;
- оказание влияния на поведение инвесторов в части выбора наименее рискованной конфигурации РИП.

Принципы предлагаемой концепции частично определены в Постановлении Правительства РФ от 16 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока»:

1. Обеспечение равных условий доступа к получению мер государственной поддержки.
2. Сбалансированность государственных и частных интересов участников инвестиционного проекта.
3. Соблюдение условий добросовестной конкуренции и антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Однако для целей обеспечения наибольшей эффективности предлагаемой концепции мы добавили ряд дополнительных принципов:

4. Обеспечение баланса между бюджетной эффективностью и социально-экономическим развитием.
5. Комплексность и обязательность оценки рисков РИП.
6. Открытость и доступность информации о методике оценки рисков РИП.
7. Добросовестное управление сметной стоимостью инвестиционного проекта.

8. Нацеленность участников РИП на достижение плановых сроков и показателей эффективности проектов.

Субъектами концепции выступают инвесторы, а также федеральные и региональные органы исполнительной власти, ответственные за обеспечение социально-экономического развития регионов. Предлагается использование модели поддержки РИП, в рамках которой ресурсы выделяются из федерального и регионального бюджета, а отбор РИП для целей поддержки находится в ведении региональных властей. При этом за счет интеграции данной методики в систему стратегических документов федерального и регионального уровня высокая эффективность реализации РИП на уровне региона будет происходить в условиях обеспечения сбалансированного территориального развития всего макрорегиона.

На основании вышеизложенного мы разработали концептуальную схему реализации портфельного управления региональными инвестиционными проектами (Рисунок 8), базирующуюся на трех этапах: разработка стратегии формирования портфеля РИП, формирование портфеля РИП, мониторинг портфеля РИП.

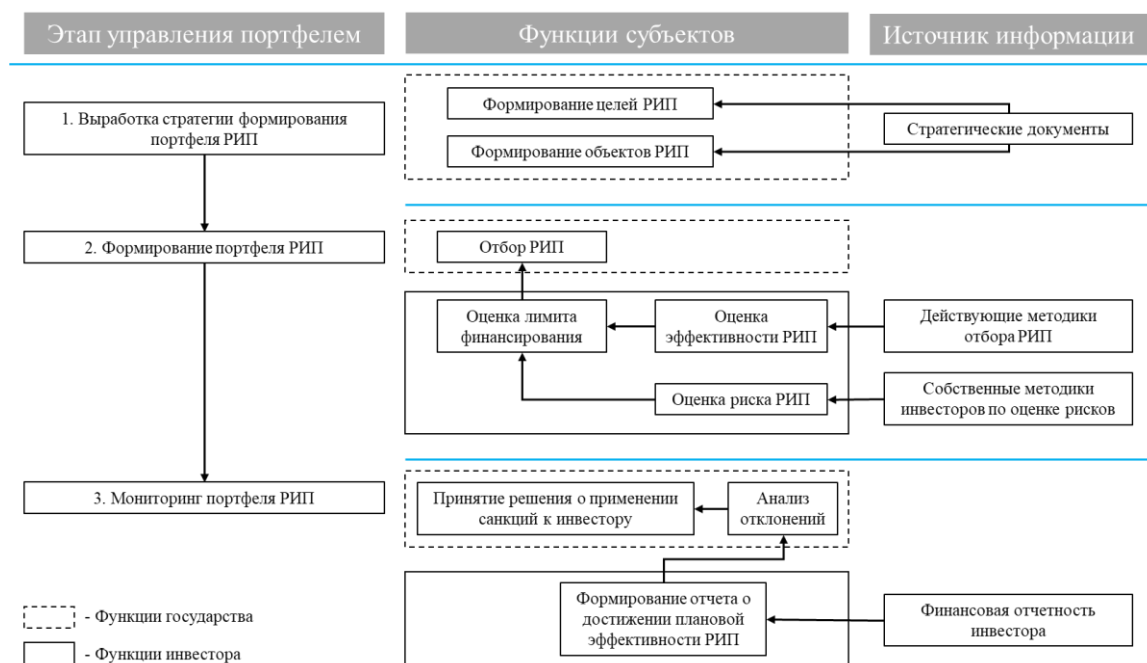

Рисунок 8 – Концептуальная схема государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования сбалансированного портфеля проектов

Источник: составлено автором

Первым этапом механизма реализации концепции является выработка стратегии формирования портфеля региональных инвестиционных проектов для целей оказания государственной поддержки. Мы определили, что для реализации данного этапа необходимо на основе действующих национальных и федеральных проектов, стратегий и программ развития сформировать цели региональных инвестиционных проектов, задачи, а также целевые объекты, которым будут оказаны меры государственной поддержки. Под **целями** понимается конечный эффект для экономики, который будет достигнут благодаря реализации региональных инвестиционных проектов. Целями могут быть, например, обеспечение опережающих темпов роста экономики, достижение среднероссийского уровня жизни населения или формирование инновационной среды в регионе. **Задачи**, устанавливаемые в рамках стратегии формирования портфеля региональных инвестиционных проектов, представляют собой выверенные пути достижения поставленных целей. Постановка задач является крайне важным этапом, так как он определяет, каким образом необходимо реализовывать РИП и, соответственно, инициировать структурную трансформацию в социально-экономическом развитии региона. Задачи также должны быть синхронизированы с государственными стратегическими документами для обеспечения реализации концепций, заложенных в данных документах, и достижения результатов с наименьшими ресурсными затратами. Последней процедурой в рамках формирования портфеля региональных инвестиционных проектов является установление **объектов** РИП. Мы определили, что объекты, под которыми понимаются непосредственно типы РИП, необходимо разделить на 3 категории: магистральная инфраструктура, социальная инфраструктура и среда для жизни, объекты производственных отраслей. Таким образом, в соответствии со стратегическими документами социально-экономического развития необходимо выделить те отрасли, поддержка которых является наиболее приоритетной.

На **втором этапе**, на основе определенного вектора формирования портфеля, производится отбор региональных инвестиционных проектов. Для реализации

данного этапа необходимо оценить эффективность РИП, уровень риска и сформировать финальный перечень проектов, которые войдут в портфель. Оценка эффективности РИП проводится на основании количественных и качественных критериев. В результате путем расчета средневзвешенной величины формируется интегральная оценка совокупной эффективности РИП. Оценка рисков РИП должна быть реализована самим инвестором, который, контролируя ход реализации РИП, может заранее установить приемлемый уровень риска. Диссертант пришел к выводу что данная конфигурация оценки рисков оптимальна в силу того, что инвестор обладает наиболее полной информацией о проекте. Таким образом, на основании проведенной оценки эффективности и рисков регионального инвестиционного проекта, инвестор устанавливает максимальный лимит финансирования проекта. Иными словами, уровень риска снижает эффективность проекта, тем самым повышая качество планирования вклада РИП в социально-экономическое развитие региона. На основании проведенной оценки эффективности и рисков РИП государственный орган, осуществляющий функцию отбора РИП для целей предоставления мер государственной поддержки, получает диаграмму распределения региональных инвестиционных проектов (Рисунок 9). Исходя из полученной диаграммы распределения, указанному субъекту необходимо сформировать портфель проектов, который будет сбалансирован по эффективности и совокупному уровню риска.

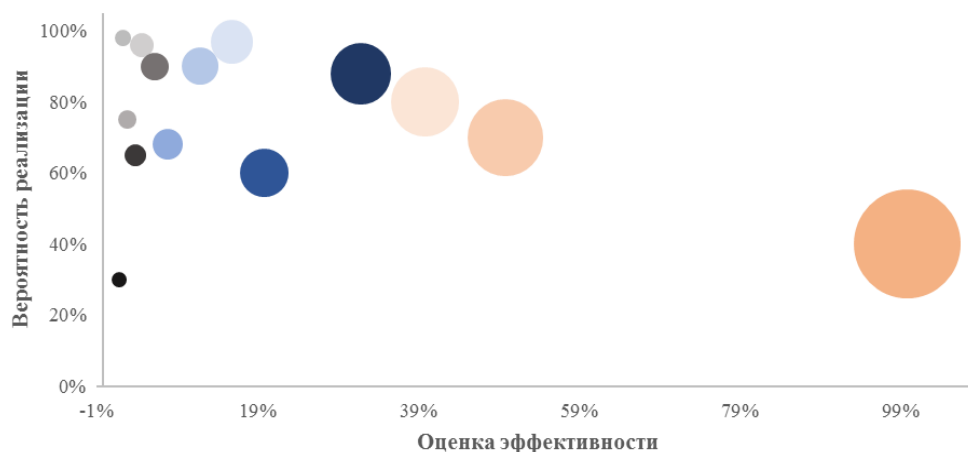

Рисунок 9 – Диаграмма распределения региональных инвестиционных проектов

Источник: составлено автором.

На **третьем этапе** осуществляется мониторинг реализации проектов и достижения заданных значений параметров социально-экономического развития. Мониторинг реализации проектов осуществляется на основании отчетов о ходе реализации проектов. Данный механизм в настоящий момент предусмотрен в механизме поддержки инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока¹.

На основе полученных отчетов государство проводит анализ отклонения фактически достигнутых показателей социально-экономического развития от плановых. При существенном отклонении показателей государство имеет право наложить на инвестора санкции в виде требования возвратить предоставленное ранее финансирование либо вхождения в капитал проекта для осуществления прямого контроля реализации регионального инвестиционного проекта.

Преимущество предлагаемой концепции управления региональными инвестиционными проектами для **государства** заключается в том, что органы государственной власти, за счет сбалансированного управления совокупным риском портфеля, повышают вероятность достижения плановых показателей социально-экономического развития региона. Накладываемые на инвесторов обязательства стимулируют их более взвешенно оценивать риски. В случае неисполнения проектов в силу различных обстоятельств инвестор возвращает полученное от государства финансирование. Тем самым государственные органы имеют возможность перераспределить полученные ресурсы для реализации иных проектов. Преимущество концепции для **инвесторов**, осуществляющих региональные инвестиционные проекты, заключается в возможности получения государственной поддержки проектами, демонстрирующими невысокие валовые показатели эффективности, которые ранее не имели возможность получить такую

¹ Приказ Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики от 25 апреля 2019 года № 71 «О порядке осуществления Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики мониторинга реализации на территории Дальнего Востока прошедших отбор инвестиционных проектов». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72139258/>

поддержку в силу применения иной методики ранжирования инвестиционных проектов.

Отдельно, по нашему мнению, необходимо отметить **ограничения** концепции. Во-первых, данная концепция не распространяется на механизмы поддержки региональных инвестиционных проектов, предполагающие предоставление налоговых льгот. Это связано с тем, что государство в случае реализации подобных механизмов не осуществляет непосредственную финансовую или имущественную поддержку проекта, следовательно, оценка эффективности ограниченных государственных ресурсов в данном случае не применима. Для получения подобного вида поддержки инвестиционный проект должен удовлетворять предъявляемому в нормативно-правовых актах, регламентирующих работу соответствующих механизмов поддержки, набору требований, а процедура проведения конкурсного отбора в данном случае не актуальна в силу того, что любой проект может претендовать на получение поддержки. Во-вторых, исходя из принципа об обеспечении равных условий доступа к получению государственной поддержки, государство, как субъект механизма управления портфелем РИП, не вправе устанавливать лимиты финансирования для групп проектов, сформированных, например, по отраслевому признаку.

Формой реализации данной концепции является нормативно-правой акт правительства Российской Федерации, регламентирующей механизм и правила реализации концепции, а также соглашение, заключаемое между государственными органами и инвестором. Соглашение содержит целевые показатели эффективности регионального инвестиционного проекта, объем и порядок финансирования, а также обязательства инвестора по достижению показателей эффективности.

3.3 Экономико-математическое моделирование механизма портфельного управления региональными инвестиционными проектами

Предложенная автором концепция портфельного управления региональными инвестиционными проектами базируется на стратегическом управлении портфелем проектов, включая проведения мероприятий по мониторингу реализации проектов и достижению ими плановых показателей эффективности. Основной задачей, которую предстоит решить государственным органам, ответственным за отбор региональных инвестиционных проектов для целей оказания государственной поддержки, является формирование сбалансированного по эффективности и риску портфеля, который приведет к достижению заранее определенных целевых параметров социально-экономического развития региона. В этой связи актуальность приобретает проблема наполнения портфеля проектами, которые прошли процедуру оценки эффективности и рисков. Решить данную проблему, по нашему мнению, позволяет применение экономико-математического аппарата, применяемого для решения задачи оптимизации инвестиционного портфеля.

Задача оптимизации инвестиционного портфеля прорабатывается научным сообществом в течение длительного времени. Одним из первых научных трудов в данном направлении считается работа Г. Марковица, в рамках которой формирование оптимального портфеля ценных бумаг опирается на математическую модель, основанную на квантификации доходности и риска каждого актива¹. В дальнейшем данная модель получила ряд усовершенствований, однако базовый принцип, учитывающий оценку доходности и риска на основании ретроспективного анализа, оставался неизменным. Важной вехой в изучении проблемы формирования оптимального инвестиционного портфеля послужила работа Л. А. Задэ, в которой был продемонстрирован математический аппарат

¹ Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of finance. – 1952. – N 1. – P. 71–91.

теории нечетких множеств¹. Теория нечетких множеств позволяет оценивать ожидаемую эффективность инвестиционных проектов в условиях дефицита информации, когда, в отличие от ситуации формирования портфеля ценных бумаг, отсутствует база статистических данных. Согласно данной теории, под нечетким множеством понимается множество, функция принадлежности элементов которого к другому множеству может описываться нечетко, т. е. на интервале $[0;1]$, в то время как для обычных множеств функция принадлежности может принимать только два значения, характеризующих включение или невключение в множество.

Зададим базовое множество X и нечеткое множество R . В данном случае функция принадлежности элементов множества R к множеству X описывается уравнением:

$$\mu_r: X \rightarrow [0; 1] \quad (1)$$

Нечеткие множества могут быть заданы как треугольным, так и трапециевидным числом. Для целей формирования экономико-математического аппарата предложенной авторской концепции будем использовать треугольные нечеткие числа. Обозначим их как $R = (r_1; r_2; r_3)$. Графическая интерпретация функции принадлежности данного числа выражается в виде треугольника (Рисунок 10).

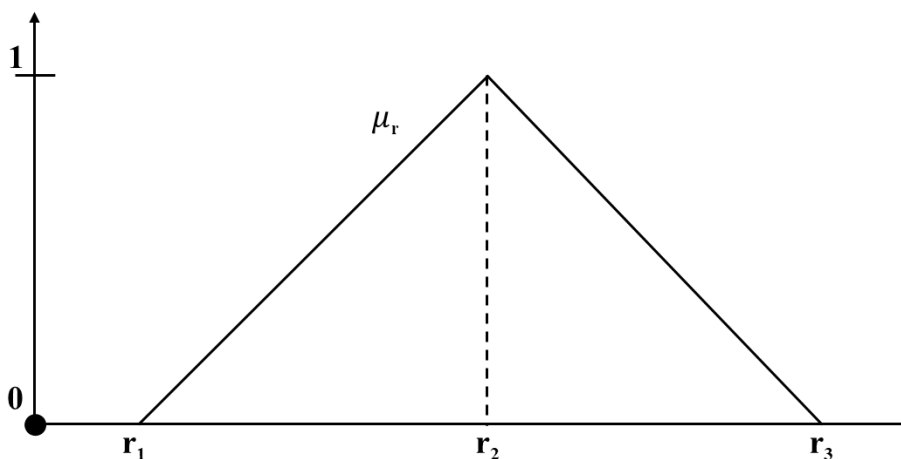

Рисунок 10 – Графическая интерпретация треугольных нечетких чисел

Источник: составлено автором.

¹ Zadeh, L. A. Fuzzy Sets / L. A. Zadeh // Information and Control. – 1965. – N 8. – P. 338–353.

Таким образом, функция принадлежности для нечетких чисел треугольного вида описывается системой уравнений

$$\mu_r(x) = \begin{cases} 0, \text{ если } x < r_1 \text{ или } x > r_3 \\ 1, \text{ если } x = r_2 \\ \frac{x-r_1}{r_2-r_1}, \text{ если } r_1 \leq x < r_2 \\ \frac{r_3-x}{r_3-r_2}, \text{ если } r_2 < x \leq r_3 \end{cases}, \quad (2)$$

Д. Г. Перепелица, анализируя теорию нечетких множеств, отмечает, что базовыми принципами данной теории являются специфика определения риска, корреляция активов и порядок определения итоговой доходности каждого актива в составе портфеля¹. Для целей применения данной теории риски принимаются за вероятность недостижения плановой доходности актива, в то время как в классических теориях под риском подразумевается неопределенность, носящая вероятностные характеристики и способная отклоняться как в меньшую, так и в большую сторону относительно плановой доходности. Помимо этого, в модели не предусматривается фактор корреляции активов. Однако ключевым аспектом данной теории является представление доходности актива в виде нечеткого числа, которое может быть выражено в интервальном или треугольном виде.

Диссертант склоняется к тому, что математическая интерпретация теории нечетких множеств является наиболее релевантным аппаратом для формирования оптимального портфеля региональных инвестиционных проектов для целей оказания мер государственной поддержки. Выбор данной модели обоснован тремя факторами:

1. При формировании портфеля РИП государство не может выбирать коррелирующие активы. Данное правило удовлетворяет основному принципу реализации государственной поддержки – обеспечение равного доступа к поддержке для всех претендентов.

2. Основным риском РИП для государства является недостижение плановых показателей социально-экономического развития. Несмотря на возможное

¹ Перепелица, Д. Г. Изучение возможностей практического использования модели оптимизации инвестиционного портфеля с применением нечетких множеств на российском финансовом рынке / Д. Г. Перепелица // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 5. – С. 1–11.

перевыполнение плановых показателей, риск недостижения показателей является более критичным для государственных органов.

3. Величина региональных инвестиционных проектов и долгий срок их реализации не позволяет в полной мере оценить их конечную эффективность на долгосрочном горизонте. В этой связи применение нечетких множеств является наиболее эффективным видом моделирования.

4. Теория возможностей, в рамках которой решается оптимизационная задача с нечеткими числами, представляет собой более консервативную оценку по сравнению с теорией вероятностей. В условиях недостаточного объема информации о реализуемых региональных инвестиционных проектах, применение нечетких принимает высокую актуальность.

Формирование портфеля региональных инвестиционных проектов государственными органами, ответственным за реализацию мер государственной поддержки, необходимо осуществить в несколько этапов. Первым этапом является формирование интегральной оценки эффективности регионального инвестиционного проекта. На данном этапе оцениваются как качественные, так и количественные показатели РИП. К качественным показателям относятся:

- соответствие целям социально-экономического развития;
- соответствие задачам социально-экономического развития. К задачам отнесем формирование экспортно ориентированных производств, развитие инноваций, формирование социальной инфраструктуры и т. д.;
- соответствие объектам региональных инвестиционных проектов.

При оценке качественных показателей используется булева переменная (1 – при положительной оценке по критерию, 0 – при отрицательной).

К количественным показателям относятся:

- прямая экономическая эффективность;
- косвенная экономическая эффективность;
- социальная эффективность;
- бюджетная эффективность;

- экологическая эффективность;
- степень использования региональных ресурсов (доля объема подрядных работ, которая будет распределена между резидентами региона осуществления РИП);
- удельный объем инновационной продукции, производимый в результате реализации РИП.

Количественные показатели необходимо свести к стандартизированному значению. Для реализации данного этапа используем минимаксный метод. В рамках данного метода стандартизация показателей производится в соответствии с минимальным и максимальным значениями выборки¹.

$$x' = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}. \quad (3)$$

На следующем этапе вводятся веса критериев. Для реализации данной процедуры необходимо подобрать универсальный инструмент определения весовых коэффициентов. Довольно часто для реализации данной задачи используются экспертные методы, например, метод анализа иерархий Саати², методы ранжирования и приписывания баллов³. При этом в условиях необходимости разработки транспарентной и наиболее объективной конфигурации механизма отбора РИП особую актуальность приобретают формальные методы, основанные на математическом аппарате, которые могут быть четко регламентированы в нормативных документах. Одним из таких формальных методов определения весовых коэффициентов является метод, основанный на вычислении коэффициентов, отражающих уровень разброса значений выборки⁴. Коэффициент рассчитывается для каждого показателя эффективности на

¹ Ting, L., Bingyi, J., Ningchen, Y. Adaptive Scaling / L. Ting, J. Bingyi, Y. Ningchen // Cornell University. – 2017. – P. 1–16. – Режим доступа: <https://arxiv.org/pdf/1709.00566.pdf>

² Saaty, T. How to Make a Decision: The Analytic Hierarchy Process / T. Saaty // European Journal of Operational Research. – 1990. – N 48. – P. 9–26.

³ Сурков, А. А. Объединение экономических прогнозов с использованием экспертной информации / А. А. Сурков // Статистика и экономика. – 2019. – № 5. – С. 4–14.

⁴ Макарова, И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья / И. Л. Макарова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 7. – С. 87–93.

основании максимального и минимального значений соответствующего показателя в исходной единице измерения

$$\partial_i = \frac{x_i^{max} - x_i^{min}}{x_i^{max}}, \quad (4)$$

$$\partial_i \in [0; 1], \quad (4.1)$$

где x_i^{max} – максимальное значение i -го показателя эффективности;

x_i^{min} – минимальное значение i -го показателя эффективности.

Далее, на основании относительного разброса значений вычисляются непосредственно весовые показатели

$$W_i = \frac{\partial_i}{\sum_{i=1}^N \partial_i} \quad (5)$$

$$W_i \in [0; 1], \quad (5.1)$$

где W_i – весовой показатель i -го показателя эффективности;

∂_i – коэффициент, отражающий уровень разброса выборки;

Отличительной особенностью данного метода является наделение большим весом тех критериев, разброс значений которых является максимальным в выборке. Диссертант склоняется к тому, что для целей отбора региональных инвестиционных проектов данный механизм является оптимальным и позволяет максимально снизить веса критериев эффективности, значения которых совпадают у нескольких проектов.

Таким образом, мы получаем стандартизированную оценку по каждому критерию и вес критерия. Далее, рассчитывается итоговая интегральная оценка эффективности проекта, представляющая собой сумму произведений оценок эффективности (по качественным и количественным критериям) и весовых показателей. Благодаря проведенной стандартизации, интегральная оценка эффективности представляет собой значение, распространяющееся на отрезке от 0 до 1.

На следующем этапе формируется комплексная оценка рисков регионального инвестиционного проекта. Разработанная автором концепция

предполагает самостоятельную оценку инвестором риска на основе вероятностной оценки реализации РИП. Для целей формирования экономико-математической модели под риском понимается вероятность недостижения плановых значений эффективности РИП, выраженная в процентах. В результате интерпретации совокупного риска РИП через инструментарий нечетких множеств мы получаем нижнюю границу эффективности проекта. Выразим эффективность регионального инвестиционного проекта как треугольное нечеткое число

$$R_i = (r_{1i}; r_{2i}; r_{3i}), \quad (6)$$

$$r_{1i} = r_{3i} * \beta_i, \quad (6.1)$$

$$r_{ji} \in [0; 1], \quad (6.2)$$

$$\beta_i \in [0; 1], \quad (6.3)$$

где r_{1i} – нижняя граница эффективности РИП;

r_{2i} – ожидаемая эффективность РИП;

r_{3i} – верхняя граница эффективности РИП;

β_i – уровень риска РИП.

Совокупная эффективность портфеля региональных инвестиционных проектов выражается уравнением

$$R = (R_{min} = \sum_{i=1}^N W_i R_{1i}; \bar{R} = \sum_{i=1}^N W_i \bar{R}_i; R_{max} = \sum_{i=1}^N W_i R_{3i}), \quad (7)$$

$$\sum_{i=1}^N W_i = 1, 0 \leq W_i \leq 1, \quad (7.1)$$

где W_i – вес РИП в портфеле.

После оценки эффективности каждого РИП в виде треугольного нечеткого числа необходимо провести ранжирование проектов. В связи с тем, что операция сравнения треугольных нечетких чисел в базовом виде не является однозначной, необходимо привести их к точному виду. Для выполнения операции дефазификации воспользуемся методом центра тяжести¹. В рамках данного метода общая площадь распределения функции принадлежности делится на ряд подобластей. Далее, рассчитывается площадь и центр тяжести каждой подобласти,

¹ Talon, A., Curt, C. Selection of Appropriate Defuzzification Methods: Application to the Assessment of Dam Performance / A. Talon, C. Curt // Expert Systems with Applications, Elsevier. – 2017. – № 70. – P. 160–174.

а затем производится суммирование площадей. Данный механизм описывается формулой

$$R^* = \frac{\sum_{i=1}^n r_i * \mu(r_i)}{\sum_{i=1}^n \mu(r_i)}. \quad (8)$$

При разделении площади фигуры на подобласти формула приобретает вид

$$R^* = \frac{\sum_{i=1}^n \bar{r}_i * A_i}{\sum_{i=1}^n A_i}, \quad (9)$$

где A_i – площадь i -й подобласти;

$\bar{r}_i$ – центр тяжести i -й подобласти.

Таким образом, мы получаем перечень региональных инвестиционных проектов, ранжированных по уровню эффективности с учетом совокупного риска. Данный перечень является базой для формирования портфеля региональных инвестиционных проектов для целей оказания государственной поддержки. Следующим шагом работы с проектами является формирование оптимального портфеля на базе полученных оценок эффективности. Ключевым отличием методики отбора региональных инвестиционных проектов, основанной на авторской концепции, является формирование транспарентного механизма отбора РИП на основе совокупной эффективности портфеля, а не на эффективности отдельных наиболее крупных проектов. Для реализации данного механизма необходимо решить задачу линейного программирования. Решение задачи линейного программирования позволяет сформировать оптимальный портфель региональных инвестиционных проектов. Данный принцип является основополагающим – государству за счет наиболее оптимального распределения ограниченных ресурсов между региональными инвестиционными проектами необходимо максимизировать эффект, оказываемый такими проектами на социально-экономическое развитие регионов. В условиях оценки эффективности ресурсов в виде треугольных нечетких множеств целевая функция задачи линейного программирования также становится нечеткой. При этом ограничения, используемые в задаче, могут быть выражены в виде нечетких множеств¹.

¹ Wang, J., Hwang, W. L. A Fuzzy Set Approach for R&D Portfolio Selection Using a Real Option Valuation Model / J. Wang, W. L. Hwang // Omega. – 2007. – N 35. – P. 247–257.

Установление подобного вида ограничений актуально с учетом того, что бюджетные средства выделяются после формирования портфеля проектов. Таким образом, объем выделяемых бюджетных ресурсов до проведения отбора РИП неизвестен. Целевая функция задачи линейного программирования представляет собой задачу максимизации совокупной эффективности портфеля региональных инвестиционных проектов

$$\sum_{i=1}^N R_i x_i \rightarrow \max, \quad (10)$$

$$x_i \in \{0; 1\}, \quad (10.1)$$

где R_i – совокупная эффективность РИП;

x_i – булева переменная, обозначающая признак включения РИП в портфель (1 – включен, 0 – не включен).

Далее, введем необходимые ограничения целевой функции. Под ограничениями понимается количество ресурсов, доступных государству для реализации поддержки региональных инвестиционных проектов. Рассмотрим следующие виды ресурсов: финансовые и имущественные. Финансовые ресурсы представляют собой предоставление денежных средств инвесторам в любой форме: субсидии, строительство инфраструктуры, бюджетные инвестиции, льготное финансирование. К имущественным отнесем земельные участки, законсервированные производства и объекты незавершенного строительства, находящиеся на балансе государственных органов и доступные для передачи инвесторам.

Региональные инвестиционные проекты отличаются своим масштабом, следствием чего является продолжительная инвестиционная стадия проектов. В результате бюджет расходов на реализацию государственной поддержки в разные периоды может отличаться. Введем в формируемую экономико-математическую модель фактор времени, ограничивающий бюджет государственных ресурсов в каждый момент времени (календарный год). Стратегическая направленность поддержки региональных инвестиционных проектов предписывает проектам направленность на удовлетворение намеченных государством планов по реализации социально-экономического развития регионов.

В этой связи при отборе проектов учитываются критерии соответствия РИП целям и задачам региональной политики. При этом необходимо учитывать цикличность формирования портфеля РИП. В силу того, что период отбора РИП является достаточно коротким, государство отводит отбор проектов несколько раз в течение реализации программ регионального развития. В этой связи актуальность приобретает выделение приоритетной цели регионального социально-экономического развития для каждой итерации циклического процесса формирования портфеля РИП. Данный параметр введен в модель в виде минимальной и максимальной долей направляемых ресурсов на поддержку РИП, способных привести к достижению поставленной приоритетной цели из общего объема направляемых ресурсов.

Таким образом, задача построения оптимального портфеля региональных инвестиционных проектов принимает следующий вид:

$$\sum_{i=1}^N R_i x_i \rightarrow \max, \quad (11)$$

$$\sum_{i=1}^N F_{it} x_i \leq A_t, \quad (11.1)$$

$$\sum_{i=1}^N P_{it} x_i \leq B_t, \quad (11.2)$$

$$\sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T F_{it} P_{it} x_i \leq C_j^{\max}, \quad (11.3)$$

$$\sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T F_{it} P_{it} x_i \geq C_j^{\min}, \quad (11.4)$$

$$x_i \in \{0; 1\}, \quad (11.5)$$

где F_{it} – объем финансирования i -го РИП в момент t (р.);

A_t – бюджет финансовой поддержки портфеля в момент t (р.);

P_{it} – объем имущественной поддержки i -го РИП в момент t (кв. м);

B_t – общее количество недвижимого имущества для передачи инвесторам в момент t (кв. м);

$C_j^{\max}$ – максимальный объем выделяемых ресурсов для достижения приоритетной цели j (р.);

$C_j^{\min}$ – минимальный объем выделяемых ресурсов для достижения приоритетной цели j (р.).

Далее, для того чтобы сравнивать нечеткие числа в процессе проверки ограничений, введем показатель уровня достоверности для целевой функции и всех ограничений. Уровень достоверности задается оценочным суждением и устанавливает уровень ограничений. Чем ниже уровень достоверности, тем больше РИП войдет в формируемый портфель. При введении уровня достоверности задача принимает следующий вид:

$$\sum_{i=1}^N R_i x_i \rightarrow \max, \quad (12)$$

$$N_{\sum R_i x_i}(R_{1i}; \overline{R_i}; R_{2i}) \geq \alpha, \quad (12.1)$$

$$N_{\sum F_{it} x_i}(A_t) \geq \eta_A, \quad (12.2)$$

$$N_{\sum P_{it} x_i}(B_t) \geq \eta_B, \quad (12.3)$$

$$N_{\sum F_{it} P_{it} x_i}(C_j^{max}) \geq \eta_C, \quad (12.4)$$

$$N_{-\sum F_{it} P_{it} x_i}(-C_j^{max}) \geq \eta_C, \quad (12.5)$$

$$x_i \in \{0; 1\}, \quad (12.6)$$

где α – уровень достоверности целевой функции;

$\eta_{A,B,C}$ – уровень достоверности ограничений.

Проведенное действие с нечеткими треугольными числами позволило перейти к стандартной задаче линейного программирования. Данная задача может быть решена симплексным методом. Итоговым решением данной задачи является определение значения булевой переменной x_i для каждого регионального инвестиционного проекта. На основании полученных значений булевой переменной определяются РИП, которые будут включены в портфель для оказания государственной поддержки. Таким образом, предложенная экономико-математическая модель позволяет сформировать наиболее сбалансированный по эффективности и риску портфель независимых друг от друга региональных инвестиционных проектов, который обеспечит наибольший вклад в социально-экономическое развитие регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование содержит в себе ряд теоретических и практических результатов, направленных на совершенствование государственной поддержки региональных инвестиционных проектов.

Систематизирован и представлен вектор развития научной мысли на проблему обеспечения социально-экономического развития региона. Проанализированы труды российских и зарубежных ученых на тему размещения производства, факторов регионального развития. Выявлена высокая значимость инвестиций для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и систематизированы подходы к повышению конкурентоспособности и инвестиционного климата в регионе в целях акселерации инвестиционной активности (п. 1.1 диссертации).

Обобщены подходы к определению регионального инвестиционного проекта на основании ретроспективного анализа формулирования данной экономической категории. В соответствии с имеющимися подходами региональный инвестиционный проект является объектом реализации региональной инвестиционной политики в целях реализации стратегии социально-экономического региона. На основе стратегической направленности РИП и необходимости комплексной оценки его социально-экономической эффективности сформировано авторское определение РИП (п. 1.2 диссертации).

Определена роль государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в системе региональной инвестиционной политики. На основе анализа научных трудов выявлена необходимость реализации государственных интервенций для обеспечения структурных изменений в экономике региона. В этой связи определены и систематизированы основные инструменты реализации региональной инвестиционной политики, включающие финансовые и нефинансовые инструменты. Анализ опыта Китая, США, Канады и Германии позволил определить существующие модели отношений центральных и

региональных органов власти при использовании инструментов стимулирования инвестиционной активности на региональном уровне в целях сглаживания пространственной поляризации (п. 1.3 диссертации).

Определенная диссертантом стратегическая направленность государственной поддержки региональных инвестиционных проектов стала основанием для проведения систематизации целей и задач социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа. Отмечено, что проблема развития данного макрорегиона является одной из наиболее приоритетных повесток правительства Российской Федерации, в результате чего ресурсы федеральных властей, вовлекаемые наряду с региональными ресурсами, оказывают существенное влияние на развитие регионов Дальнего Востока. Таким образом, для уточнения целей и задач развития макрорегиона сопоставлены ключевые стратегические документы. В результате выявлен ряд несоответствий, снижающих эффективность системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов. В частности, в Стратегии и Программе развития Дальневосточного федерального округа отсутствует приоритет в развитии инноваций, что противоречит федеральной социально-экономической политике (п. 2.1 диссертации).

Исследованы элементы системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе путем подробного анализа действующих механизмов поддержки. Выявлен ряд недостатков в части субъектов и объектов системы, снижающих эффективность поддержки региональных инвестиционных проектов. Помимо этого, выявлены ключевые ресурсные ограничения в субъектах Дальневосточного федерального округа, препятствующие эффективной реализации региональных инвестиционных проектов (п. 2.2 диссертации).

Для оценки эффективности действующей системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов предложена двухэтапная методика. На первом этапе проведен анализ фактической реализации проектов в части достижения плановых сроков ввода проектов в эксплуатацию. На втором

этапе, на основании 10 критериев, сформированных из макроэкономических показателей, проводится оценка эффективности управления инвестиционными потоками на уровне регионов. В результате определено, что в настоящий момент система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов не обеспечивает опережающие темпы социально-экономического развития. Ранжирование регионов на основе интегральной оценки позволило выявить, что наиболее эффективно управление инвестиционными потоками осуществляется в регионах Дальнего Востока, отличающихся крупным объемом валового продукта и диверсификацией экономики (п. 2.3 диссертации).

В результате установлено, что действующая система государственной поддержки региональных инвестиционных проектов несовершенна. Применяемые механизмы поддержки РИП не оказывают должного эффекта на социально-экономическое развитие регионов, следовательно, государственные ресурсы распределяются недостаточно эффективно.

В целях определения причин недостаточной эффективности системы представлен анализ методик отбора региональных инвестиционных проектов в рамках действующих механизмов оказания государственной поддержки. Результатом анализа послужил вывод о том, что действующие методики не в полной мере отражают направленность региональных инвестиционных проектов на реализацию социально-экономического развития. На основании существующих научных трудов по данной тематике рассмотрены основные направления развития методики отбора РИП (п. 3.1 диссертации).

Таким образом, в соответствии с выявленными проблемами и поставленными в диссертационном исследовании задачами, разработана концепция государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования сбалансированного портфеля проектов. Концепция позволяет повысить совокупную социально-экономическую эффективность от поддержки региональных инвестиционных проектов, оптимизируя ресурсные затраты государства. В разработанной концепции определены цель, задачи, принципы, субъекты, преимущества. Схема реализации концепции предполагает реализацию

отбора РИП в соответствии с этапами: определение стратегии формирования портфеля РИП, оценка эффективности и рисков РИП, мониторинг реализации РИП. Концепция позволяет выбирать проекты таким образом, чтобы добиться максимальной эффективности реализации РИП при заданном уровне риска. Дополнительными преимуществами концепции является передача полномочий по отбору проектов на региональные уровни власти, в то время как стратегия формирования портфеля составляется в соответствии с федеральными стратегическими документами (п. 3.2 диссертации).

В целях реализации концепции государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на основе формирования сбалансированного портфеля проектов разработана экономико-математическая модель. Модель позволяет обосновать выбор РИП для целей оказания мер государственной поддержки в соответствии с принципами максимизации эффективности и минимизации риска. Отличительной особенностью разработанной модели является принцип, в соответствии с которым проекты, претендующие на получение государственной поддержки, отбираются исходя из задачи максимизации эффективности портфеля, а не на основании ранжирования (п. 3.3 диссертации).

Выводы и результаты, полученные в ходе проведения диссертационного исследования, развивают и дополняют существующие положения по реализации государственной поддержки региональных инвестиционных проектов. Приведенное в диссертации сопоставление стратегических документов различных уровней, разработанные методики, концепция и инструменты определяют высокую практическую применимость результатов и возможность их использования государственными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 466-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/86802/> (дата обращения: 05.04.2020).

2. Меморандум об инвестиционной деятельности акционерного общества «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/about/documents/> (дата обращения: 26.12.2018).

3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и инвестиционной политике 21 июня 1999 года № ВК 477) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 10.12.2019).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.04.2020).

5. Перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе. Утверждено Председателем Правительства Российской Федерации 30 мая 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/perechen-prioritetnykh-investitsionnykh-proektov-v-dalnevostochnom-federalnom-okrugu-utv/> (дата обращения: 29.11.2018).

6. Постановление администрации Приморского края «Об утверждении программы Приморского края «Энергоэффективность, развитие газоснабжения и энергетики в Приморском крае» на 2013–2021 годы от 7 декабря 2012 года № 390-

па [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494221690> (дата обращения: 03.02.2020).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 года № 1044 «Об утверждении программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102359793> (дата обращения: 25.11.2018).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (дата обращения: 05.04.2020).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 года № 480 «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9018704> (дата обращения: 05.04.2020).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12161960/> (дата обращения: 19.03.2020).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102384620&backlink=1&&nd=102360331> (дата обращения: 05.04.2020).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 1413 «Об утверждении Правил предоставления из федерального

бюджета субсидии в виде имущественного вноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71574190/> (дата обращения: 01.01.2019).

13. Постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 года № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/63181/> (дата обращения: 29.03.2019).

14. Постановление Совета Министров СССР от 19 августа 1987 года № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8315#0854725397859281> (дата обращения: 05.04.2020).

15. Приказ Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики от 25 апреля 2019 года № 71 «О порядке осуществления Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики мониторинга реализации на территории Дальнего Востока прошедших отбор инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72139258/> (дата обращения: 05.04.2020).

16. Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 марта 2019 года № 167 «Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/72979710/> (дата обращения: 05.04.2020).

17. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2015 года № 484-р «Об утверждении перечня инвестиционных проектов, планируемых к реализации

на территории Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420263997> (дата обращения: 05.04.2020).

18. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 года № 155-р «О внесении изменений в перечень инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2015 года № 484-р» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mszemX29dtHqZylynaEDTUZYws1SPhM5.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).

19. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 года № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

20. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 05.04.2020).

21. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2094-р от 28 декабря 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (дата обращения: 05.04.2020).

22. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 19.12.2019).

23. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 23.07.2020).

24. Указ Президента РФ от 3 ноября 2018 года № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/72096370/> (дата обращения: 05.04.2020).

25. Устав автономной некоммерческой организации «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investvostok.ru/docs/Ustav2019.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

26. Устав автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hcfe.ru/upload/iblock/624/Charter_edition_11.12.2018.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

27. Устав корпорации развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 05.04.2020).

28. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 05.04.2020).

29. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 05.04.2020).

30. Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 139-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.8 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163929/ (дата обращения: 05.04.2020).

31. Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 144-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198196/ (дата обращения: 05.04.2020).

32. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 03.12.2018).

33. Федеральный закон от 30 сентября 2013 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152473/ (дата обращения: 05.04.2020).

Диссертации и авторефераты

34. Азжеурова, К. Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами (на материалах Курской области) : дис. ... канд. экон. наук. – Курск, 2012. – 170 с.

35. Гончарова, Е. А. Управление региональными инвестиционными проектами на основе интеграционного подхода : дис. ... канд. экон. наук. – Орел, 2005. – 150 с.

36. Золотов, А. В. Управление формированием и реализацией региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – 163 с.

37. Кадышев, М. Е. Формирование механизма управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук. – Чебоксары, 2012. – 186 с.

38. Малышев, Д. П. Механизм управления региональными инвестиционными проектами : дис. ... канд. экон. наук. – Великий Новгород, 2012. – 193 с.

39. Мидуков, Е. Н. Формирование системы комплексной оценки и мониторинга инвестиционных проектов с участием банковского капитала : дис. ... канд. экон. наук. – Чебоксары, 2010. – 157 с.

40. Шураева, К. В. Методологические аспекты оценки региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. – Кисловодск, 2011. – 147 с.

41. Якупова, Л. В. Оценка эффективности финансирования и реализации региональных инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2001. – 177 с.

Литература

42. Абрамов, Р. А. Регионализация инноватизационных процессов в экономическом развитии интеграционных объединений / Р. А. Абрамов // Вектор экономики. – 2017. – № 9 (15). – С. 1–14.

43. Аганбегян, А. Г. КЕПС-СОПС: 100 лет созидания / А. Г. Аганбегян // Современные производительные силы. – 2015. – № 2. – С. 7–14.

44. Аганбегян, А.Г., Багриновский, К.А., Гранберг, А.Г. Система моделей народно-хозяйственного прогнозирования / А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский, А. Г. Гранберг. – М. : Мысль, 1972. – 348 с.

45. Аникеева, А. А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов России / А. А. Аникеева // Инвестиции в России. – 2005. – № 5. – С. 3–7.

46. Антонова, Н. Е., Леонов, С. Н. Государственная поддержка инвесторов как фактор инвестиционной привлекательности субъекта Федерации / Н. Е. Антонова, С. Н. Леонов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 32 (311). – С. 14–23.

47. Арташина, И. А. Модернизация инвестиционной политики регионального развития / И. А. Арташина. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. – 180 с.

48. Архипова, Л. С., Гагарина, Г. Ю., Архипов, А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции :

монография / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина, А. М. Архипов. – М. : Инфра-М, 2018. – 104 с.

49. Асалиев, А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А. М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 96–105.

50. Баранский, Н. Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана / Н. Н. Баранский. – М., Л.: Гос. Изд., 1926. – 294 с.

51. Батманова, В. В. Направления использования в регионах России американского опыта реализации комплексных программ регионального развития / В. В. Батманова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 3 (26). – С. 93–103.

52. Бирман, Г., Шмидт, С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт. – М. : ЮНИТИ, 1997. – 623 с.

53. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. – 4-е изд. : пер. с англ. / М. Блауг. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.

54. Боронина, Л. Н., Секун, З. В. Основы управления проектами / Л. Н. Боронина, З. В. Секун. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 106 с.

55. Быстров, О. Ф., Поздняков, В. Я., Прудников, В. М., Перцов, В. В., Казаков, С. В. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации / О. Ф. Быстров, В. Я. Поздняков, В. М. Прудников, В. В. Перцов, С. В. Казаков. – М. : Инфра-М, 2008. – 358 с.

56. Вайтенков, Я. В., Тебекин, А. В., Тебекин, П. А., Толкаченко, Г. Л. Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов / Я. В. Вайтенков, А. В. Тебекин, П. А. Тебекин, Г. Л. Толкаченко. – М. : РуСайнс, 2017. – 234 с.

57. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – М. : Книга, 1926. – 220 с.

58. Видяпин, В. И. Региональная экономика : учебник / В. И. Видяпин. – М. : Инфра-М, 2009. – 666 с.

59. Гагарина, Г. Ю., Архипова, Л. С. Региональные особенности использования производственного потенциала макрорегиона как фактора устойчивости экономики России / Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94) – С. 126–137.
60. Гагарина, Г. Ю., Чайникова, Л. Н. Конкурентоспособность России и ее регионов: организационный аспект управления / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 8. – С. 117–129.
61. Гагарина, Г. Ю., Чайникова, Л. Н., Полякова, А. Г. Российские Дальневосточные регионы в экономическом пространстве АТР / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова, А. Г. Полякова // Федерализм. Регионы и центр. – 2016. – № 4 (84). – С. 87–100.
62. Галлямова, Д. Х., Кашин, А. И. Сбалансированное развитие инновационной и инвестиционной деятельности на металлообрабатывающих предприятиях : монография / Д. Х. Галлямова, А. И. Кашин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. – 138 с.
63. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17 (74). – С. 59–68.
64. Гранберг, А. Г. Динамические модели народного хозяйства / А. Г. Гранберг. – М. : Экономика, 1985. – 240 с.
65. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
66. Давлетшин, Т. Ф. Проектный подход в управлении и модернизации экономики региона (на примере Республики Башкортостан) / Т. Ф. Давлетшин // Молодой ученый. – 2009. – № 3. – С. 55–59.
67. Дальневосточное отделение Российской академии наук. Реализация инвестиционных проектов с мультипликативным эффектом в регионах Дальнего Востока / под научным руководством В. П. Чичканова. – 2019. – 69 с.

68. Екимова, К. В., Савельева, И. П. Обеспечение самостоятельной региональной политики на основании национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации / К. В. Екимова, И. П. Савельева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – № 4. – С. 191–194.

69. Елкина, О. С. Инвестиционный климат как условие развития региона / О. С. Елкина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 4 (25). – С. 33–35.

70. Жданов, С. А. Теоретические основы региональной конкурентоспособности / С. А. Жданов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 5 (59). – С. 91–95.

71. Забродин, Ю. Н., Михайличенко, А. М., Саруханов, А. М., Шапиро, В. Д., Ольдерогге, Н. Г. Управление инвестиционными программами и портфелями проектов / Ю. Н. Забродин, А. М. Михайличенко, А. М. Саруханов, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге. – М. : Дело АНХ, 2011. – 576 с.

72. Закирова, А. М. Региональная инвестиционная политика: содержание, принципы разработки и реализации / А. М. Закирова // Вестник ТИСБИ. – 2011. – № 4. – С. 1–9.

73. Звягинцева, Н. А. Пути повышения инвестиционной активности в Российской Федерации с использованием механизмов рынка ценных бумаг: вопросы регулирования / Н. А. Звягинцева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 202 с.

74. Зинчук, Г. М., Сагидов, К. Г. Программно-целевое регулирование региональных экономических систем / Г. М. Зинчук, К. Г. Сагидов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (53). – С. 49–55.

75. Зубарева, Л. В., Задимидченко, А. М. К вопросу об объектах инвестиционных вложений капитала / Л. В. Зубарева, А. М. Задимидченко // Управление экономическими системами. – 2012. – № 1 (37). – С. 40–50.

76. Иванов, С. А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики / С. А. Иванов // Россия и АТР. – 2014. – № 4 (86). – С. 129–141.

77. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балдина. – 4-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 288 с.

78. Исаков, М. Б., Исаков, А. Б. Полное решение задачи Хотеллинга: концепция равновесия в безопасных стратегиях для игры определения цен / М. Б. Исаков, А. Б. Исаков // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1 (13). – С. 10–33.

79. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. – М. : Бизнес Атлас, 2012. – 627 с.

80. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

81. Киселева, И. А., Искаджян, С. О. Инвестиционные риски и их моделирование / И. А. Киселева, С. О. Искаджян // ИТпортал. – 2017. – № 1 (13). – С. 1–7.

82. Ковалевская, Н. Ю. Управление инвестиционными проектами / Н. Ю. Ковалевская. – Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2017. – 112 с.

83. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.

84. Комиссия по росту и развитию. Доклад о росте: стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. – М.: Весь Мир, 2009. – 178 с.

85. Крамин, Т. В., Леонов, В. А., Тимирясова, А. В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта / Т. В. Крамин, В. А. Леонов, А. В. Тимирясова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 293–300.

86. Кузнецова, О. В. Региональная политика в Германии / О. В. Кузнецова // География мирового развития : сборник научных трудов. – М., 2016. – С. 403–416.
87. Кузнецова, О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2019. – № 4. – С. 107–125.
88. Левинталь, А. Б., Аверин, И. В. Кадровый потенциал Дальнего Востока России: состояние и проблемы формирования / А. Б. Левинталь, И. В. Аверин // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 1 (58). – С. 8–15.
89. Левинталь, А. Б., Ефременко, В. Ф., Гусев, В. Б., Пащенко, Ф. Ф. Индикативное планирование и проведение региональной политики в развитых зарубежных странах / А. Б. Левинталь, В. Ф. Ефременко, В. Б. Гусев, Ф. Ф. Пащенко. – М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2005. – 56 с.
90. Леонов, В. А., Камалтдинова, Р. М. Повышаем инвестиционную привлекательность региона / В. А. Леонов, Р. М. Камалтдинова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 7 (205). – С. 140–144.
91. Леонтьев, В. Е., Бочаров, В. В., Радковская, Н. П. Инвестиции : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – М. : Юрайт, 2014. – 455 с.
92. Леонтьева, Л. С. Совокупная организационная культура как управленческий ресурс регионального развития / Л. С. Леонтьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 6–11.
93. Леш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Леш. – М. : Наука, 2007. – 664 с.
94. Лиман, И. А., Минязев, М. Р. Российская практика формирования региональных инвестиционных проектов в условиях государственно-частного партнерства / И. А. Лиман, М. Р. Минязев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 155–163.
95. Лимонов, Л. Э. Региональная экономика и пространственное развитие / Л. Э. Лимонов. – М. : Юрайт, 2015. – 90 с.

96. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона : монография / В. В. Литвинова. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.
97. Ломакина, А. И. Северность и континентальность – две стороны общей транспортной проблемы в Канаде и России / А. И. Ломакина // Канадский ежегодник. – 2016. – № 20. – С. 287–314.
98. Макарова, И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья / И. Л. Макарова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 7. – С. 87–93.
99. Маколов, В. И. Инвестиционная политика региона: оценка состояния и новые задачи / В. И. Маколов // Регионология. – 2008. – № 4.
100. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – С. 86.
101. Махотаева, М. Ю., Николаев, М. А., Малышев, Д. П., Наумова, Е. Н. Формирование инвестиционной политики на региональном уровне : монография / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев, Д. П. Малышев, Е. Н. Наумова. – Псков : Издательство ПсковГУ, 2015. – 228 с.
102. Меньщикова, В. И., Чуприкова, Н. В. Государственные программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в российских регионах / В. И. Меньщикова, Н. В. Чуприкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 11. – С. 45–52.
103. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.
104. Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции / П. А. Минакир, О. М. Прокапало // ЭКО. – 2017. – № 4 (514). – С. 5–26.
105. Миркин Я.М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика. – М.: Магистр, 2018. – 480 с.

106. Мироедов, А. А. Использование показателя ВРП в оценке экономического развития региона / А. А. Мироедов // Вопросы статистики. – 2003. – № 9. – С. 29–36.
107. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 317 с.
108. Никонова, И. А. Проектный анализ и проектное финансирование / И. А. Никонова. – М. : Альпина Пабlishер, 2012. – 154 с.
109. Никонова, И. А., Смирнов, А. Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития / И. А. Никонова, А. Л. Смирнов. – М. : Консалтбанкир, 2016. – 216 с.
110. Опалева, О. И. Влияние некоторых факторов на модернизацию российской экономики / О. И. Опалева // Финансы и кредит. – 2014. – № 37 (613). – С. 54–59.
111. Остапенко, Д. В. Особенности региональной инвестиционной политики государства в Российской Федерации / Д. В. Остапенко // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 10. – С. 113–117.
112. Перепелица, Д. Г. Изучение возможностей практического использования модели оптимизации инвестиционного портфеля с применением нечетких множеств на российском финансовом рынке / Д. Г. Перепелица // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 5. – С. 1–11.
113. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / пер. с англ. А. П. Горюнова) / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.
114. Плисецкий, Е. Л. Коммерческая география России: территориальная организация производства и рынка : учебное пособие / Е. Л. Плисецкий. – М. : КноРус, 2009. – 216 с.
115. Подшиваленко, Г. П., Лахметкина, Н. И., Макарова, М. В. Инвестиции : учебное пособие / Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова. – М. : КноРус, 2006. – 200 с.

116. Портер М. Конкуренция : учебное пособие; пер. с англ. / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
117. Потравный И.М. Анализ форм и направлений распределения благ при реализации проектов промышленного освоения территории в Арктике // Экология. Экономика. Информатика. – 2019. – № 4. – С. 45-51.
118. Потравный, И. М., Новоселов, А. Л., Новоселова, И. Ю. Развитие методов экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды и их практическое применение / И. М. Потравный, А. Л. Новоселов, И. Ю. Новоселова // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 3 (82). – С. 35–48.
119. Прокофьев, С. Е., Мурар, В. И., Рашкеева, И. В., Елесина, М. В. Проектное финансирование: сущность и значение / С. Е. Прокофьев, В. И. Мурар, И. В. Рашкеева, М. В. Елесина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6 (25). – С. 1–11.
120. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М, 2019. – 512 с.
121. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
122. Резяпова, А. М. Актуальные вопросы развития категории региональные инвестиции / А. М. Резяпова // Экономическое развитие регионов и приграничных территорий Евразийского экономического союза (ЕАЭС) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Брянск : БГТУ, 2016.
123. Резяпова, А. М. Исследование ключевых аспектов регионального инвестиционного проекта / А. М. Резяпова // Торговля, предпринимательство и право. – 2016. – № 2. – С. 12–22.
124. Савченко, А. Е. Почему программы развития Дальнего Востока не работают / А. Е. Савченко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г. – Выпуск 4 / отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2014. – 634 с.

125. Сангинова, Л. Д. Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт / Л. Д. Сангинова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 1. – С. 83–90.
126. Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – М. : Мысль, 1973. – 559 с.
127. Сачук, Т. В. Территориальный маркетинг / Т. В. Сачук. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.
128. Седова, Н. В. Основные направления и способы выравнивания уровня социально-экономического развития регионов / Н. В. Седова // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2015. – С. 101–104.
129. Седова, Н. В., Придорожная, Т. А. Структурный анализ капитальных вложений в системе инвестиционного планирования Российской Федерации / Н. В. Седова, Т. А. Придорожная // Финансы и кредит. – 2018. – № 10 (778). – С. 2347–2358.
130. Скидельски, Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению / Р. Скидельски // Вопросы экономики. – 2006. – № 6. – С. 47–66.
131. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
132. Смоляк, С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности (теория ожидаемого эффекта) / С. А. Смоляк. – М. : ЦЭМИ РАН, 2011. – 143 с.
133. Сурков, А. А. Объединение экономических прогнозов с использованием экспертной информации / А. А. Сурков // Статистика и экономика. – 2019. – № 5. – С. 4–14.
134. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Ф. Бастиа. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй. – М. : Дело, 2000. – 232 с.

135. Тамбовцев, В. Л., Баснина, Т. Д., Вигушина, Е. П., Иванова, С. А. Институциональные изменения в экономике российских регионов : монография / В. Л. Тамбовцев, Т. Д. Баснина, Е. П. Вигушина, С. А. Иванова. – М. : ООО «Прспект», 2016. – 240 с.
136. Топсахалова, Ф. М-Г. Инвестиции / Ф. М-Г. Топсахалова. – М. : Академия Естествознания, 2010. – 173 с.
137. Тумусов, Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика / Ф. С. Тумусов. – М. : Экономика, 1999. – 272 с.
138. Тюнен, Й. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследования о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие / Й. Г. Тюнен / пер. с англ. Е. А. Торнеус; под ред. А. А. Рыбникова – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
139. Угрюмова, А. А., Добашина, А. С. Механизм формирования инвестиционной стратегии региона (на примере Московской области) / А. А. Угрюмова, А. С. Добашина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 18. – С. 12–18.
140. Филатов, А. С. Инфраструктура как инвестиционная платформа для акселерации экономического развития регионов (на примере Приморского края) / А. С. Филатов // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 6 (465). – С. 1154–1171.
141. Филатов, А. С. Качество государственной поддержки инвестиционных проектов как драйвер экономического роста / А. С. Филатов // Качество. Инновации. Образование. – 2018. – № 2 (153). – С. 56–61.
142. Филатов, А.С. Фискальная поддержка инвестиционных проектов как драйвер экономического развития региона (на примере Приморского края) / А. С. Филатов // Проблемы и перспективы развития промышленности России. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 455–464.

143. Харрод, Р. Теория экономической динамики / Р. Харрод. – М. : ЦЭМИ, 2008. – 210 с.
144. Хлынин, Э. В., Марканчев, С. В. Проектное финансирование как один из способов привлечения капитала / Э. В. Хлынин, С. В. Марканчев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 118–122.
145. Цыганов, С. И. Совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности / С. И. Цыганов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 252–253.
146. Чао, В., Полоник, С. С. Современная экономика Китая / В. Чао, С. С. Полоник. – Минск : Право и экономика, 2016. – 157 с.
147. Швандар, В. А. Управление инвестиционными проектами : учебное пособие для вузов / В. А. Швандар. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 208 с.
148. Шевченко, И. В., Кизим, А. А., Денисов, К. Ю. Особенности региона как объекта позиционирования на рынке инвестиций / И. В. Шевченко, А. А. Кизим, Денисов К. Ю. // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12 (51). – С. 37–42.
149. Ширяева, Н. В., Пострелова, А. В. Инвестиционные стратегии : учебное пособие для студентов специальности 08.01.05 «Финансы и кредит» и направления 08.01.00 «Экономика» / Н. В. Ширяева, А. В. Пострелова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 138 с.
150. Юсупова, Л. М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы / Л. М. Юсупова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. № 9 (17). – 24 с.

Источники на иностранных языках

151. Chudnovsky, D., López, A., & Rossi, G. Foreign Direct Investment Spillovers and the Absorption Capabilities of Domestic Firms in the Argentine

Manufacturing Sector (1992–2001) / D. Chudnovsky, A. López, & G. Rossi // MERCOSUR Economic Research Network, 2004.

152. Boyce D. A Short History of the Field of Regional Science / D. Boyce // *Regional Science*. – 2004. – N 83. – P. 31–57.

153. Eldridge, M., Hawkins, R., Mitra-Majumdar, M. State and Local Governments and Impact Investing. A Guidebook for Strategic Investing / M. Eldridge, R. Hawkins, M. Mitra-Majumdar. – Washington : Urban Institute, 2019. – 35 p.

154. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *The Journal of Political Economy*. – 1991. – N 3 (99). – P. 483–499.

155. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // *Journal of Finance*. – 1952. – N 1. – P. 71–91.

156. Martin, Ph., Rogers, C. A. Industrial Location and Public Infrastructure / Ph. Martin, C. A. Rogers // *Journal of International Economics*. – 1995. – N 39. – P. 335–351.

157. Nguyen, H., Duysters, G., Patterson, J., Sander, H. Foreign Direct Investment Absorptive Capacity Theory / H. Nguyen, G. Duysters, J. Patterson, H. Sander. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/e874/090250_c67484e6ffdbc5fd670a2c821f5832.pdf

158. Stobaugh, Robert B. How to Analyse Foreign Investment Climates / Robert B. Stobaugh // *Harvard Business Review*. – 1969. – N 108. – P. 100–108.

159. Saaty, T. How to Make a Decision: The Analytic Hierarchy Process / T. Saaty // *European Journal of Operational Research*. – 1990. – N 48. – P. 9–26.

160. Talon, A., Curt, C. Selection of Appropriate Defuzzification Methods: Application to the Assessment of Dam Performance / A. Talon, C. Curt // *Expert Systems with Applications*, Elsevier. – 2017. – N 70. – P. 160–174.

161. Ting, L., Bingyi, J., Ningchen, Y. Adaptive Scaling / L. Ting, J. Bingyi, Y. Ningchen // Cornell University. – 2017. – P. 1–16. – Режим доступа: <https://arxiv.org/pdf/1709.00566.pdf>

162. Venebles, A. J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries / A. J. Venebles // *International Economic Review*. – 1996. – N 2 (37). – P. 341–359.

163. Wang, J., Hwang, W. L. A Fuzzy Set Approach for R&D Portfolio Selection Using a Real Option Valuation Model / J. Wang, W. L. Hwang // Omega. – 2007. – N 35. – P. 247–257.

164. Zadeh, L. A. Fuzzy Sets / L. A. Zadeh // Information and Control. – 1965. – N 8. – P. 338–353.

Интернет-ресурсы

165. «Полюс» вновь показал сильные результаты с выходом «Наталки» на проектную мощность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadanmedia.ru/news/835372/> (дата обращения: 07.12.2020).

166. Газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/projects/skhv/> (дата обращения: 10.12.2018).

167. Газпром пожалел газа для Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metagazeta.ru/economics/gazprom-pozhalel-gaza-dlya-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 10.12.2018).

168. Демографический прогноз до 2035 года. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.05.2020).

169. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att3> (дата обращения: 12.01.2020).

170. Кимкано-Сутарский ГОК занял место ведущего источника налоговых поступлений в бюджет ЕАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eaomedia.ru/news/868485/> (дата обращения: 28.12.2020).

171. Корпорация развития Дальнего Востока. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 17.01.2020).

172. Официальный сайт Фонда развития Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).

173. Протокол наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21 октября 2015 года № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 24.01.2020).

Приложение А

(справочное)

Структура валового регионального продукта по федеральным округам России

Вид деятельности	Структура валового регионального продукта по федеральным округам, в %							
	Дальневосточный ФО	Приволжский ФО	Северо-Западный ФО	Северо-Кавказский ФО	Сибирский ФО	Уральский ФО	Центральный ФО	Южный ФО
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	28,2	12,1	6,8	0,6	15,6	35	0,5	3,5
Раздел I. Транспорт и связь	13,2	7,8	12,5	7,6	10,7	8,5	8,3	12,8
Раздел Г. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,6	12,9	14,8	19,6	10,8	9,9	24,8	16,2
Раздел К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,1	10,7	16,6	5,4	10,4	9,4	21,7	10,6
Раздел Л. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	6,7	4,5	4,6	9,5	5,8	3	5	5,2
Раздел Ф. Строительство	6,7	6,6	6,6	11,1	5,3	7,8	5,3	7,1
Раздел D. Обрабатывающие производства	5,4	23,9	19,5	9,1	19,9	14,2	16,8	15,6

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Раздел Н. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,5	4,1	4,9	6,4	4,5	2,8	3,5	4,6
Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	3,8	3,7	3,7	4,5	3,2	4	3,4
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	3,7	0	1	0,1	0	0	0	0,1
Раздел М. Образование	3,6	3,3	3,2	5,6	3,9	2,2	2,6	3,3
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,4	7,7	2,3	16,4	6,2	2,2	3,4	13,6
Раздел О. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,3	2	1,6	1,3	0,9	2,1	1,9
Раздел Н. Гостиницы и рестораны	1	1	1,1	3,2	0,9	0,7	1	1,9
Раздел Ж. Финансовая деятельность	0,2	0,3	0,4	0,1	0,2	0,2	1	0,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic>

Приложение Б

(справочное)

Перспективные отрасли, определенные для регионов Дальневосточного федерального округа в соответствии со стратегией пространственного развития

Отрасль	Регион
1	2
Добыча полезных ископаемых	Амурская область
	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Камчатский край
	Магаданская область
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
	Сахалинская область
	Хабаровский край
	Чукотский автономный округ
Лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки)	Амурская область
	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Камчатский край
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
	Хабаровский край
Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели	Амурская область
	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Приморский край

Продолжение приложения Б

1	2
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
	Хабаровский край
Производство бумаги и бумажных изделий	Забайкальский край
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	Приморский край
Производство пищевых продуктов	Амурская область
	Камчатский край
	Приморский край
	Республика Бурятия
	Сахалинская область
Производство текстильных изделий	Республика Бурятия
Растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях	Амурская область
	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Приморский край
	Республика Бурятия
Растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях (оленоводство)	Чукотский автономный округ
Рыболовство и рыбоводство	Камчатский край
	Магаданская область
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Сахалинская область
	Хабаровский край
	Чукотский автономный округ

Продолжение приложения Б

1	2
Транспортировка и хранение	Забайкальский край
	Камчатский край
	Магаданская область
	Приморский край
	Сахалинская область
	Хабаровский край
	Чукотский автономный округ
Туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма)	Амурская область
	Камчатский край
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
	Сахалинская область
	Хабаровский край
Производство кокса и нефтепродуктов	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Хабаровский край
Производство прочих готовых изделий	Амурская область
	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Камчатский край
	Магаданская область
	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Республика Бурятия
	Сахалинская область
	Хабаровский край
	Чукотский автономный округ

Продолжение приложения Б

1	2
Деятельность в области информации и связи	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Хабаровский край
Деятельность профессиональная, научная и техническая	Приморский край
	Республика Саха (Якутия)
	Хабаровский край
Ремонт и монтаж машин и оборудования (ремонт и техническое обслуживание судов и лодок)	Республика Саха (Якутия)
	Сахалинская область
Производство прочих транспортных средств и оборудования	Приморский край
	Республика Бурятия
	Хабаровский край
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Республика Бурятия
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	Амурская область
	Забайкальский край
	Хабаровский край
Производство химических веществ и химических продуктов	Амурская область
	Приморский край
	Сахалинская область
	Хабаровский край
Производство электрического оборудования	Амурская область
	Забайкальский край
	Приморский край
	Хабаровский край
Транспортировка и хранение (в том числе деятельность воздушного и космического транспорта)	Амурская область

Продолжение приложения Б

1	2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	Амурская область
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	Приморский край
	Республика Бурятия
	Хабаровский край
Производство металлургическое	Еврейская автономная область
	Забайкальский край
	Магаданская область
	Приморский край
	Республика Бурятия
	Хабаровский край
Производство напитков	Приморский край
	Сахалинская область
	Хабаровский край
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	Приморский край
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	Приморский край
	Хабаровский край
Производство мебели	Приморский край
Производство резиновых и пластмассовых изделий	Приморский край
	Хабаровский край
Производство кожи и изделий из кожи	Чукотский автономный округ

Источник: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

Приложение В

(справочное)

Анализ достижения показателя роста валового регионального продукта, заложенного в Стратегию развития Дальнего Востока и Забайкалья

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Саха (Якутия)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	106,8	106,9	107,5	107,5	107,2	107,1	141,8
Факт	100,9	103,2	101,7	104,0	100,7	103,2	113,4
Разница, %	-5,5%	-3,5%	-5,4%	-3,3%	-6,1%	-3,6%	-20,0%
Камчатский край	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	107,1	107,7	108,1	108,2	107,8	107,7	146,3
Факт	99,5	100,9	101,9	103,2	101,3	103,1	110,8
Разница, %	-7,1%	-6,3%	-5,7%	-4,6%	-6,0%	-4,3%	-24,2%
Приморский край	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	109,5	109,7	110,4	110,6	110,9	109,6	162,8
Факт	97,4	101,3	99,5	97,7	102,1	101,9	102,5
Разница, %	-11,1%	-7,7%	-9,9%	-11,7%	-7,9%	-7,0%	-37,1%
Хабаровский край	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	109,3	109,5	110,1	109,9	107,8	107,3	153,3
Факт	101,3	101,0	95,7	100,1	101,1	101,9	99,7
Разница, %	-7,3%	-7,8%	-13,1%	-8,9%	-6,2%	-5,0%	-35,0%
Амурская область	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	108,2	108,5	109,2	109,2	108,9	108,7	153,2
Факт	89,4	103,1	103,7	98,6	97,0	101,5	103,8
Разница, %	-17,4%	-5,0%	-5,0%	-9,7%	-10,9%	-6,6%	-32,2%
Магаданская область	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	105,7	106,1	106,5	106,5	106,2	106,2	135,7
Факт	103,9	103,0	102,2	98,6	106,4	102,9	113,6

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6	7	8
Разница, %	-1,7%	-2,9%	-4,0%	-7,4%	0,2%	-3,1%	-16,3%
Сахалинская область	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	104,4	104,5	105,1	105,2	105,0	105,1	127,5
Факт	101,4	100,7	103,1	100,0	94,2	106,9	104,5
Разница, %	-2,9%	-3,6%	-1,9%	-4,9%	-10,3%	1,7%	-18,0%
Еврейская АО	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	103,9	105,3	106,4	106,8	106,8	106,9	136,6
Факт	82,5	100,6	98,3	98,3	108,6	100,4	106,0
Разница, %	-20,6%	-4,5%	-7,6%	-8,0%	1,7%	-6,1%	-22,4%
Чукотский АО	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	100,0	101,1	102,3	102,8	102,9	103,2	112,9
Факт	100,4	114,9	100,8	95,8	100,0	103,5	114,8
Разница, %	0,4%	13,6%	-1,5%	-6,8%	-2,8%	0,3%	1,7%
Забайкальский край	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	105,2	105,9	106,6	107,1	106,9	107,0	138,3
Факт	98,1	94,2	99,1	100,1	103,9	100,9	98,0
Разница, %	-6,7%	-11,0%	-7,0%	-6,5%	-2,8%	-5,7%	-29,2%
Республика Бурятия	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2013
Значение индикатора в программе	106,4	106,8	107,4	107,7	107,4	107,3	142,4
Факт	100,8	98,3	99,6	93,5	98,0	104,7	93,9
Разница, %	-5,3%	-8,0%	-7,3%	-13,2%	-8,8%	-2,4%	-34,0%

Источник: составлено автором.

Приложение Г

(справочное)

Систематизация инструментов поддержки региональных инвестиционных проектов в субъектах Дальневосточного федерального округа

Инструмент поддержки	Республика Саха (Якутия)	Приморский край	Магаданская область	Камчатский край	Чукотский автономный округ	Амурская область	Забайкальский край	Сахалинская область	Хабаровский край	Республика Бурятия	Еврейская автономная область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Организационная											
Продвижение проектов	2	1	7	3	1	3		2	2		
Прочие инструменты	4	7	1	1	3				1		
Информационная поддержка	1	1	1	2	1		1		1	1	
Взаимодействие с федеральными органами	1	1	1	1		1		1			
Сопровождение проектов		1		2			1	1			
Реализация принципа одного окна	1				1				1		

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Финансовая											
Налоговые льготы	2	1	1	1	1	4	2	2	1	2	1
Предоставление гарантий	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	
Предоставление субсидий			1	2	1	1	3	1	1	1	1
Бюджетные инвестиции	2						1	2		1	
Развитие инвестиционной инфраструктуры	1				1						
Участие в механизмах ГЧП		1									
Создание ОЭЗ	1										
Имущественная											
Предоставление земельных участков и иного имущества региона	1	3	2	1	2	3	1	1	1	2	
Участие в механизмах ГЧП				2	1						

Источник: составлено автором.

Приложение Д

(справочное)

Параметры региональных инвестиционных проектов, реализуемых в Дальневосточном федеральном округе с применением мер поддержки федеральными властями

Регион	Отрасль	Наименование инвестиционного проекта	Наименование организации, реализующей инвестиционный проект	Год начала	Год окончания	Объем финансирования, млн р.	Кол-во создаваемых рабочих мест, шт.	Проект запущен в срок
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Магаданская область	Металлургия	Строительство горнодобывающего и перерабатывающего предприятия на базе Наталкинского золоторудного месторождения	Акционерное общество "Полюс Магадан"	2009	2019	88 500	1 000	Да
Еврейская автономная область	Металлургия	Строительство Кимкано- Сутарского горно- обогачительного комбината на базе Кимканского и Сутарского месторождений железистых кварцитов	Общество с ограниченной ответственностью "Кимкано- Сутарский горно- обогачительный комбинат"	2008	2018	23 613	1 600	Да

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Амурская область	Химическая промышленность	Создание производства метанола мощностью 1 млн тонн в год в г. Сковородино Амурской обл. (с модернизацией объектов пункта подготовки и пропарки вагонов)	Открытое акционерное общество "Технолизинг"	2016	2018	23 400	150	Нет
Камчатский край	Металлургия	Горно-металлургический комбинат по добыче и переработке руды Озерновского золоторудного месторождения Камчатского края	Акционерное общество "Сибирский горно-металлургический альянс"	2009	2018	15 300	1 200	Да
Республика Саха (Якутия)	Металлургия	Строительство и эксплуатация горно-обогатительного комбината "Тарын" на месторождении "Дражное"	Акционерное общество "Тарынская золоторудная компания"	2016	2018	7 444	375	Да
Сахалинская область	Сельское хозяйство	Строительство молочно-товарной фермы на 1 000 голов основного стада и агрогородка усадебного типа на 50 дворов в с. Раздольное Корсаковского района	Акционерное общество "Совхоз Корсаковский"	2015	2018	5 733	Нет данных	Да
Приморский край	Логистика	Строительство морского терминала для перевалки сжиженных углеводородных газов (СУГ) в районе бухты Перевозной, Приморский край	Общество с ограниченной ответственностью "ВОСТОК ЛПГ"	2016	2019	4 500	Нет данных	Нет

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Камчатский край	Сельское хозяйство	Рыбоперерабатывающий завод в районе бывшего с. Красное Карагинского района Камчатского края	Общество с ограниченной ответственностью "Тымлатский рыбокомбинат"	2015	2018	2 500	400	Да
Сахалинская область	Сельское хозяйство	Свиноводческий комплекс по производству 62 000 голов в год в с. Таранай Анивского городского округа Сахалинской области. II этап. Свиноводческий комплекс на 50 000 голов в год	Акционерное общество "Мерси Агро Сахалин"	2016	2018	2 390	144	Да
Республика Саха (Якутия)	Сельское хозяйство	Строительство круглогодичного тепличного комплекса в с. Сырдах городского округа "Город Якутск"	Общество с ограниченной ответственностью "Саюри"	2016	2019	1 745	63	Да
Амурская область	Сельское хозяйство	Производственно-логистический комплекс хранения растительного сырья с оборудованием для подработки, сушки, перевалки зерна и комплексный селекционно-семеноводческий центр по производству семян сельскохозяйственных культур (включая сою) 20 тыс. тонн	Общество с ограниченной ответственностью "Амурагрокомплекс"	2013	2019	1 726	52	Да

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Камчатский край	Сельское хозяйство	Строительство тепличного комбината производственной площадью 4,8 га для выращивания овощных культур в Камчатском крае, Елизовский район, пос. Заречный	Общество с ограниченной ответственностью "ЗЕЛЕНАЯ ФЕРМА"	2015	2018	1 480	71	Нет
Хабаровский край	Сельское хозяйство	Строительство свиноводческого комплекса по производству до 70 000 голов в год в Вяземском и Хабаровском районах Хабаровского края	Общество с ограниченной ответственностью "СКИФАГРО-ДВ"	2016	2018	1 031	Нет данных	Нет
Камчатский край	Сельское хозяйство	Развитие свиноводства в Камчатском крае	Общество с ограниченной ответственностью "Агротек"	2010	2019	1 000	168	Да
Магаданская область	Сельское хозяйство	Тепличный комплекс "Агро Инвест"	Общество с ограниченной ответственностью "Тепличный комплекс "Агро Инвест"	2015	2019	1 000	75	Нет
Камчатский край	Туризм	Реконструкция и модернизация санаторно-курортного комплекса Начикинский	Общество с ограниченной ответственностью "Санаторий Начикинский"	2013	2017	910	Нет данных	Нет

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сахалинская область	Нефтегазовая промышленность	Строительство мини-завода по производству сжиженного природного газа	Общество с ограниченной ответственностью производственно-строительная компания "Сахалин"	2016	2017	836	Нет данных	Нет
Сахалинская область	Пищевая промышленность	Организация производства агар-агара (пищевого и микробиологического)	Общество с ограниченной ответственностью "ДВ Альянс	2018	2019	800	70	Нет
Камчатский край	Сельское хозяйство	Организация свиноводческого комплекса на 550 продуктивных свиноматок в Камчатском крае	Общество с ограниченной ответственностью "Свинокомплекс "Камчатский"	2015	2017	798	93	Нет
Камчатский край	Логистика	Строительство и ввод в эксплуатацию комплекса по хранению и складированию нефтепродуктов емкостью 18 000 тонн на базе существующего причального сооружения в г. Петропавловске-Камчатском	Общество с ограниченной ответственностью "Морской Стандарт-Бункер"	2016	2019	460	382	Нет

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Саха (Якутия)	Легкая промышленность	Модернизация кожевенно-обувного и мехового производства, выпуск оленьей замши, производство коллагена из некондиционных шкур	Акционерное общество "Финансово-агропромышленный концерн "Сахабулт"	2018	2019	350	332	Нет
Камчатский край	Сельское хозяйство	Организация тепличного хозяйства в Камчатском крае	Общество с ограниченной ответственностью "Агротерм-Зеленовские озерки"	2017	2018	320	Нет данных	Нет

Источник: составлено автором.

Приложение Е

(справочное)

Распределение критериев оценки эффективности региональных инвестиционных проектов по группам

Механизм поддержки	Критерий	Группа критериев
1	2	3
ТОСЭР	Соответствие стратегии	Соответствие стратегии
ТОСЭР	Величина заявленных инвестиций	Экономическая эффективность, прямая
ТОСЭР	Собственные и заемные средства, их соотношение	Прочие критерии
ТОСЭР	Суммы налоговых поступлений и взносов в государственные внебюджетные фонды, которые поступят в результате реализации инвестиционного проекта в течение 10 лет с момента начала реализации инвестиционного проекта	Бюджетная эффективность
ТОСЭР	Добавленная стоимость инвестиционного проекта, созданная в течение 10 лет с момента включения инвестора в реестр резидентов территории опережающего социально-экономического развития	Экономическая эффективность, косвенная
ТОСЭР	Величина запрашиваемых бюджетных инвестиций	Бюджетная эффективность
ТОСЭР	Количество создаваемых рабочих мест	Социальная эффективность
ТОСЭР	Удельные показатели инвестиций к требуемым бюджетным инвестициям	Бюджетная эффективность
ТОСЭР	Показатели обеспеченности проекта инфраструктурой и требуемыми мощностями	Прочие критерии

Продолжение приложения Е

1	2	3
ТОСЭР	Для юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), имеющих действующие производственные мощности на территории опережающего социально-экономического развития, среднегодовая стоимость имущества юридического лица (индивидуального предпринимателя)	Прочие критерии
ТОСЭР	Планируемый объем капитальных вложений юридического лица (индивидуального предпринимателя) в течение первых трех лет деятельности в качестве резидента территории опережающего социально-экономического развития	Экономическая эффективность, прямая
ТОСЭР	Показатель соотношения объема капитальных вложений юридического лица (индивидуального предпринимателя) к среднегодовой стоимости его основных средств за последние три календарных года согласно прилагаемой бухгалтерской отчетности (либо за период осуществления деятельности в случае, если деятельность осуществляется менее трех лет)	Прочие критерии
Финансирование ФРДВ	Цели инвестиционного проекта соответствуют целям стратегических документов, определяющих направления социально-экономического развития Дальнего Востока (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 635)	Соответствие стратегии
Финансирование ФРДВ	Производство товаров, работ и (или) оказание услуг в результате реализации инвестиционного проекта осуществляется в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 822, от 21 мая 2019 г. № 635)	Прочие критерии
Финансирование ФРДВ	Государственная поддержка (в форме бюджетных инвестиций и субсидий) требуется для создания и (или) модернизации объектов инфраструктуры (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 9 июля 2015 г. № 692)	Бюджетная эффективность
Финансирование ФРДВ	Сумма частных инвестиций в рамках реализации инвестиционного проекта составляет не менее одного млрд рублей	Экономическая эффективность, прямая

Продолжение приложения Е

1	2	3
Финансирование ФРДВ	Чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта отрицательна при отсутствии государственной поддержки (в форме бюджетных инвестиций и субсидий) инвестиционного проекта и больше либо равна нулю в случае предоставления государственной поддержки в форме бюджетных инвестиций и субсидий в объекты инфраструктуры (при условии, что инвестор претендует на оказание государственной поддержки в форме бюджетных инвестиций и субсидий в объекты инфраструктуры). Анализ инвестиционного проекта на предмет соответствия такому условию приводится в заключении, указанном в подпункте "б" пункта 7 настоящей методики (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 9 июля 2015 г. № 692)	Коммерческая эффективность
Финансирование ФРДВ	Объем государственной поддержки (в форме бюджетных инвестиций и субсидий) на создание и (или) реконструкцию объекта инфраструктуры не превышает 30 % заявленных частных инвестиций на реализацию инвестиционного проекта (дополнен – Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2017 г. № 503)	Бюджетная эффективность
Финансирование ФРДВ	Отношение объема частных инвестиций к объему расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на реализацию инвестиционного проекта, приведенных к моменту отбора инвестиционного проекта путем дисконтирования. Удельный вес этого критерия составляет 15 %	Бюджетная эффективность
Финансирование ФРДВ	Отношение объема осуществленных частных инвестиций к объему планируемых частных инвестиций, приведенных к моменту отбора инвестиционного проекта путем дисконтирования. Удельный вес этого критерия составляет 15 %	Прочие критерии
Финансирование ФРДВ	Отношение объема поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в период реализации инвестиционного проекта в течение 10 лет после проведения отбора к объему расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на реализацию инвестиционного проекта, приведенных к моменту отбора инвестиционного проекта путем дисконтирования. Удельный вес этого критерия составляет 35 %	Бюджетная эффективность

Продолжение приложения Е

1	2	3
Финансирование ФРДВ	Добавленная стоимость, приведенная к моменту отбора инвестиционного проекта путем дисконтирования, которая будет создана за второй год после выхода инвестиционного проекта на проектную мощность. Удельный вес этого критерия составляет 35 %	Экономическая эффективность, косвенная
Финансирование ФРДВ	Ожидаемые эффекты для социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и (или) Байкальского региона	Социальная эффективность
Финансирование ФРДВ	Ограничивающие факторы и риски реализации проекта	Коммерческая эффективность
Финансирование ФРДВ	Аспекты реализации проекта, отражающие уровень его готовности к реализации и связанные с этим мероприятия	Степень готовности проекта к запуску
Финансирование ФРДВ	Финансовая эффективность проекта для АО ФРДВ	Коммерческая эффективность
Финансирование ФРДВ	Экономическая эффективность проекта (влияние реализации инвестиционного проекта на рост валового регионального продукта)	Экономическая эффективность, прямая
Финансирование ФРДВ	Экономическая эффективность проекта (влияние реализации инвестиционного проекта на рост валового регионального продукта)	Экономическая эффективность, косвенная
Финансирование ФРДВ	Бюджетная эффективность проекта (влияние инвестиционного проекта на налоговые поступления в бюджеты всех уровней, а также внебюджетные фонды)	Бюджетная эффективность
Проектное финансирование	Реализация инвестиционного проекта на основе проектного финансирования	Прочие критерии
Проектное финансирование	Расположение на территории Российской Федерации производственной площадки инвестиционного проекта	Прочие критерии

Продолжение приложения Е

1	2	3
Проектное финансирование	Реализация инвестиционного проекта по видам экономической деятельности, которые соответствуют Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, за исключением одного или нескольких следующих видов деятельности:	Прочие критерии
Проектное финансирование	Полная стоимость инвестиционного проекта, определяемая как сумма всех затрат по инвестиционному проекту, за исключением процентов по кредитам, составляет не менее 1 млрд рублей и не более 20 млрд рублей	Экономическая эффективность, прямая
Проектное финансирование	Финансирование не более 80 % полной стоимости инвестиционного проекта за счет заемных средств	Прочие критерии
Проекты с участием бюджетных средств	Наличие четко сформулированной цели инвестиционного проекта с определением количественного показателя (показателей) результатов его осуществления	Прочие критерии
Проекты с участием бюджетных средств	Соответствие цели инвестиционного проекта целям и задачам, определенным в национальных (федеральных) проектах (в случаях, если реализация инвестиционного проекта планируется в рамках национального (федерального) проекта) и (или) государственных программах Российской Федерации (в случаях, если реализация инвестиционного проекта планируется в рамках государственной программы Российской Федерации)	Соответствие стратегии
Проекты с участием бюджетных средств	Комплексный подход к реализации конкретной проблемы в рамках инвестиционного проекта во взаимосвязи с программными мероприятиями, реализуемыми в рамках федеральных целевых программ, ведомственных целевых программ и соответствующих региональных программ	Соответствие стратегии

Продолжение приложения Е

1	2	3
Проекты с участием бюджетных средств	Необходимость строительства, реконструкции, в том числе с элементами реставрации, и технического перевооружения объекта капитального строительства либо необходимость приобретения объекта недвижимого имущества, создаваемого (приобретаемого) в рамках инвестиционного проекта, в связи с осуществлением соответствующими государственными и муниципальными органами полномочий, отнесенных к предмету их ведения. Проверка по этому критерию в отношении объектов недвижимого имущества осуществляется путем обоснования необходимости приобретения объекта недвижимого имущества и невозможности строительства объекта капитального строительства, а также обоснования выбора данного объекта недвижимого имущества, планируемого к приобретению (в случае приобретения конкретного объекта недвижимого имущества). Кроме того, в случае приобретения объекта недвижимого имущества в государственную собственность Российской Федерации проверка по этому критерию также включает представление подтверждения территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом отсутствия в казне Российской Федерации объекта недвижимого имущества, пригодного для использования его в целях, для которых он приобретается, и обоснование нецелесообразности или невозможности получения такого объекта во владение и пользование по договору аренды	Бюджетная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Отсутствие в достаточном объеме замещающей продукции (работ и услуг), производимой иными организациями	Коммерческая эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Обоснование необходимости реализации инвестиционного проекта с привлечением средств федерального бюджета	Коммерческая эффективность

Продолжение приложения Е

1	2	3
Проекты с участием бюджетных средств	Наличие региональных и муниципальных целевых программ, реализуемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (местных бюджетов), предусматривающих строительство, реконструкцию, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации (муниципальной собственности) либо приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность субъектов Российской Федерации (муниципальную собственность), осуществляемых в рамках инвестиционных проектов, или решений высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) о строительстве, приобретении в государственную (муниципальную) собственность объектов капитального строительства, объектов недвижимого имущества, содержащих сведения о ресурсном обеспечении, мощности и сроках реализации инвестиционного проекта в отношении объекта капитального строительства, объекта недвижимого имущества	Бюджетная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Целесообразность использования при реализации инвестиционного проекта дорогостоящих строительных материалов, художественных изделий для отделки интерьеров и фасада, машин и оборудования	Бюджетная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Наличие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в отношении объектов капитального строительства, указанных в абзаце третьем подпункта "а", абзаце третьем подпункта "а.2", подпунктах "б", "б.1" и "в", абзаце третьем подпункта "г", подпунктах "е" и "з" пункта 3 настоящих Правил, за исключением объектов капитального строительства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке не требуется получения заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, а также за исключением инвестиционных проектов, по которым подготавливается решение о предоставлении средств федерального бюджета на подготовку проектной документации и проведение инженерных изысканий, выполняемых для подготовки такой проектной документации, либо о предоставлении средств федерального бюджета на условиях софинансирования на реализацию инвестиционных проектов, проектная документация по которым будет разработана без использования средств федерального бюджета	Прочие критерии

Продолжение приложения Е

1	2	3
Проекты с участием бюджетных средств	Обоснование невозможности или нецелесообразности применения экономически эффективной проектной документации повторного использования объекта капитального строительства, аналогичного по назначению и проектной мощности, природным и иным условиям территории, на которой планируется осуществлять строительство.	Бюджетная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Значения количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта	Коммерческая эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Значения количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта	Экономическая эффективность, косвенная
Проекты с участием бюджетных средств	Значения количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта	Экономическая эффективность, прямая
Проекты с участием бюджетных средств	Оценка вклада инвестиционного проекта в достижение целей и задач национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации (в случае реализации инвестиционного проекта в рамках национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации)	Социальная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Оценка вклада инвестиционного проекта в достижение целей и задач национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации (в случае реализации инвестиционного проекта в рамках национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации)	Экономическая эффективность, косвенная

Продолжение приложения Е

1	2	3
Проекты с участием бюджетных средств	Оценка вклада инвестиционного проекта в достижение целей и задач национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации (в случае реализации инвестиционного проекта в рамках национального (федерального) проекта и (или) государственной программы Российской Федерации)	Экономическая эффективность, прямая
Проекты с участием бюджетных средств	Наличие потребителей продукции (услуг), создаваемой в результате реализации инвестиционного проекта, в количестве, достаточном для обеспечения проектируемого (нормативного) уровня использования проектной мощности объекта капитального строительства (мощности приобретаемого объекта недвижимого имущества)	Коммерческая эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Отношение проектной мощности создаваемого (реконструируемого) объекта капитального строительства (мощности приобретаемого объекта недвижимого имущества) к мощности, необходимой для производства продукции (услуг) в объеме, предусмотренном для обеспечения федеральных нужд	Бюджетная эффективность
Проекты с участием бюджетных средств	Обеспечение планируемого объекта капитального строительства (объекта недвижимого имущества) инженерной и транспортной инфраструктурой в объемах, достаточных для реализации инвестиционного проекта.	Бюджетная эффективность

Источник: составлено автором.